

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных трудов по материалам
XIV Международной научно-практической конференции,
14 января 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

И66

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И66 ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. Сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 14 января 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 167 с.

ISBN 978-5-95356-910-1

В настоящем издании представлены материалы XIV Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки: теоретические и практические аспекты», состоявшейся 14 января 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-910-1

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОРОДСКАЯ СРЕДА ДЛЯ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ажирков Николай Алексеевич 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЗРЕЛОСТЬ КАК ФАКТОР СТОИМОСТИ ИТ-КОМПАНИИ

Ахломов Александр Александрович 12

КОЛЛАБОРАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА В МКД: ПРАВОВЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОВОРКИНГОВ, КАРШЕРИНГА И КЛАДОВЫХ

Белозерова Анна Михайловна 20

ОЦЕНКА УРОВНЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЗРЕЛОСТИ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Галяутдинова Зилья Рашатовна 25

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дюпин Данил Павлович 31

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ

Кабанова Варвара Сергеевна

Кирдяпкина Татьяна Сергеевна 36

ЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ КОРПОРАЦИЯМИ: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДО СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

<i>Кирдяпкина Татьяна Сергеевна .....</i>	<i>42</i>
«ПЛАТФОРМЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ»: ЦИФРОВОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ МОНЕТАРНОЙ, АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СТАТИСТИКИ В РОССИИ	
<i>Лучин Александр Валерьевич</i>	
<i>Приходько Алексей Сергеевич .....</i>	<i>51</i>
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОТКАЗОВ НАСОСНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВИБРАЦИОННЫХ ДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
<i>Павлушкин Андрей Александрович</i>	
<i>Новикова Василиса Николаевна .....</i>	<i>59</i>
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЛОГИСТИКЕ РОЗНИЧНОГО РИТЕЙЛА	
<i>Танчинец Пётр Петрович .....</i>	<i>68</i>
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАРРАТИВА В АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К СТРУКТУРНЫМ ШОКАМ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
<i>Цулимов Андрей Игоревич</i>	
<i>Шошин Роман Дмитриевич .....</i>	<i>73</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Багаутдинова Алсу Эдуардовна.....</i>	<i>83</i>
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	
<i>Ляликова Алина Евгеньевна .....</i>	<i>89</i>
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ	

БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ИГР В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ	
<i>Раянова Зинира Хайдаровна.....</i>	<i>94</i>
ВЛИЯНИЕ ФОНЕМАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ	
<i>Семененко София Сергеевна.....</i>	<i>100</i>
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ STEM У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
<i>Сулейманова Зарема Элимдаровна.....</i>	<i>107</i>
ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ	
<i>Харламова Ксения Александровна.....</i>	<i>113</i>
НАГЛЯДНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	
<i>Шпилова Елена Сергеевна.....</i>	<i>118</i>
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
ИСТОРИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕПОРТАЖА: ОТ ЖАНРОВЫХ ИСТОКОВ К МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ	
<i>Муслядинова Мавиле Ризаевна.....</i>	<i>126</i>
ЖУРНАЛИСТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
<i>Пехенко Анна Андреевна.....</i>	<i>131</i>
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
РОЛЬ НЕДОСТАТКА ЖЕЛЕЗА В СНИЖЕНИИ	

РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ

Попова Анастасия Александровна

Семенов Константин Петрович

Семенов Роман Петрович

Иванова Эльза Валерьевна..... 138

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

МЕТАЛЛИЧЕСКОГО БЛЕСКА ПРИ КУЛЬТИВИРОВАНИИ

НА СРЕДЕ ЭНДО

Прусакова Вера Александровна 143

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ТАРИФНЫХ МЕР США ПРИ ВТОРОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Д.ТРАМПА НА РАЗВИТИЕ ИТ-СЕКТОРА КНР

Сариллов Андрей Михайлович 150

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУЩНОСТЬ ПРАВОВЫХ РИСКОВ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ

ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Шевкунова Екатерина Викторовна..... 159

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

ГОРОДСКАЯ СРЕДА ДЛЯ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ажирков Николай Алексеевич

студент

Научный руководитель: Зайцева Ирина Александровна,

к.полит.н., доцент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,

город Елец

***Аннотация.** В статье проведен анализ доступности городской среды для комфортной жизни старшего поколения в современных условиях, в частности проведено социологическое исследование по данному вопросу. Выделены компоненты городской среды, которые важны для старшего поколения.*

The article analyzes the accessibility of the urban environment for a comfortable life of the older generation in modern conditions, in particular, a sociological study on this issue was conducted. The components of the urban environment that are important for the older generation are highlighted.

***Ключевые слова:** комфортная городская среда; социальное благополучие; старшее поколение.*

***Keywords:** comfortable urban environment; social well-being; the older generation.*

Современный мир переживает значительное увеличение доли пожилых людей в структуре населения. Данная тенденция объясняется общим повышением уровня жизни, качества медицинского обслуживания и увеличением ее продолжительности. Поскольку большинство представителей старшего поколения проживает в городах, интенсивно развивающихся в условиях урбанизации,

особую актуальность приобретает вопрос адаптации городской среды для данной категории населения. На данный момент инфраструктура городов не в полной мере соответствует образу и ритму жизни пожилых граждан. Создание инклюзивной, доступной, безопасной, мобильной и комфортной городской среды является ключевым условием для обеспечения социального благополучия, высокого качества жизни и благополучного старения этого поколения, что представляет собой одну из приоритетных задач государства.

По состоянию на начало 2024 года в России проживает около 34,1 млн. человек в возрасте 65 лет и старше. Это составляет примерно 23,4% от всего населения страны. Доля лиц старше трудоспособного возраста (мужчины 65+, женщины 60+) постоянно растет [2]. Среди пожилых людей значительно больше женщин. В возрастной группе 65+ на 1000 мужчин приходится около 1700 женщин. В группе 80+ этот разрыв еще больше [5]. По итогам 2023 года ОПЖ в России достигла исторического максимума — 73,4 года (для мужчин — 68.6 лет, для женщин — 78.2 года) [4]. Это важный фактор, увеличивающий период жизни после выхода на пенсию. Около 30% граждан старше пенсионного возраста имеют ту или иную группу инвалидности, что напрямую связано с потребностью в доступной среде [1]. Каждый четвертый пожилой человек (около 25%) проживает одиноко. Среди одиноких преобладают женщины [3]. Около 1,7 млн пенсионеров по старости продолжают работать после выхода на пенсию (данные за 2022-2023 гг.). Основные мотивы — финансовая необходимость и желание оставаться социально активными. Пенсия — основной источник дохода для подавляющего большинства. В 2023 году средний размер страховой пенсии по старости составлял около 23,4 тыс. рублей. Значительная часть расходов пожилых домохозяйств уходит на медикаменты и коммунальные услуги. Наибольшая доля пожилого населения наблюдается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, а также в сельской местности многих регионов (например, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Псковская области, где доля лиц старше 65 лет может превышать 28-30 %). Наименьшая доля — в национальных республиках Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан) и в автономных округах с активной

миграцией (Ямало-Ненецкий АО), где она составляет около 10-12% [5].

С целью изучения восприятия комфортности городской среды для старшего поколения г. Ельца (Липецкая область) в 2025 г. было проведено социологическое исследование. В ходе проведенного исследования были заданы вопросы, касающиеся комфортности, безопасности, качества благоустройства городской среды и социальной инфраструктуры г. Ельца. В исследовании приняли участие 100 респондентов в возрасте 60 и старше лет.

На вопрос: «Испытываете ли Вы ограничения в передвижении или самообслуживании?» 28% респондентов ответили «да, серьезные (пользуюсь тростью, ходунками, коляской)», 69% - «да, незначительные (быстро устаю, есть проблемы с суставами, зрением, слухом)», 3% - «нет, не испытываю».

На вопрос: «Насколько доступны для Вас следующие объекты и услуги в Вашем районе (микрорайоне)?» были даны следующие ответы:

Объект / Услуга	Полностью доступен (нет проблем)	Доступен с трудом (есть препятствия)
Поликлиника, медцентр	98	2
Аптека	94	6
Магазин шаговой доступности (продуктовый, хозяйственные)	26	74
Отделение банка, почты	27	73
Парк, сквер, зона отдыха	96	4
Центр социального обслуживания	98	2
Клуб по интересам	73	27

На вопрос: «Оцените состояние пешеходных путей (тротуаров, дорожек) около Вашего дома» 23% респондентов ответили «хорошее (ровные, без ям, достаточно широкие)», 61% - «удовлетворительное (есть неровности, но ходить можно)», 16% - «плохое (разбитые, узкие, заставленные машинами)». На вопрос: «Насколько безопасно Вам переходить проезжую часть?» 81% респондентов ответили «безопасно (есть светофоры с достаточным временем, «лежачие полицейские», пешеходные переходы)», 12% - «скорее безопасно», 7% - «скорее опасно (машины не пропускают, мало переходов)». На вопрос: «Доступен ли для Вас общественный транспорт (автобус, трамвай, троллейбус)?» 48% респондентов ответили «да, доступен (низкий пол, удобные поручни, водитель помогает)»,

52% - «доступен, но с неудобствами (высокие ступеньки, резкие толчки при движении)». На вопрос: «Если Вы живете в многоквартирном доме, доступен ли для Вас подъезд?» 21% респондентов ответили «да (есть пандус/низкие ступени, перила, хорошее освещение, работающий лифт)», 69% - «частично (есть препятствия, например, высокие ступени или неработающий лифт)», 10% - «нет (непреодолимые барьеры)». На вопрос: «Что бы Вы в первую очередь улучшили на своей придомовой территории?» были даны следующие ответы: установку удобных лавочек с опорами для спины и подлокотниками – 64%, ремонт дорожек и установку противоскользящего покрытия – 59%, 63% - хорошее уличное освещение, 71% - обустройство ровных, беспрепятственных площадок для отдыха. На вопрос: «Легко ли Вы находите нужную информацию о льготах, услугах, мероприятиях для пенсионеров?» 89% респондентов ответили «да, легко (в соцзащите, поликлинике, на понятных сайтах)», 11% - «с трудом (информация разрозненная, мелкий шрифт в объявлениях)». На вопрос: «Хотели бы Вы участвовать в общественной жизни района (советы ветеранов, обсуждение благоустройства, клубы)? Что Вам для этого мешает?» 80% респондентов ответили «да, хотел(а) бы и участвую», 11% - «да, хотел(а) бы, но плохая транспортная доступность», 9% - «нет, не интересно / не позволяет здоровье». На вопрос: «В целом, как бы Вы оценили доступность городской среды для человека Вашего возраста?» 68% респондентов ответили «Хорошо (все основные потребности удовлетворяются)», 16% - «Удовлетворительно (есть проблемы, но жить можно)», 16% - «Плохо (много барьеров, чувствую себя ограниченным(ной))».

Проведенный анализ позволяет определить комфортную городскую среду для старшего поколения как пространство, обеспеченное достаточным количеством благоустроенных рекреационных и спортивных площадок, а также доступными объектами социальной инфраструктуры. Перед современным обществом стоит ключевая задача — комплексно повысить комфорт, безопасность и доступность городов для пожилых людей. Это необходимо в контексте глобального демографического старения. Приоритетным направлением в данной работе является развитие доступной социальной инфраструктуры, что позволит создать

пожилым гражданам достойные условия для благополучного старения.

Можно назвать актуальные вызовы современного общества: углубление демографического старения (доля населения 65+ будет продолжать расти и, по прогнозам Росстата, может достичь 25% к 2030 году); рост числа «самых старых» (80+) (это самая быстрорастущая возрастная группа, которая требует особого ухода и социально-медицинских услуг); урбанизация пожилого населения (большинство пожилых людей (более 70%) живут в городах, что обостряет вопрос адаптации именно городской инфраструктуры); цифровое неравенство (значительная часть пожилых (особенно в возрасте 75+) остается исключенной из активного использования цифровых госуслуг, онлайн-общения и услуг доставки).

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» URL - <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения 14.01.2026 г.)
2. В РФ 17% от населения составляют россияне 65 лет и старше URL - <https://tass.ru/obschestvo/22402481> (дата обращения 14.01.2026 г.)
3. Каждый четвертый пенсионер в России живёт в одиночестве URL - https://news.rambler.ru/sociology/43818308/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 14.01.2026 г.)
4. Ожидаемая продолжительность жизни в России достигла исторического максимума URL - <https://rb.ru/news/russia-life-expectancy/> (дата обращения 14.01.2026 г.)
4. Статистика населения России: сколько людей по возрастным группам URL - <https://sky.pro/wiki/analytics/statistika-naseleniya-rossii-skolko-lyudej-po-vozrastnym-grupпам> (дата обращения 14.01.2026 г.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334.02:004

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЗРЕЛОСТЬ КАК ФАКТОР СТОИМОСТИ ИТ-КОМПАНИИ

Ахломов Александр Александрович

аспирант

Научный руководитель: Мещерякова Татьяна Сергеевна,

к.э.н., доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет», город Москва,
Российская Федерация

***Аннотация.** Данное исследование посвящено рассмотрению влияния нематериальных факторов на стоимость ИТ-компаний в России в текущих условиях экономической нестабильности и многочисленных ограничений. В работе проводится обоснование роли организационной зрелости для функционирования ИТ-организации, определены ключевые факторы организационной зрелости, а также раскрыта логика влияния организационной зрелости на стоимость бизнеса.*

***Ключевые слова:** организационная зрелость, ИТ-компания, стоимость бизнеса.*

На фоне динамичного роста ИТ-сектора в России за последние 5 лет, ИТ-организации стали не только поставщиками технологических аппаратных и программных решений, услуг ИТ-консалтинга и интеграции, но и стали полноценными экономическими субъектами, бизнес которых становится объектом оценки и анализа.

Помимо классических финансово-экономических показателей, отражающих качество и результаты операционной деятельности и собственно используемых технологий для разработки продуктов и услуг, которые являются результатом деятельности ИТ-организации, значительно выросла роль и нематериальных факторов, таких как интеллектуальный капитал, скорость внедрения инноваций, операционная и организационная зрелость. А между тем, организационная зрелость в широком понимании этого понятия, включающего в себя как зрелость на уровне организации, так и на уровне процессов, способность создавать и внедрять инновации, является тем базисом, на котором ИТ-организация трансформирует имеющиеся у нее ресурсы в конечный результат экономической деятельности.

Одним из основоположников понятия организационная зрелость является Л.Е. Грейнер. В основе его теории лежит понятие фазы роста организации, определяемой доминирующим стилем управления. По мере движения от одной фазы к другой, организация сталкивается с кризисами различного типа, которые необходимо разрешить через изменение структуры управления. Таким образом, способность организации преодолеть кризис управления определяется как обязательное условие для дальнейшего роста, улучшения показателей операционной деятельности и, как следствие, стоимости самого бизнеса. Помимо этого, учитывались также динамика развития отрасли, размер и возраст организации, численность сотрудников и другие факторы [1].

Идеи организационной зрелости получили свое развитие в работах Р.Е. Куинна и К. Кэмерона, которые разработали интегрированную модель жизненного цикла, выявили взаимосвязь между жизненным циклом организации и ее эффективностью. В зависимости от стадии жизненного цикла в обязательном порядке меняются критерии эффективности. Ценность становится функцией эффективности и, в конечном счете, определяет стоимость бизнеса [2].

Организационная зрелость служит базисом для всех процессов, существующих внутри организации, а значит, оказывает влияние на эффективность этих процессов. Если представить организацию в парадигме «цепочки создания

ценности», эффективность процессов значительным образом влияет на добавочную стоимость каждого процесса цепочки. Результатом функционирования цепочки ценности в ИТ-организации является ИТ-продукт (например, оборудование, программное обеспечение), ИТ-услуга, или иной вид товара, а стоимость производства этого товара определяется эффективностью работы цепочки. Таким образом, получается, что стоимость бизнеса, на оценку которой влияет, в том числе, стоимость производства товара, зависит от организационной зрелости [3].

Эффективность поддерживающих процессов цепочки создания ценности также в значительной степени определяются зрелостью организации. Например, финансовая политика организации лежит в основе формирования и управления финансовыми ресурсами организации. Неэффективные управленческие решения в отношении управления финансовыми ресурсами, а также принятие решений в отсутствии взаимосвязи с фазой развития организации может привести к негативным результатам деятельности всей организации [4].

Реализация стратегии развития любой организации сопровождается как внутренними проблемами, так и под влиянием факторов внешней среды. Риски внешней и внутренней среды значительным образом влияют на операционную деятельность организации, могут снизить ее финансово-экономические показатели, вплоть до разрушения организации. Организации отечественного ИТ-сектора функционируют в условиях существенных ограничений, что расширяет линейку уже выявленных рисков, так и повышает вероятность возникновения новых рисков. Исходя из этого, качественные процессы управления рисками являются основополагающими, а выбор инструментов снижения вероятности возникновения рисков и последствий от их реализации определяет устойчивость самой организации, стабильность и динамику роста финансово-экономических показателей. Организационная зрелость является одним из факторов, который на доступность инструментов снижения рисков и возможности их применения как на операционном уровне, так и на уровне стратегического развития организации [5, 6].

Организационная зрелость играет важную роль для развития как крупных организаций, так и организаций малого и среднего бизнеса, где особое значение приобретает взаимосвязь жизненного цикла организации с жизненным циклом отрасли. Как отмечалось ранее, ИТ-отрасль в России показывает высокую динамику роста, а значит, ИТ-организации также должны соответствовать характеристикам отрасли и ее фазе жизненного цикла, и фазе роста [7].

Проведя анализ фундаментальных и прикладных исследований российских и зарубежных ученых, можно выделить следующие компоненты, определяющие организационную зрелость (рисунок 1).

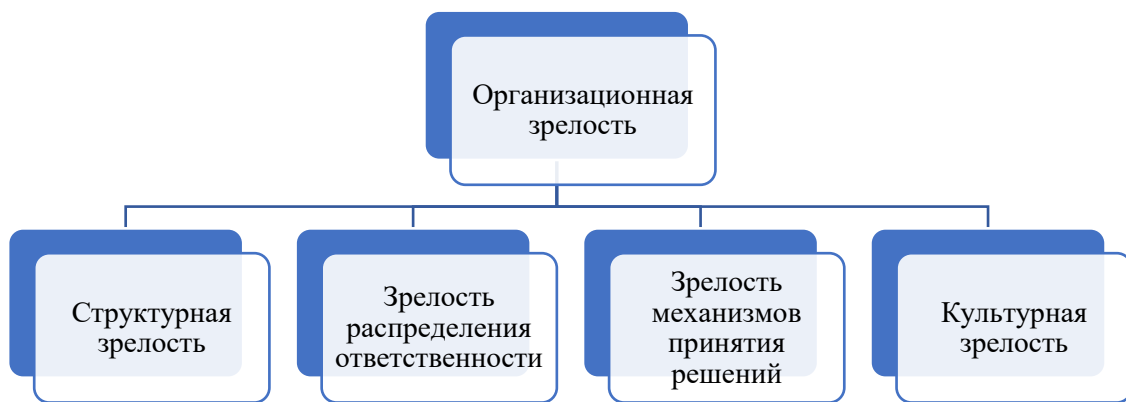

Рисунок 1 – Совокупность компонентов организационной зрелости
ИТ-организации

Структурная зрелость включает в себя наличие формализованной организационной структуры, которая обеспечивает баланс между функциональной специализацией и кросс-функциональным взаимодействием. Динамичный рост ИТ-индустрии обусловил появление большого количества стартапов, занимающихся разработкой программных продуктов. На стадии создания организации (стартапа) формальной структуры не существует, функции распределены хаотично между основателями, процесс выработки и принятия решений также не формализован. Дальнейший рост и развитие ИТ-организации требуют четкое определение основных процессов, документирование содержания процессов, выделение участников и ответственных, обозначение границ между различными процессами организации, четкие и прозрачные механизмы принятия решений, обеспечивающие скорость, обоснованность и эффективность принимаемых решений.

Функционирование процессов требует создания формализованной организационной структуры, с разделением функциональных команд и определение порядка взаимодействия между командами.

Важной составляющей организационной зрелости является наличие культурной зрелости, где все участники должны быть ориентированы на сотрудничество, совместное достижение целей и непрерывное улучшение. Наличие регламентов, процессов и документации – необходимый, но недостаточный фактор, поскольку по мере роста организации культурные нормы, ценности и модели поведения значительным образом влияют на исполнение процессов и общую управляемость организации. По сути, культурная зрелость – это основа организационной зрелости, поскольку с ее помощью можно поддерживать скорость принятия решений, автономность и ответственность участников процессов и в конечном счете, превращает человеческий капитал в экономическую стоимость.

Глубокая взаимосвязь между культурной зрелостью организации, ее эффективностью и экономическими результатами исследована в работах Д. Р. Дэнисона, Р. Е. Куинна, К. С. Кэмерона и ряда других авторов [8, 9]. Д. П. Коттер и Д. Л. Хэскетт в своем исследовании выявили взаимосвязь между зрелостью культуры организации с ростом выручки капитализации компании на среднесрочном горизонте [10].

Таким образом, можно сформулировать, что структурная зрелость обеспечивает снижение операционных издержек, зрелость механизмов принятия решений - снижение временных издержек и других «накладных» расходов, зрелость ответственности – предсказуемость решений, а культурная зрелость – все перечисленное и, в добавок к этому, более эффективное использование человеческого капитала. Каждый из блоков формирования организационной зрелости формирует условия для преобразования ИТ-потенциала организации в экономическую стоимость.

В качестве практического применения предлагаемое представление организационной зрелости может использоваться как для проведения внутренней диагностики, так и в качестве управленческого и инвестиционного инструмента

(рисунок 2).

Рисунок 2 - Практический аспект компонентов организационной зрелости ИТ-организации

Организационная зрелость ИТ-компании является существенным фактором формирования её экономической стоимости, определяющим эффективность использования ресурсов, способность к инновациям и устойчивость финансовых результатов. Помимо этого, организационная зрелость является механизмом повышения инвестиционной привлекательности, средством управления стоимостью и инструментом снижения рисков.

Выделение и структурирование ключевых компонентов организационной зрелости создаёт методическую основу для целенаправленного управления развитием ИТ-организаций и ростом их стоимости.

Список литературы

1. Greiner, L. E. Evolution and revolution as organizations grow / L. E. Greiner // Harvard Business Review. – 1998. – Vol. 76, No. 3. – P. 55-63. – EDN ENIPJX.
2. Robert E. Quinn, Kim Cameron, (1983) Organizational Life Cycles and Shifting Criteria of Effectiveness: Some Preliminary Evidence. Management Science 29(1):33-51. <https://doi.org/10.1287/mnsc.29.1.33>
3. Oliveira B.F., Aguiar L., Gouveia A. (2025), Organizational Maturity and its impacts in Product Development. EAI Endorsed Transactions on Digital Transformation of Industrial Processes. <https://doi.org/10.4108/dtip.10203>
4. Конорева, Т. В. Формирование и реализация финансовой политики организации на различных этапах жизненного цикла / Т. В. Конорева, О. В. Богомякова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 60-66. – DOI 10.24412/2225-8264-2021-1-60-66. – EDN ZBPNJJ.
5. Романова, А. Т. Эволюция и сравнительный анализ моделей жизненного цикла компаний / А. Т. Романова, Е. В. Смолякова, Д. Д. Мартьянова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2022. – № 2. – С. 141-160. – DOI 10.37691/2311-5351-2022-0-2-141-160. – EDN IXAGVF.
6. Баркова, С. А. Управление рисками на различных этапах жизненного цикла организации / С. А. Баркова, В. А. Суровцева // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 4(54). – С. 4-11. – EDN AIOSYK.
7. Vaisman E.D., Pylaeva I.S., Podshivalova M.V. (2024). Studying strategic behaviour of small industrial enterprises in the context of the organizational and industry life cycle concepts. Upravlenets / The Manager, vol. 15, no. 6, pp. 60–75. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-6-5. EDN: MLOQGR.
8. Fondas, N. (1991). [Review of Corporate Culture and Organizational Effectiveness, by D. R. Denison]. The Academy of Management Review, 16(1), 203–205. <https://doi.org/10.2307/258613>
9. Cameron, Kim S. Diagnosing and changing organizational culture: based on the competing values framework / Kim S. Cameron, Robert E. Quinn. The Jossey-Bass

Business & Management Series. ISBN-13 978-0-7879-8283-6

10. Kotter, J. P., and J. L. Heskett. Corporate Culture and Performance. New York: Free Press, 1992.

УДК 330

**КОЛЛАБОРАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА В МКД: ПРАВОВЫЕ
И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОВОРКИНГОВ,
КАРШЕРИНГА И КЛАДОВЫХ**

Белозерова Анна Михайловна

Магистрантка

Научный руководитель: Беляев Алексей Викторович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

***Abstract.** The review study is devoted to the consideration of non-material factors influence on the Russian IT companies enterprise value under current conditions of uncertainty and economic instability. The paper substantiates the role of organizational maturity in the functioning of an IT organization, identifies key factors of organizational maturity, and reveals the logic of the influence of organizational maturity on business value.*

***Keywords:** organizational maturity, IT companies, enterprise value*

***Аннотация:** В статье рассматриваются правовые и управленческие вопросы организации сервисов совместного пользования (коворкинг, каршеринг, кладовые) в многоквартирных домах. Анализируются ключевые проблемы использования общего имущества собственников, процедуры принятия решений и распределения доходов. Предлагаются практические модели интеграции элементов шеринговой экономики в систему управления МКД при минимизации юридических рисков.*

The article discusses the legal and managerial issues of organizing shared services (co-working, car sharing, and storage facilities) in apartment buildings. It analyzes the key problems of using the common property of owners, decision-making

procedures, and income distribution. The article proposes practical models for integrating elements of the sharing economy into the management system of apartment buildings while minimizing legal risks.

Ключевые слова: *коллаборативная экономика, общее имущество МКД, управление многоквартирным домом, коворкинг, дополнительный доход, Жилищный кодекс РФ, общее собрание собственников.*

Keywords: *collaborative economy, common property of an apartment building, management of an apartment building, coworking, additional income, Housing Code of the Russian Federation, general meeting of owners.*

Современные тенденции в сфере жилищно-коммунального хозяйства все чаще обращаются к поиску инновационных решений, способных не только повысить качество управления многоквартирными домами, но и создать дополнительные финансовые ресурсы для их содержания. Одним из таких перспективных направлений становится интеграция принципов коллаборативной, или шеринговой, экономики в практику использования общего имущества собственников. Под этим подразумевается организация на базе неиспользуемых или неэффективно эксплуатируемых помещений и территорий современных сервисов — коворкингов для удаленной работы, каршеринговых площадок и кладовых для хранения личных вещей. Эти проекты не просто отвечают запросам жителей на комфортную среду, но и превращают общее имущество из статьи расходов в источник стабильного дохода. Однако путь от идеи до ее реализации сопряжен с комплексом правовых, управленческих и социальных вызовов, требующих детального анализа.

Однако разнообразие возможностей — от организации рабочего пространства до предоставления парковочных мест — порождает и закономерный вопрос: какую модель выбрать для конкретного дома? Каждый вариант обладает уникальным набором характеристик, требований и потенциальных сложностей. Для системного сравнения и облегчения первичного анализа ключевые параметры, преимущества и риски трёх основных направлений сведены в обобщающую таблицу 1. Она позволяет наглядно сопоставить правовые основы, экономический

потенциал и уровень управленческой сложности.

Таблица 1 - Сравнительный анализ моделей коллаборативной экономики в МКД

Критерий / Сервис	Коворкинг-зона	Каршеринговая площадка	Аренда кладовых помещений
Основная идея	Создание платного пространства для удаленной работы и встреч.	Выделение парковочных мест для автомобилей каршеринговых операторов.	Сдача в аренду индивидуальных боксов для хранения вещей.
Тип используемого имущества	Нежилые помещения (подвал, пополь, чердак), требующие перепланировки.	Земельный участок (придомовая территория), часть парковочной зоны.	Технические/подвальные помещения с низкой влажностью.
Правовая основа	Решение ОСС (2/3 голосов) об изменении порядка использования общего имущества. Договор аренды с оператором.	Решение ОСС о распоряжении земельным участком. Договор на резервирование мест с оператором.	Решение ОСС. Договоры аренды с каждым арендатором (физическим или юридическим лицом).
Потенциал дохода	Средний/высокий (зависит от локации, оснащения и спроса). Стабильная арендная плата.	Средний. Фиксированная плата за места или процент от оборота. Регулярный, но может колебаться.	Средний/низкий, но стабильный. Накопительный эффект при сдаче множества боксов.
Ключевые управленческие задачи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организация отдельного входа и зонирования. 2. Созисание регламента работы (шум, график). 3. Обеспечение безопасности и контроля доступа. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выделение лимитированного числа мест. 2. Техническая организация (разметка, интеграция со шлагбаумом). 3. Контроль за соблюдением парковочного режима. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инженерная подготовка (гидроизоляция, вентиляция). 2. Разделение на секции и обеспечение физической безопасности. 3. Соблюдение противопожарных норм.
Уровень конфликтности	Высокий. Связан с притоком посторонних лиц, шумом, нагрузкой на инфраструктуру (лифты, санузел).	Очень высокий. Прямо затрагивает дефицитный ресурс — парковочные места, что может вызвать протест жителей-автовладельцев.	Низкий/Средний. Наиболее "дружелюбный" для жителей проект, особенно если приоритет у собственников дома.
Модель распределения прибыли (рекомендации)	Доход целиком зачисляется в общий фонд МКД. Часть может reinvestироваться в развитие самой зоны (обновление мебели, Wi-Fi).	Целесообразно направлять доход на благоустройство территории или решение парковочных проблем (новые площадки, системы контроля).	Доход идет в общий бюджет. Возможна система скидок для собственников данного МКД для повышения лояльности.
Критический фактор успеха	Создание физической и нормативной "буферной зоны", изолирующей жилую часть дома от коммерческой активности.	Четкое, справедливое и прозрачное для всех жителей ограничение количества выделяемых мест.	Достижение абсолютного соответствия санитарным и, в особенности, противопожарным нормам.

Как следует из приведенного сопоставления, не существует универсальной или заведомо самой выгодной модели. Выбор оптимального направления для конкретного МКД является многофакторной задачей, решение которой зависит от исходных условий: типа и состояния общего имущества, состава и запросов жильцов, а также готовности совета дома или управляющей организации взять на себя соответствующие административные функции. Коворкинг, несмотря на высокий потенциал дохода, требует наиболее тщательной изоляции от жилой зоны и управления конфликтами. Каршеринг способен быстро генерировать прибыль, но его внедрение критически зависит от остроты парковочной проблемы и достижения консенсуса с автовладельцами. Кладовые, в свою очередь, представляют собой наиболее «бесконфликтный» и устойчивый, но часто и менее доходный вариант. Таким образом, представленная таблица служит не готовым рецептом, а картой возможностей, определяющей отправную точку для детального проектирования, юридической проработки и, что самое важное, широкого обсуждения с собственниками.

С управленческой точки зрения каждый из сервисов коллаборативной экономики требует уникального подхода. Организация коворкинг-зоны, например, предполагает не просто ремонт помещения, а создание отдельного входа, разработку четкого регламента работы и системы контроля доступа для минимизации потока посторонних лиц в жилые зоны. Конфликтность здесь может быть высокой, так как проект затрагивает приватность и безопасность дома. Доход в этой модели формируется за счет прямой аренды помещения оператору, а вся прибыль, по решению собрания, направляется на общедомовые нужды.

Фундаментом для успеха любого из этих проектов является не столько техническая реализация, сколько грамотная работа с сообществом собственников. Снижение конфликтности достигается через максимальную прозрачность и поэтапность. Инициаторам необходимо заранее представить жителям детальный бизнес-план с расчетами затрат, прогнозом доходов и четким обозначением целевого использования прибыли — будь то ремонт лифтов, благоустройство двора или накопление на будущий капитальный ремонт. Запуск пилотного проекта,

например, нескольких кладовых боксов, позволяет оценить спрос и отработать механизмы, не принимая сразу масштабных и необратимых решений.

Таким образом, коллаборативная экономика открывает для управления МКД новые горизонты, трансформируя пассивное общее имущество в активный, доходогенерирующий актив. Однако эта трансформация возможна только при условии соблюдения правовых норм, профессионального управленческого подхода и достижения социального консенсуса среди собственников. Когда финансовая выгода, юридическая чистота и учет интересов жителей сбалансированы, такие проекты становятся не просто способом заработка, а шагом к созданию современного, самодостаточного и комфортного жилого сообщества.

Список литературы

1. Болтанова, Е.С. Жилищное право: учебник для вузов / Е.С. Болтанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. – 365 с. – ISBN 978-5-369-01234-5.
2. Гончаров, А.И. Управление многоквартирными домами: экономические и правовые аспекты / А.И. Гончаров, О.В. Семенова. – Москва: КНОРУС, 2022. – 278 с. – ISBN 978-5-406-09876-1.
3. Ефимов, А.Н. Недвижимость и общее имущество: вопросы распоряжения и использования: монография / А.Н. Ефимов. – Санкт-Петербург: Проспект науки, 2021. – 211 с. – ISBN 978-5-9989-0876-4.
4. Киндеева, Е.А. Правовой режим общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме / Е.А. Киндеева, М.Г. Пименова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 5 (224). – С. 56–67. – ISSN 2072-4098.

УДК 005.21:658.012.2

ОЦЕНКА УРОВНЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЗРЕЛОСТИ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Галяутдинова Зиля Рашатовна

магистрант

Научный руководитель: Фатхутдинова Ольга Александровна,

к.э.н., доцент

ГАОУ Альметьевский государственный технологический университет

«Высшая школа нефти», г. Альметьевск

***Аннотация.** В статье исследуется роль оценки организационной зрелости в стратегическом управлении, особенно в условиях нестабильности. Обосновывается необходимость глубокой диагностики внутренних возможностей компании в дополнение к анализу рынка. Предложена концептуальная модель взаимосвязи зрелости и стратегического развития. Проанализированы существующие модели оценки зрелости и сформулирован вывод о необходимости разработки адаптивных методик, интегрирующих процессный и стратегический аспекты.*

This article examines the role of organizational maturity assessment in strategic management, particularly in unstable environments. It substantiates the need for a thorough assessment of a company's internal capabilities in addition to market analysis. A conceptual model of the relationship between maturity and strategic development is proposed. Existing maturity assessment models are analyzed, and a conclusion is reached regarding the need to develop adaptive methodologies that integrate process and strategic aspects.

Ключевые слова: организационная зрелость, стратегическое развитие, оценка зрелости, система показателей, процессный подход, стратегическое

управление, эффективность компании.

Keywords: *organizational maturity, strategic development, maturity assessment, indicator system, process approach, strategic management, company efficiency.*

Современная бизнес-среда характеризуется высокой волатильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью. В этих условиях способность компании не только формулировать амбициозные стратегические цели, но и последовательно реализовывать их становится ключевым конкурентным преимуществом. Однако на практике наблюдается устойчивый разрыв между стратегическими замыслами и операционными результатами. Одной из фундаментальных причин этого разрыва является несоответствие между сложностью стратегических задач и внутренней готовностью организации к их выполнению – ее организационной зрелостью.

Эволюция понятия организационной зрелости отражает путь от узкотехнического к целостному стратегическому взгляду на компанию. Изначально заимствованное из инженерных дисциплин, оно подразумевало стандартизацию и предсказуемость процессов. Классические модели, такие как Capability Maturity Model Integration (CMMI), фокусировались именно на зрелости конкретных процессов (особенно в ИТ), понимая ее как путь от хаоса к оптимизированным и управляемым практикам [1]. Этот подход давал отличные результаты в локализованных областях, но слабо увязывался с общекорпоративной стратегией.

Расширение горизонта произошло с появлением моделей всеобщего управления качеством, таких как EFQM, которые включили в оценку лидерство, персонал, партнерства и бизнес-результаты [2]. Зрелость стала рассматриваться как сбалансированное развитие всех ключевых аспектов организации. Следующим шагом стала прямая стратегическая привязка в моделях PMI OPM3 и P3M3, оценивающих зрелость управления проектами, программами и портфелями как основной механизм реализации стратегии [3, 4]. В этом контексте организационная зрелость определяется как степень развития систем, процессов, структур и культуры компании, обеспечивающая предсказуемую, эффективную и гибкую реализацию ее стратегических намерений. Таким образом, понимание зрелости

эволюционировало от тактической оценки отдельных процессов к стратегической оценке интегральной способности организации к трансформации.

Поскольку стратегическое развитие – это, по сути, процесс управляемой трансформации, его эффективность напрямую зависит от «исходных данных» – текущего уровня зрелости. Предлагаемая концептуальная модель (рис. 1) визуализирует эту взаимосвязь.

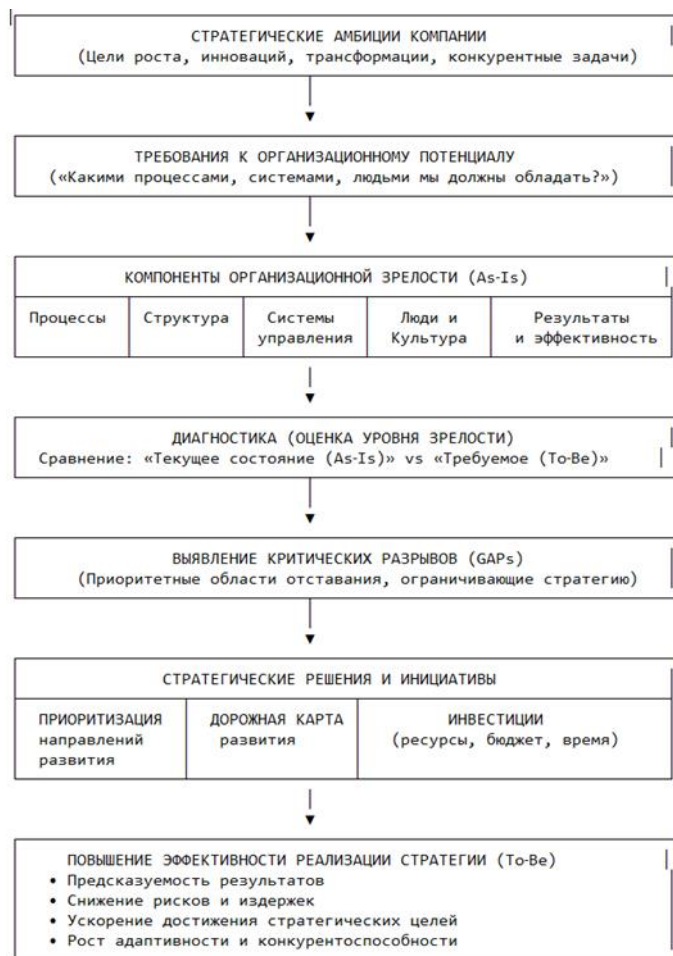

Рисунок 1 - Концептуальная модель взаимосвязи организационной зрелости и стратегического развития

Ядро модели составляют компоненты организационной зрелости, формирующие внутренний потенциал компании, ее операционный фундамент.

Этот потенциал можно структурировать по четырем взаимозависимым измерениям. Во-первых, это процессная зрелость, подразумевающая стандартизацию, управляемость и измеримость ключевых бизнес-процессов, что обеспечивает предсказуемость и повторяемость результатов. Во-вторых, структурная зрелость, отражающая оптимальность организационной архитектуры, четкость

распределения полномочий и ответственности, что напрямую влияет на скорость и качество принятия решений. В-третьих, зрелость систем управления, включающая развитость систем планирования, контроля, мотивации и управления знаниями, которые служат нервной системой организации, обеспечивая сбор данных и координацию действий. Наконец, кадровая и культурная зрелость, определяемая уровнем профессиональных компетенций сотрудников, а также доминирующей культурой инноваций, ответственности и непрерывного обучения. Именно культура в конечном счете определяет, будут ли формальные процедуры и системы реально использоваться и совершенствоваться.

Стратегические амбиции компании – будь то цели агрессивного роста, выхода на новые рынки или цифровой трансформации – предъявляют к этому комплексному потенциалу вполне конкретные требования. Оценка уровня зрелости выполняет роль критически важного диагностического механизма, выявляющего «разрывы» (gaps) между требуемым и фактическим состоянием каждого компонента. Без такой диагностики стратегические планы рискуют оказаться построенными на зыбком фундаменте неадекватных внутренних возможностей.

Ценность оценки заключается не в самом отчете, а в его практических следствиях. Она создает основу для принятия стратегических решений: позволяет перейти от констатации состояния к построению реалистичного плана действий. Ключевым результатом становится приоритизация инициатив, где ресурсы в первую очередь направляются на устранение наиболее критических разрывов в потенциале. Это позволяет сформировать обоснованную дорожную карту (roadmap) развития, в которой стратегические цели напрямую подкрепляются конкретной программой совершенствования внутренних процессов, систем и компетенций. Следовательно, оценка зрелости обеспечивает целевое распределение инвестиций, направляя их не только на внешние рыночные проекты, но и на необходимые внутренние преобразования (внедрение CRM, создание РМО, развитие персонала).

Конечным системным эффектом такого подхода является существенное повышение эффективности реализации стратегии. Снижаются риски срыва

сроков и перерасхода бюджета, а организация приобретает способность быстрее и с меньшими издержками адаптироваться к изменениям благодаря отлаженным внутренним механизмам управления.

Однако прямое применение существующих моделей (CMMI, EFQM, ОРМЗ) для решения стратегических задач сопряжено с ограничениями. Их универсальность часто оборачивается излишней абстрактностью, требуя сложной адаптации. Процедура оценки может быть ресурсоемкой и длительной. Кроме того, результаты нередко оторваны от повседневных бизнес-задач, так как представлены в терминах модели, а не в понятных финансовых и операционных KPI. Главный же недостаток – слабая ориентация на действия: модели хорошо диагностируют «что есть?», но не дают четкого ответа на вопрос «что делать дальше?».

Таким образом, эффективный инструмент оценки для целей стратегического развития должен соответствовать ряду ключевых критериев. Он обязан быть интегративным (охватывать все компоненты зрелости), адаптивным (иметь модульную структуру для настройки), практически ориентированным (результаты должны прямо трансформироваться в стратегические инициативы) и сопряженным с системой управления компании (его показатели должны быть увязаны со стратегической картой или BSC).

В заключение, теоретический анализ позволяет утверждать, что оценка организационной зрелости является не вспомогательным, а ключевым элементом современного стратегического управления. Она обеспечивает реалистичность стратегии, переводя ее из плоскости желаемого будущего в плоскость осуществимых преобразований. Следовательно, для практического применения необходима разработка адаптивных методик, которые, аккумулируя лучшие практики существующих моделей, будут фокусироваться на выявлении стратегически значимых ограничений и генерации конкретных рекомендаций. Ядром такой методики должна стать гибкая система показателей, отражающая критически важные для реализации стратегии аспекты зрелости компании.

Список литературы

1. CMMI Institute. CMMI for Development, Version 2.0. 2018.
2. EFQM. The EFQM Model 2020. Brussels: EFQM, 2020.
3. Project Management Institute. Organizational Project Management Maturity Model (OPM3). 3rd ed. Newtown Square, PA: PMI, 2013.
4. AXELOS. Portfolio, Programme and Project Management Maturity Model (P3M3). 3rd ed. London: TSO, 2015.
5. Керцнер, Х. Стратегическое планирование для управления проектами с использованием модели зрелости. – М.: ООО «Вершина», 2006.
6. Kaplan, R.S., Norton, D.P. The Strategy-Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment. – Harvard Business Review Press, 2000.

УДК 658.74

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

Дюпин Данил Павлович

Академия ФСИН России, город Рязань

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности исполнения государственных контрактов, в том числе в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ), учреждениями уголовно-исполнительной системы (УИС). Проанализированы роль УИС как головного исполнителя, потенциальные проблемы в данной сфере, а также предложены пути модернизации производственных процессов. Особое внимание уделено аспектам безопасности, контроля качества и социальной значимости производственной деятельности УИС.*

***Abstract:** The article discusses issues of improving the efficiency of execution of state contracts, including within the framework of the state defense order (SDO), by institutions of the penal system. The role of the penal system as the lead contractor, potential problems in this area are analyzed, and ways to modernize production processes are proposed. Special attention is paid to aspects of security, quality control and social significance of the production activities of the penal system.*

***Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система, государственный оборонный заказ, государственный контракт, экономическая безопасность, производственный потенциал, модернизация.*

***Keywords:** penal system, state defense order, state contract, economic security, production potential, modernization.*

В условиях необходимости обеспечения обороноспособности и экономической безопасности страны возрастает роль эффективного исполнения государственных контрактов, регулируемых, в частности, Федеральным законом № 44-ФЗ [2]. Учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС), обладающие значительным производственным потенциалом [6], являются активными участниками этого процесса, выступая в роли исполнителей, в том числе головных, по государственному оборонному заказу (ГОЗ), правовые основы которого определены Федеральным законом № 275-ФЗ [1]. Актуальность исследования обусловлена потребностью в оптимизации управления контрактами, минимизации рисков и повышении прозрачности деятельности УИС в данной сфере, что напрямую влияет на экономическую безопасность как самих учреждений, так и государства в целом [7].

УИС как головной исполнитель государственного оборонного заказа.

Анализ деятельности учреждений УИС свидетельствует об их способности выступать в качестве надежного поставщика продукции для нужд обороны и безопасности в рамках Государственной программы развития ОПК [5]. Производственные мощности УИС, организация которых регламентирована ведомственными актами [3], позволяют выпускать широкий ассортимент товаров – от вещевого имущества и обмундирования до отдельных видов металлоизделий, деревообработки и упаковочной продукции. Ключевыми задачами УИС как головного исполнителя являются не только производство, но и обеспечение своевременных поставок, строгий контроль качества в соответствии с требованиями ГОСТ и технических регламентов, а также управление логистическими цепочками [8].

Важным социальным аспектом данной деятельности является ресоциализация осужденных, что соответствует целям Стратегии развития УИС [4]. Участие в производственных процессах в рамках ГОЗ позволяет осужденным приобретать профессиональные навыки и трудовой стаж, что снижает риски рецидива после освобождения и способствует их интеграции в общество [10].

Проблемы исполнения государственных контрактов учреждениями УИС. Несмотря на имеющийся потенциал, исполнение государственных контрактов

учреждениями УИС сопряжено с рядом системных проблем [8].

Ограниченность ресурсов и финансирования: Зачастую производственные мощности и технологическая база учреждений требуют модернизации, а объемы финансирования не всегда соответствуют масштабу поставленных задач [6].

Кадровые и организационные сложности: Подготовка высококвалифицированного персонала из числа как сотрудников, так и осужденных, требует времени и инвестиций. Существуют риски неэффективности управления и бюрократических барьеров [8, 10].

Повышенные требования к безопасности и контролю: Работа с информацией, составляющей государственную тайну, и обеспечение режимности на производственных объектах требуют выстроенной системы защиты данных и строгого контроля доступа [11].

Логистические и координационные риски: Обеспечение бесперебойных поставок сырья и комплектующих, а также отгрузки готовой продукции в условиях внешних ограничений требует отлаженного взаимодействия с поставщиками и заказчиками [7].

Пути модернизации и повышения эффективности. Для преодоления указанных проблем и повышения эффективности исполнения контрактов необходим комплексный подход, включающий.

Технологическую модернизацию: Внедрение цифровых технологий, автоматизация производственных процессов и систем управления предприятием (ERP-системы) для повышения производительности, точности планирования и контроля качества [9].

Развитие кадрового потенциала: Создание программ целевой подготовки и повышения квалификации для сотрудников УИС и осужденных, ориентированных на выполнение высокотехнологичных заказов [10].

Оптимизацию процедур закупок и контроля: Разработка прозрачных и конкурентных механизмов выбора субподрядчиков и поставщиков в рамках действующего законодательства [2], усиление внутреннего аудита и контроля за исполнением контрактных обязательств на всех этапах [7, 8].

Развитие государственно-частного партнерства: Привлечение бизнес-сообществ, обладающих передовыми технологиями и компетенциями, в рамках совместных проектов по выполнению ГОЗ [12]. Это позволит УИС получить доступ к инновациям, а бизнесу – к новым рынкам сбыта и государственным контрактам.

Повышение эффективности исполнения государственных контрактов учреждениями УИС является стратегической задачей, влияющей на обороноспособность и экономическую безопасность страны [1, 5]. Успешное ее решение лежит на пути системной модернизации производственных мощностей, цифровизации управления [9], инвестиций в человеческий капитал [10] и выстраивания эффективного взаимодействия с частным сектором [12]. Реализация данных мер позволит не только обеспечить качественное и своевременное выполнение оборонного заказа, но и усилит социально-реабилитационную функцию УИС [4], способствуя снижению рецидивной преступности [10].

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. Приказ ФСИН России от 15.03.2021 № 245 «Об утверждении Порядка организации производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы».
4. Стратегия развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 27.12.2022 № 4126-р).
5. Государственная программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 311).
6. Аналитический отчет Минпромторга России «О состоянии и

перспективах развития промышленного производства в учреждениях УИС» (2023).

7. Воронцов А.М. Государственный оборонный заказ: правовые и экономические аспекты исполнения в условиях санкций // Экономика и управление в правоохранительных органах. 2023. № 2. С. 34–41.

8. Сидоров В.П. Управление государственными закупками в силовых ведомствах: проблемы и перспективы // Вопросы экономики и права. 2023. № 5. С. 45–52.

9. Петрова Е.Л. Цифровизация производственных процессов в УИС: опыт и направления развития // Вестник Академии ФСИН России. 2022. № 4 (54). С. 78–85.

10. Ковалев И.А. Социально-экономические аспекты производственной деятельности осужденных: международный опыт и российская практика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 6. С. 22–28.

11. Макаров С.Н. Безопасность и контроль в системе государственного оборонного заказа: методические подходы // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 5. С. 63–72.

12. Гаврилов Р.В. Государственно-частное партнерство в оборонно-промышленном комплексе: возможности для УИС // Экономика и управление. 2022. № 11. С. 56–63.

13. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) – Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения: 22.12.2025).

14. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации – Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2025).

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ

Кабанова Варвара Сергеевна**Кирдяпкина Татьяна Сергеевна**

бакалавры

Научный руководитель: Маргалитадзе Омари Николаевич

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Аннотация. В статье рассматривается концепция экономической безопасности под воздействием гибридных санкций, эволюционирующих в инструмент стратегического ослабления национальной экономики. Традиционные оборонительные и протекционистские стратегии признаются несостоятельными, что требует перехода к парадигме «стратегической гибкости» (strategic resilience). Её основу составляют адаптивность, антихрупкость и технологический суверенитет, реализуемые через инновационные инструменты планирования. К ним относятся сценарное моделирование, создание дублирующих логистических цепочек, цифровые платформы и стресс-тестирование институтов. Таким образом, новая реальность требует формирования экономической системы, способной не только противостоять шокам, но и использовать их для структурного преобразования.

The article examines the concept of economic security under the influence of hybrid sanctions, which are evolving into a tool for strategically weakening the national economy. Traditional defensive and protectionist strategies are deemed inadequate, necessitating a shift towards the paradigm of "strategic resilience." Its

foundation comprises adaptability, antifragility, and technological sovereignty, implemented through innovative planning tools. These include scenario modeling, the creation of redundant supply chains, digital platforms, and stress-testing of institutions. Thus, the new reality demands the formation of an economic system capable of not only withstanding shocks but also utilizing them for structural transformation.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкционное давление, стратегическое планирование, стратегическая гибкость (resilience), антихрупкость, технологический суверенитет, сценарное моделирование, гибридная война, логистические цепочки, цифровые платформы.

Keywords: economic security, sanctions pressure, strategic planning, strategic resilience, antifragility, technological sovereignty, scenario modeling, hybrid warfare, supply chains, digital platforms.

Современный этап развития мира характеризуется смещением от прогнозируемых экономических связей к периоду постоянной нестабильности, где санкционное воздействие стало не просто инструментом влияния на политику, а устойчивым фактором, определяющим функционирование национальных экономик [1, с. 5]. Это воздействие представляется всесторонней гибридной экономической войной, задача которой – искусственное замедление развития технологий и подрыв общественной стабильности посредством снижения уровня жизни. Стандартные концепции экономической безопасности, сформировавшиеся во время стабильной глобализации и делавшие акцент на макроэкономической устойчивости, продовольственной и энергетической независимости, оказались недостаточными в новых реалиях. Способы, основанные на простом замещении импорта отечественными аналогами или на увеличении золотовалютных резервов, показали свою ограниченность, оставаясь, по сути, оборонительными [2, с. 105]. Однако текущие угрозы требуют другого подхода, способного не только смягчать ущерб, но и превращать внешние вызовы в источник внутреннего развития.

Эволюция санкционной политики прошла значительную трансформацию, что следует учитывать при формировании адекватного ответа. Если

первоначально санкции были направлены на конкретные компании или отрасли и часто обходились через посредников, то сейчас их влияние расширилось. Современный этап характеризуется переходом к финансово-технологическим санкциям, использующим контроль над глобальными платежными системами. Отключение банков от международных расчетов, а также запреты на поставку технологий, направлены на подрыв научного прогресса. Нынешний этап – это качественный скачок к санкциям, направленным на изменение самой структуры экономики. Ключевыми особенностями являются угроза вторичных ограничений для контрагентов, разрушение каналов поставок, ограничение академической мобильности, а также использование частного сектора как участника санкционной политики [3, с. 1018]. Санкции превратились в сложную систему угроз, атакуя одновременно в финансовой, технологической и логистической сферах, что делает неэффективными узкие ответные меры.

Сложившаяся ранее система экономической безопасности базировалась на концепциях, чья эффективность вызывает сомнения. Концепция «крепости», основанная на протекционизме и изоляции, создает временную защиту, но в перспективе приводит к технологической стагнации. Концепция «запаса», фокусирующаяся на накоплении резервов, важна для смягчения потрясений, но пассивна. Концепция «прямого замещения импорта», стремящаяся к воспроизводству всего импортного, экономически неэффективна и обречена на тиражирование устаревших технологий. Необходим переход к политике «стратегического импортозамещения», избирательно направленной на технологии, отсутствие которых создает риски для безопасности [4, с. 58–60]. Традиционные подходы важны, но не могут быть новой основой. Требуется концепция, ориентированная не на консервацию, а на развитие. Такой основой является «стратегическая устойчивость».

Стратегическая устойчивость – это способность экономической системы предвидеть потрясения, минимизировать ущерб, адаптироваться к условиям и использовать кризис для изменений и роста. Эта концепция созвучна идее «антихрупкости», когда система укрепляется благодаря сложностям. Три ключевых

элемента данной концепции – адаптивность, технологический суверенитет и сетцентричность, подразумевающие отказ от иерархических структур в пользу модульных систем. Устойчивое развитие требует интеграции принципов ESG в стратегическое планирование, где управление связано с построением гибких систем управления, способных к быстрому реагированию на вызовы [5, с. 40]. Система управления должна быть ориентирована на координацию и поддержку инициатив.

Переход к стратегической устойчивости требует модернизации планирования. Сценарное планирование должно заменить традиционное прогнозирование. Особое внимание следует уделить анализу маловероятных событий и очевидных угроз, таких как зависимость от импорта семян. Планирование превращается в разработку стратегий и «спусковых крючков» для действий, повышая готовность к неопределенности. Важен принцип «модульности и дублирования» в построении цепочек. Ответом на уязвимость глобальных цепочек должна стать их реконфигурация: создание внутренних, региональных и глобальных контуров поставок. Модульность предполагает замену компонентов, а дублирование – создание избыточности в узлах, что жизненно важно для устойчивости [6, с. 120–122].

Важным инструментом является создание цифровых платформ, функционирующих как «цифровые двойники» экономики. Платформа мониторинга импорта, отображающая запасы и риски, или платформа технологического сопряжения, представляющая карту компетенций предприятий, повышают скорость принятия решений. Такие платформы позволяют перейти от командных методов к координационной модели управления [7, с. 93]. Еще одним инструментом является стресс-тестирование институтов и инфраструктуры. Ключевые корпорации и системы должны подвергаться моделированию экстремальных условий. Результатом должно стать выявление «узких мест» и разработка планов по их устранению.

Неотъемлемой частью планирования является интеграция вопросов социальной устойчивости. Санкционная политика направлена на снижение уровня жизни населения, поэтому планирование должно включать механизмы

социальной поддержки. Важны стратегии «суверенитета потребления», а также программы переподготовки кадров [8, с. 145]. Экономическая безопасность становится комплексной проблемой развития.

Таким образом, ответом на санкционное давление является пересмотр философии управления. Концепция стратегической устойчивости предлагает путь от обороны к формированию будущего. Инновационные инструменты – от сценарного моделирования до цифровых платформ – призваны воплотить эту философию в практику. Это требует трансформации мышления управленцев, культивирования адаптивности и инициативы. Будущее экономической безопасности принадлежит обучаемым системам, способным превращать удары в импульсы для развития. Реализация этого подхода требует консолидации усилий государства, бизнеса и науки.

Список литературы

1. Концепция обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 02.05.2023 № 312). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Маргалитадзе, О.Н. Корпоративное управление и устойчивое развитие: правовые аспекты интеграции ESG-принципов / О.Н. Маргалитадзе // Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 37-42.
3. Маргалитадзе, О.Н. Применение ESG-стратегии к зеленому финансированию в России: новые вызовы и возможности / О.Н. Маргалитадзе // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 5. – С. 1012-1030.
4. Государственная программа стратегического импортозамещения в АПК: методологические подходы и практика реализации / Коллектив авторов ГУЗ под ред. В.А. Федорова. – М.: Изд-во ГУЗ, 2022. – 245 с.
5. Маргалитадзе, О.Н. Корпоративное управление и устойчивое развитие: правовые аспекты интеграции ESG-принципов / О.Н. Маргалитадзе // Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 37-42.
6. Петрова, И.С. Управление человеческим капиталом в

агропромышленном комплексе в условиях импортозамещения и санкционного давления: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Петрова Ирина Сергеевна. – М.: ГУЗ, 2023. – 187 с.

7. Сидоров, А.В. Геоинформационные технологии в системе мониторинга земельных ресурсов и обеспечения продовольственной безопасности региона / А.В. Сидоров, К.Л. Миронов // Известия Государственного университета по землеустройству. – 2023. – № 52. – С. 89-97.

8. Петрова, И.С. Управление человеческим капиталом в агропромышленном комплексе в условиях импортозамещения и санкционного давления: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Петрова Ирина Сергеевна. – М.: ГУЗ, 2023. – 187 с.

УДК 338

**ЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ
КОРПОРАЦИЯМИ: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДО СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****Кирдяпкина Татьяна Сергеевна**

Бакалавр

Научный руководитель: Маргалитадзе Омари Николаевич,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,

город Москва

Аннотация. В данной работе рассматривается эволюция моделей корпоративного управления в контексте активного применения технологий искусственного интеллекта. Утверждается, что устоявшиеся методы, нацеленные главным образом на экономическую результативность и увеличение прибыли, входят в противоречие с принципами социально ответственного ведения бизнеса. На основе анализа ряда примеров рассматриваются важнейшие моральные вопросы, возникающие при применении ИИ в управлении кадрами, мониторинге деятельности сотрудников и процессе принятия управленческих решений: предвзятость алгоритмов, снижение ценности человеческого труда, проблема недостаточной прозрачности и определения ответственных лиц. В качестве теоретической базы для разрешения данных противоречий предлагается идея «этичного проектирования ИИ», базирующаяся на принципах равенства, открытости, ответственности и заботы о благосостоянии человека. В заключительной части определяются практические шаги по внедрению этических стандартов в корпоративную политику, показывается, что подобный подход не ограничивает развитие инноваций, а формирует фундамент для стабильного

прогресса и устойчивого конкурентного преимущества, преобразуя человеческие ресурсы из объекта оптимизации в ключевой фактор цифровых преобразований.

This paper examines the evolution of corporate governance models in the context of the widespread use of artificial intelligence. It argues that established methods, focused primarily on economic performance and profit maximization, conflict with the principles of socially responsible business conduct. Using a series of case studies, it explores key moral issues arising from the use of AI in human resource management, employee performance monitoring, and management decision-making: algorithmic bias, the devaluation of human labor, and the problem of insufficient transparency and accountability. The idea of «ethical AI design, » based on the principles of equality, openness, responsibility, and concern for human well-being, is proposed as a theoretical basis for resolving these contradictions. The concluding section identifies practical steps for implementing ethical standards into corporate policy, demonstrating that such an approach does not limit the development of innovation, but rather forms the foundation for stable progress and sustainable competitive advantage, transforming human resources from an object of optimization into a key factor in digital transformation.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, этика ИИ, корпоративное управление, социальная ответственность, алгоритмическая дискриминация, человеческий капитал, цифровая трансформация, устойчивое развитие, управление персоналом, прозрачность алгоритмов.*

Keywords: *artificial intelligence, AI ethics, corporate governance, social responsibility, algorithmic bias, human capital, digital transformation, sustainable development, personnel management, algorithmic transparency.*

Устоявшееся понимание корпоративного управления, во многом сформированное под воздействием концепции ценности для акционеров, видит в интеграции искусственного интеллекта прежде всего средство для увеличения прибыли и повышения результативности деятельности. Программные инструменты используются для автоматизации стандартных процессов, предвидения

рыночной конъюнктуры, регулирования снабжения, совершенствования доставки и мониторинга сотрудников.

Экономические преимущества несомненны: сокращение расходов, ускорение принятия решений, нивелирование влияния «человеческого фактора», а также связанных с ним ошибок и предрассудков. Однако, акцент исключительно на финансовых показателях оставляет без внимания более масштабные общественные и моральные аспекты цифровой трансформации управления. Возникает новая приоритетная задача управления, продиктованная всемирной тенденцией к устойчивому развитию и усилением принципов ESG. Социальная составляющая этой стратегии выдвигает на передний план вопросы обеспечения достойных условий труда, соблюдения прав человека, многообразия, вовлеченности и защиты личной информации. Внедрение ИИ непосредственно влияет на все эти сферы, порождая противоречие между двумя подходами: технологическим, ориентированным на безусловную оптимизацию, и гуманитарным, ставящим во главу угла процветание человека и общества.

Этика искусственного интеллекта перестаёт быть отвлечённой философской концепцией и становится практической основой для проектирования, внедрения и использования алгоритмических систем в бизнес-среде. Этот фундамент должен гарантировать равновесие между инновационным потенциалом технологий и основополагающими общественными ценностями.

Интеграция ИИ в практику управления создаёт ряд конкретных и систематических этических проблем, требующих целенаправленного решения. Одной из наиболее актуальных является проблема предвзятости и дискриминации. Алгоритмы, особенно в области управления человеческими ресурсами, обучаются на исторических сведениях. Если в этих данных содержатся скрытые предубеждения, например, по признаку пола или возраста, система не только воспроизводит, но и усиливает эти тенденции. Программы для отбора резюме, распознавания видеоинтервью или оценки психологических характеристик могут необъективно отсеивать определённые группы кандидатов, прикрываясь объективностью. Это приводит к укоренению дискриминации, нарушающей как этические нормы, так

и трудовое законодательство. Проблема осложняется эффектом чёрного ящика, когда принципы работы сложных нейросетевых моделей трудно разгадать, из-за чего дискриминацию становится невидимой и трудно доказать [1, с.50].

Наряду с этим, наблюдается явление алгоритмического руководства и утраты человечности в работе. Внедрение систем алгоритмического управления в логистике, розничной торговле и сфере обслуживания приводит к всеобъемлющему контролю над сотрудником. Сенсоры, GPS-трекеры и специализированное программное обеспечение в реальном времени отслеживают каждое действие, определяют темп работы, автоматически распределяют задачи и формируют рейтинги эффективности. Это создаёт атмосферу постоянного давления, затяжного стресса и профессионального выгорания. Работа теряет творческий компонент, сводясь к выполнению указаний машины. Работник становится лишь дополнением к алгоритму, лишённый независимости и возможности влиять на условия своей работы. Подобная практика противоречит принципам достойного труда, снижает мотивацию и приводит к профессиональной деградации, тем самым создавая условия для долгосрочного снижения качества человеческого капитала внутри организации.

Когда важные решения, оказывающие прямое воздействие на жизнь работников и потребителей, вроде прекращения трудового договора, отказа в предоставлении займа или установления размера страхового выплаты, фактически принимаются автоматизированной системой, встает насущный вопрос об определении виновных и меры возмездия. Поскольку алгоритм не обладает правосубъектностью, возникает юридическая неопределенность. Отсутствие ясных нормативных и моральных принципов приводит к формированию «пространства безнаказанности», где нанесенный ущерб может остаться без компенсации, а виновники – избежать заслуженного возмездия.

Эта проблема становится острее в связи с прогрессом технологий обработки больших объемов информации, которые расширяют горизонты манипулирования и посягательства на личную жизнь. Искусственный интеллект дает возможность компаниям достигать невиданной ранее степени индивидуализации

взаимодействия с клиентами и персоналом. Обработка сведений о поведении, склонностях, социальных контактах и даже эмоциональном состоянии человека может приводить к нечестным ценовым стратегиям, назойливой рекламе, ориентированной на конкретного пользователя, или созданию «виртуальных клонов» подчиненных для предсказания их будущих действий. Это нарушает базовое право на конфиденциальность и независимость личности, превращая человека в контролируемый набор сведений и подвергая сомнению возможность принимать решения самостоятельно в цифровой среде.

Чтобы минимизировать указанные риски, следует перейти от ликвидации уже возникших проблем к заблаговременному внедрению этических норм на всех стадиях разработки и использования AI-систем – подход «Этика по умолчанию». Его применение в бизнесе должно базироваться на нескольких ключевых принципах, меняющих подход к управлению. Первым и важнейшим является принцип беспристрастности и недопущения дискриминации. Компаниям необходимо регулярно проверять алгоритмы на предмет выявления и исправления предвзятости. Для этого требуется использование разнообразных и полных данных для обучения моделей, а также разработка и применение технических средств для обеспечения справедливости алгоритмических заключений. Решения, имеющие решающее значение для людей, например, прием на работу, увольнение или выдача кредита, должны обязательно проверяться на отсутствие дискриминации по социально значимым признакам.

Вторым основополагающим аспектом является принцип открытости и понятности. Принцип черного ящика недопустим для систем, оказывающих влияние на права и свободы человека. Компаниям следует стремиться к максимальной понятности в том, как и на основании каких данных ИИ принимает решения. Для этого необходимо развитие и внедрение методов, позволяющих предоставить пользователю ясное, существенное объяснение работы алгоритма. Работник или клиент обладает безусловным правом знать, на каком основании было принято решение, затрагивающее его интересы [5, с. 200].

Для обеспечения подотчетности и эффективного управления в сфере ИИ

необходимо четко распределить зоны ответственности за создание, внедрение и поддержание AI-систем. В организациях крайне важно назначить ответственных лиц, например, руководителя по этике, или создать профильный комитет при совете директоров. Следует разработать внутренние нормативные документы, подробно регламентирующие процессы проверки работоспособности алгоритмов, реагирования на возникающие проблемы и рассмотрения поступающих жалоб. Первостепенное значение имеет установление контроля человека над принятием решений, которые могут существенно повлиять на жизнь людей.

В неразрывной связи с этим находится соблюдение конфиденциальности и безопасности информации. Применение ИИ должно основываться на строгом соблюдении принципов минимизации объема собираемых данных, ограничения целей их использования и обеспечения надежной защиты хранения. Компаниям следует внедрять прогрессивные методы защиты данных, такие как дифференциальная приватность и федеративное обучение, чтобы получать ценные аналитические выводы, не нарушая конфиденциальность отдельных лиц и избегая создания централизованных и уязвимых хранилищ персональных данных.

Главным и всеобъемлющим принципом является благополучие человека. Технологии должны служить интересам людей, а не наоборот. Внедрение искусственного интеллекта в управление должно оцениваться не только по показателям роста производительности и финансовым результатам, но и с точки зрения его влияния на качество трудовой жизни, психологическое состояние, профессиональный рост и общее удовлетворение сотрудников. Необходимо создавать человеко-ориентированные системы, которые дополняют и усиливают человеческие возможности, способствуют росту и развитию, а не заменяют или подавляют их, превращая работника в пассивное звено производственного процесса.

Реализация этих принципов требует конкретных организационных и управленческих мер, изменяющих корпоративную культуру. Первоочередным шагом должна стать разработка и утверждение Этического кодекса использования ИИ. Этот документ должен не формально, а по существу закрепить приверженность компании принципам этичного ИИ, определить основные ценности и

четкие границы допустимого. Кодекс станет базой для формирования новой корпоративной культуры и отправной точкой для разработки более детальных политик, стандартов и рабочих инструкций [4, с. 40].

Далее следует разработка организационной структуры для управления этикой в сфере искусственного интеллекта. Это может быть осуществлено путем создания многопрофильной рабочей группы или назначения главного специалиста по этике ИИ, который будет нести ответственность за надзор за соблюдением этических стандартов на всех стадиях – начиная с НИОКР и заканчивая их практическим применением. Этот орган должен иметь реальные полномочия, подкрепленные ресурсами и прямым доступом к высшему руководству и совету директоров. Важной практикой становится регулярное проведение независимых проверок алгоритмов. Независимая (как внешняя, так и внутренняя) экспертиза AI-систем должна оценивать их соответствие принципам честности, понятности, безопасности и действенности. Выводы таких экспертиз должны быть доступны для всех заинтересованных сторон, включая персонал, инвесторов и контролирующие органы, что будет стимулировать компанию к поддержанию строгих стандартов.

Вместе с этим требуются значительные вложения в повышение осведомленности и развитие компетенций. Обучение должно касаться не только разработчиков, но и руководителей всех уровней, проектных менеджеров, HR-специалистов и сотрудников, сталкивающихся с AI-системами. Целью является формирование у всех участников глубокого понимания возможных рисков, этических норм и их вклада в смягчение негативных последствий. Неотъемлемой частью системы этичного AI является наличие действенных способов получения отзывов и подачи апелляций. Организация должна создать простые, доступные и безопасные каналы для всех, чтобы сообщать о проблемах в работе алгоритмических систем и оспаривать решения, принятые автоматически. Необходимо гарантировать не только возможность отправки жалобы, но и ее обязательное рассмотрение, предоставление обратной связи и принятие мер по исправлению ситуации.

Кульминацией комплекса мер выступает практика открытой отчетности и взаимодействия. Регулярное обнародование нефинансовых отчетов, освещающих подходы компании к этичному использованию ИИ, основные параметры, зарегистрированные инциденты и примененные меры, увеличивает прозрачность и подконтрольность деятельности. Активное участие в обсуждениях с научным сообществом, органами государственного регулирования, общественными объединениями и профессиональными организациями способствует формированию общих отраслевых норм и передовых методов, поднимая стандарты этики для всей отрасли.

Экономическая выгода от внедрения искусственного интеллекта и социальная ответственность компаний перестали быть взаимоисключающими понятиями. В современном контексте они преобразуются во взаимозависимые элементы долгосрочной стратегии предприятия. Организации, игнорирующие моральный аспект цифровой трансформации, рискуют не только репутацией и судебными разбирательствами, но и глубоким внутренним кризисом — утратой доверия сотрудников, падением их заинтересованности, творческого потенциала и, как следствие, необратимым снижением инновационной активности. В долгосрочной перспективе это ослабляет основу конкурентоспособности в экономике, основанной на знаниях и инновациях.

В свою очередь, включение принципов этичного ИИ в практику управления создает надежную основу для стабильного развития. Это стратегическое вложение в человеческие ресурсы, формирование корпоративной культуры доверия и получение общественного одобрения деятельности. Это ведет к созданию более устойчивой, приспособляемой, обучающейся и, в конечном счете, более конкурентоспособной организации, способной генерировать прорывные инновации, не теряя человечности и общественной легитимности.

Таким образом, этика ИИ — это не тормоз прогресса или формальное препятствие, а важный ориентир и система контроля, которая позволяет компаниям уверенно и ответственно ориентироваться в сложном, быстро меняющемся мире цифровых технологий, где лидерство в технологиях неразрывно связано с

социальной зрелостью, этическим осмыслением и ответственностью перед обществом. Управление будущего заключается не в противопоставлении эффективности и этики, а в их гармоничном сочетании, где технологии раскрывают потенциал человека, а не ограничивают его, создавая ценность, которая измеряется не только финансовыми показателями, но и качеством жизни и устойчивостью социальной среды.

Список литературы

1. Асмолов, Г.А. Цифровая этика в эпоху искусственного интеллекта / Г.А. Асмолов // Вопросы философии. – 2023. – № 5. – 58 с.
2. Черников, Б.В. Искусственный интеллект и право: проблемы ответственности / Б.В. Черников // Государство и право. – 2022. – № 12. – 125 с.
3. Павлов, А.С. Алгоритмическое управление: социально-экономические риски / А.С. Павлов // Экономическая социология. – 2023. – Т. 24, № 1. – 101 с.
4. Рощина, Я.М. Цифровая трансформация рынка труда / Я.М. Рощина // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 4(56). – 215 с.
5. Сунгуров, А.Ю. Институты, инновации и человеческий капитал / А.Ю. Сунгуров // Мир России. – 2023. – Т. 32, № 1. – 52 с.

УДК 336

**«ПЛАТФОРМЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ»: ЦИФРОВОЕ
ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ МОНЕТАРНОЙ,
АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СТАТИСТИКИ В РОССИИ**

Лучин Александр Валерьевич

Приходько Алексей Сергеевич

Бакалавры

Научный руководитель: Маргалитадзе Омари Николаевич,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,

город Москва

***Аннотация.** В данной работе анализируется воздействие углубляющейся цифровизации и распространения многосторонних платформ на динамику инфляционных процессов в российской экономике. Основной аргумент заключается в том, что общепринятые факторы инфляции, такие как монетарные, валютные и издержки производства, в сегодняшних реалиях переплетаются с новым микроэкономическим явлением – цифровым ценовым трением.*

This paper analyzes the impact of deepening digitalization and the spread of multilateral platforms on the dynamics of inflationary processes in the Russian economy. The main argument is that the conventional factors of inflation, such as monetary, currency, and production costs, are now intertwined with a new microeconomic phenomenon: digital price friction.

***Ключевые слова:** платформенная экономика, цифровая инфляция, алгоритмическое ценообразование, цифровая ценовая неэластичность, антимонопольное регулирование, денежно-кредитная политика, статистика цен, рыночная концентрация, цифровые экосистемы. неравенство возможностей,*

мобильность между поколениями, человеческий капитал, учреждения раннего детства, дошкольное воспитание, российская социальная политика, инвестиции в детство.

Keywords: *platform economy, digital inflation, algorithmic pricing, digital price inelasticity, antitrust regulation, monetary policy, price statistics, market concentration, digital ecosystems.*

Для всестороннего изучения инфляции в эпоху платформенной экономики необходимо объединить ряд теоретических подходов. Традиционные представления, будь то классическая или кейнсианская школа с их акцентом на рассогласовании между совокупным спросом и предложением, либо монетаристские концепции, выводящие инфляцию из избыточной денежной эмиссии, рассматривают рынок как децентрализованную систему с множеством независимых субъектов. В отличие от этого, цифровые платформы – это регулируемые среды, где ценообразование часто определяется не спонтанными рыночными силами, а сложными алгоритмами, учитывающими пользовательские данные, долю платформы на рынке и стратегические намерения ее владельцев. Теории многосторонних рынков и сетевых эффектов хорошо описывают механизмы развития платформ, но уделяют недостаточно внимания их воздействию на макроэкономические показатели, в особенности на общую динамику цен.

В российской действительности обозначенный теоретический диссонанс особенно заметен. В основном, российские исследования в области цифровой экономики, представленные трудами А.В. Бессонова, С.В. Циреля и научно-исследовательскими группами ВШЭ, фокусируются на вопросах эффективности, оценке цифрового капитала и нормативно-правовой базе. Параллельно, анализ инфляции, осуществляемый Банком России и научными организациями продолжает следовать традиционному анализу денежной массы, инфляционных ожиданий и внешних факторов влияния. Несмотря на то, что в аналитических обзорах Центробанка эмпирически отмечается растущая значимость онлайн-торговли, комплексное изучение влияния платформ на процесс формирования цен на макроуровне не проводится.

Специфика российской модели платформизации лишь усиливает данный пробел. Она отличается чрезвычайно высокой степенью концентрации вокруг нескольких финансово-промышленных экосистем, развивающихся в условиях импортозамещения цифровых решений и активной государственной поддержки. Это формирует уникальную ситуацию, где рыночная власть платформ сочетается с их ключевой ролью в национальной экономической политике, создавая новый инфляционный эффект – цифровые ценовые искажения.

Цифровые ценовые искажения можно охарактеризовать как комплекс технологических, поведенческих и институциональных ограничений в платформенной экономике, которые деформируют стандартные механизмы ценовой конкуренции и снижают чувствительность цен к макроэкономическим регулятивным мерам. В России цифровые ценовые искажения формируются посредством ряда взаимосвязанных процессов, действующих в совокупности.

Основной и наиболее важный механизм – это согласование действий посредством алгоритмов в условиях доминирования на рынке. Ведущие российские онлайн-платформы и сервисы-агрегаторы по сути, задают ценовую политику для огромного количества товаров и сервисов. Автоматизированные системы формирования цен, использующие машинное обучение, анализируют огромные объемы информации о потребительском спросе, действиях конкурентов и затратах на логистику [1, с.48].

Как следствие, даже без формального соглашения, алгоритмы, использующие аналогичные данные и нацеленные на повышение общей эффективности платформы могут приводить к стабильным ситуациям с завышенными ценами. После внезапных изменений в поставках, например, вызванных санкциями 2022 года, эти алгоритмы стимулируют оперативный рост цен, но затем препятствуют их адекватному снижению, формируя эффект «лестницы»: цены увеличиваются быстро, а снижаются постепенно и не полностью. Данный процесс можно рассматривать, как увеличение ценовой негибкости на уровне отдельных предприятий.

Рост платформенных издержек напрямую отражается на конечной

стоимости товаров и услуг, что можно назвать «платформенной инфляцией». Формирование цены при заказе через онлайн-платформы учитывает не только себестоимость, но и комиссионные платформы, стоимость доставки и платежных систем, а также затраты на маркетинг внутри платформы.

Регулярное увеличение этих комиссий, вызванное как доминирующим положением платформ на рынке, так и ростом их операционных расходов незамедлительно отражается на потребительских ценах. Это создает трудности для традиционного расчета индекса потребительских цен. Статистика может регистрировать повышение цен на определенные товары и услуги, но при этом упускает из виду коренную причину – усиление влияния посредника. Таким образом, инфляция, вызванная этим механизмом, является скрытой и имеет институциональную природу.

Поведенческий аспект, вероятно, играет ключевую роль в прогнозировании будущих тенденций. Он отражает значительное уменьшение чувствительности потребителей к ценовым колебаниям, вызванное их вовлеченностью в цифровые экосистемы. Российские IT-корпорации активно формируют интегрированные среды, в которых пользователи, используя единый аккаунт имеют доступ к широкому спектру услуг: финансам, общению, развлечениям, покупкам и государственным сервисам.

Потребительское поведение претерпевает изменения: вместо внимания к абсолютной цене, потребители ориентируются на цену с учетом бонусов, удобство использования и доступ к своей цифровой истории. Это позволяет платформам проводить политику умеренного, практически неощутимого увеличения цен или снижения объема предоставляемых услуг при сохранении прежней стоимости без риска массового ухода пользователей. Снижение эластичности переключения между платформами укрепляет их рыночное влияние и увеличивает устойчивость инфляции в контролируемых ими секторах экономики.

Для включения рассмотренных эффектов в макроэкономический анализ представляется целесообразным использование модели, где совокупный уровень инфляции определяется не только стандартными факторами, но и двумя новыми

показателями, отражающими масштабы и интенсивность платформенной организации экономики. [5, с.76].

Наша ключевая идея состоит в том, что в отраслях с высокими и растущими показателями Индекса Платформизации Продаж и Индекса Преданности Экосистеме инфляция будет обладать повышенной устойчивостью, слабой реакцией на ограничительную денежно-кредитную политику и сильной зависимостью от решений платформы. Эта инфляция будет иметь не временный, а фундаментальный характер. Подтвердить это можно эмпирически, даже без доступа к детальным коммерческим данным платформ. Например, сопоставление динамики цен в секторах с разной степенью внедрения платформенных решений способно выявить статистически значимые различия в скорости замедления инфляции после ужесточения денежно-кредитной политики. Предварительный анализ данных Росстата за 2021-2023 годы дает косвенное подтверждение этой гипотезы: темпы роста цен в сферах услуг, где активно используются платформенные модели, снижались значительно медленнее, чем в товарных сегментах с разнообразными каналами сбыта.

Появление феномена цифрового ценового сопротивления создает для государственных структур ряд сложных задач, требующих согласованных действий между различными ведомствами и освоения новых навыков.

Для Центрального банка основная проблема заключается в переосмыслении подходов к контролю над инфляцией. Традиционный метод - ключевая процентная ставка - влияет на совокупный спрос, увеличивая цену заемных средств для всех экономических агентов. Однако инфляция, вызванная доминирующим положением платформ на рынке и слабой чувствительностью спроса к изменениям цены, может оказаться невосприимчивой к подобному общему воздействию. Увеличение ставки негативно скажется на малом и среднем бизнесе, не интегрированном в платформы, в то время как крупные экосистемы, располагающие собственными финансовыми ресурсами и стабильной клиентской базой, смогут компенсировать падение спроса не за счет снижения цен, а посредством оптимизации расходов внутри своей замкнутой системы. Как следствие,

денежно-кредитная политика может стать менее действенной и более обременительной для экономики в целом. Это не говорит о ее абсолютной бесполезности, а указывает на необходимость более тщательного анализа источников инфляции и, возможно, разработки дополнительных инструментов макропруденциального регулирования, адресованных непосредственно крупным системообразующим платформам [6, с. 8].

Для Федеральной антимонопольной службы возникновение и распространение цифрового ценового трения диктует необходимость расширения сферы регулирования.

Обычно антимонопольные органы сосредотачиваются на прямых нарушениях, связанных со злоупотреблением доминирующим положением, таких как навязывание дискриминационных условий или картельные сговоры. Однако динамика цифрового ценообразования зачастую определяется не злым умыслом, а сложными алгоритмами, функционирующими в условиях высокой концентрации, характерной для цифровых платформ. Следовательно, ФАС требуется совершенствовать навыки в области анализа алгоритмов, предъявлять требования к их прозрачности и доступности для пользователей, а также учитывать не только непосредственный, но и косвенный ущерб для конкуренции, проявляющийся в общей инфляции. Возможные меры включают в себя регулирование предельного размера комиссий в отдельных социально значимых секторах, внедрение правил переносимости цифровой идентичности и поощрение технологической совместимости между различными экосистемами.

Для Росстата критически важной задачей становится коренное обновление методологии сбора и обработки информации об уровне цен. Состав потребительской корзины и механизм расчета индекса потребительских цен должны оперативно отражать стремительное увеличение доли услуг, оказываемых через цифровые платформы. Необходимо разработать методы выделения и отдельного мониторинга платформенного компонента в итоговой цене, а также учитывать влияние динамического ценообразования и индивидуальных скидок, которые вносят искажения в представление о «средней» рыночной цене. Без проведения этой

работы любая макроэкономическая политика будет основываться на неполных или искажённых данных.

Преобразование экономики под влиянием платформ представляет собой не просто эволюцию технологий, а глубинную трансформацию институтов, радикально меняющую структуру рыночных отношений. В российской специфике этот процесс характеризуется усиленной концентрацией, созданием замкнутых цифровых пространств и курсом на поддержку отечественных цифровых решений. Это приводит к возникновению нового явления – цифровой ценовой неэластичности, оказывающего значительное влияние на динамику инфляции. Инфляция становится менее предсказуемой, более устойчивой к изменениям и в значительной степени, определяемой решениями немногочисленных частных цифровых платформ, обладающих существенной рыночной силой.

Осознание этого факта влечет за собой серьезные последствия. Эффективное сдерживание инфляции в современном мире требует не только использования инструментов денежно-кредитной политики. Необходим комплексный подход, включающий в себя монетарное регулирование, антимонопольные меры и структурные реформы. Центральному банку, антимонопольному ведомству и органам статистики необходимо разработать единую систему понятий и инструменты для отслеживания рисков, связанных с платформами.

Перспективные исследования должны сосредоточиться на нескольких ключевых областях. Прежде всего, требуется разработка методов для практической оценки степени проникновения платформ и уровня потребительской привязанности к экосистемам на основе имеющихся данных. Во-вторых, необходимо более детальное изучение микроэкономических аспектов алгоритмического формирования цен в российских условиях и его последствий для макроэкономики. В-третьих, важно провести сравнительный анализ подходов к регулированию платформ в различных странах с точки зрения борьбы с инфляцией, вызванной ростом издержек. Только объединение усилий макроэкономистов, специалистов по отраслевым рынкам и экспертов в области анализа данных позволит найти адекватные ответы на вызовы, которые платформенная экономика

создает для экономической стабильности и уровня жизни населения.

Список литературы

1. Смирнова, Е. А. Трансформация факторов социальной мобильности в современной России: региональный аспект / Е. А. Смирнова, А. В. Петров // Социологические исследования. – 2023. – № 5. – 60с.

2. Козлова, Т. Ю. Образовательные траектории и карьерные стратегии молодёжи в российских регионах / Т. Ю. Козлова, Д. М. Иванов // Образовательная политика. – 2023. – № 3. – 105с.

3. Белова, И. Н. Образование как ресурс социального лифта: межпоколенческий анализ / И. Н. Белова // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2023. – № 2. – 130с.

4. Григорьев, Л. М. Региональное неравенство в доступе к высшему образованию и его последствия для мобильности / Л. М. Григорьев, О. В. Сидорова // Вопросы образования. – 2023. – № 4. – 34с.

5. Федотова, В. А. Эволюция каналов социальной мобильности в постсоветской России: роль университетов / В. А. Федотова // Социологический журнал. – 2023. – № 1. – 95с.

6. Орлов, Б. С. Региональные рынки труда и образовательные стратегии: взаимосвязь и динамика / Б. С. Орлов, М. К. Лебедева // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 1. – 202с.

УДК 338.27

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОТКАЗОВ НАСОСНОГО ОБОРУДОВАНИЯ
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВИБРАЦИОННЫХ ДАННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ
И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Павлушкин Андрей Александрович

магистрант

Новикова Василиса Николаевна

к.э.н., доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет
имени Р. Е. Алексеева», город Нижний Новгород

***Аннотация.** В статье исследуется применение методов машинного обучения для предиктивного обслуживания насосного агрегата, являющегося критичным элементом систем непрерывного производства, таких как газотранспортные предприятия. Рассмотрен комплексный подход, включающий сбор вибрационных данных, извлечение признаков и использование алгоритмов классификации для диагностики состояния оборудования. На основе анализа современных отечественных исследований и открытых датасетов проведено сравнение эффективности классических методов (метод опорных векторов, случайный лес) и алгоритмов глубокого обучения (свёрточные нейронные сети) в задачах обнаружения дефектов подшипников и ротора. Выявлены ключевые преимущества подхода, включающие высокую точность ранней диагностики, снижение незапланированных простоев и оптимизацию затрат на ремонт. Систематизированы основные ограничения для внедрения, связанные с необходимостью формирования качественных помеченных датасетов, сложностью интеграции ML-моделей в действующие контуры АСУ ТП и требованиями к новым компетенциям*

персонала. Сделан вывод о том, что машинное обучение трансформирует стратегию технического обслуживания, переводя её от регламентного к предиктивному принципу, однако успех зависит от создания цифровой инфраструктуры и междисциплинарного взаимодействия.

The article explores the application of machine learning methods for predictive maintenance of a pump unit, which is a critical element of continuous production systems such as gas transportation enterprises. A comprehensive approach is presented, including the collection of vibration data, feature extraction, and the use of classification algorithms for equipment condition diagnostics. Based on the analysis of current domestic research and open datasets, the article compares the effectiveness of classical methods (support vector machines, random forests) and deep learning algorithms (convolutional neural networks) in detecting defects in bearings and rotors. The key advantages of the approach have been identified, including high accuracy of early diagnostics, reduction of unplanned downtime, and optimization of repair costs. The main limitations for implementation have been systematized, including the need to create high-quality labeled datasets and the complexity of integrating ML models into existing systems.

Ключевые слова: предиктивное обслуживание; машинное обучение; вибрационная диагностика; насосное оборудование; глубокое обучение; промышленный интернет вещей (IIoT); цифровой двойник.

Keywords: predictive maintenance; machine learning; vibration diagnostics; pumping equipment; deep learning; industrial Internet of Things (IIoT); digital twin.

Современные промышленные предприятия, функционирующие в режиме непрерывного цикла, предъявляют исключительные требования к надёжности и готовности технологического оборудования. Насосные агрегаты, выполняющие функции транспортировки сред в нефтегазовой, химической и энергетической отраслях, являются критически важными активами, выход которых из строя ведёт к значительным производственным потерям, экологическим рискам и нарушениям договорных обязательств [2].

Традиционные стратегии обслуживания, такие как реактивное (ремонт

после отказа) и профилактическое (плановый ремонт по графику), демонстрируют свою ограниченную эффективность. Первая сопряжена с высокими затратами на аварийный ремонт и простоями, вторая зачастую приводит к необоснованной замене ещё исправных узлов, не устраняя риск внезапных отказов между плановыми работами [4]. В этой связи мировой тренд промышленности связан с переходом к предиктивному (прогнозному) обслуживанию, основанному на постоянном мониторинге фактического состояния оборудования и прогнозировании его остаточного ресурса.

Вибрационная диагностика десятилетиями является признанным методом оценки состояния роторных машин. Однако классический спектральный анализ вибросигналов, выполняемый экспертами, требует высокой квалификации, субъективен в интерпретации и плохо масштабируется на парк из сотен единиц оборудования [2]. Технологии машинного обучения (ML) и промышленного интернета вещей (IIoT) открывают путь к автоматизации анализа данных с датчиков, позволяя в реальном времени выявлять сложные, неочевидные для человека паттерны, характерные для зарождающихся дефектов.

Целью данной статьи является комплексный анализ возможностей и практических ограничений применения методов машинного обучения для прогнозирования отказов насосного оборудования на основе вибрационных данных. Для достижения цели решаются следующие задачи:

- 1) систематизировать подходы к обработке вибросигналов и извлечению признаков для ML-моделей;
- 2) оценить и сравнить эффективность различных классов алгоритмов машинного обучения для задач классификации состояний оборудования;
- 3) выявить технологические и организационные барьеры, связанные с развёртыванием таких систем на действующих промышленных объектах.

Внедрение ML в процесс диагностики создаёт сквозной технологический конвейер, преобразующий сырые данные с акселерометров в прогноз о техническом состоянии. Ключевыми этапами этого конвейера являются:

1. Предобработка данных и извлечение признаков. Исходный вибросигнал

в виде высокочастотного временного ряда непригоден для прямой подачи в модель машинного обучения. Для эффективного анализа его преобразуют в информативные числовые характеристики — признаки. Ключевые методы извлечения признаков включают:

1) Статистический анализ временной области. Позволяет рассчитать базовые признаки, чувствительные к изменению характера вибрации: среднееквадратичное значение (общая энергия), пиковую амплитуду, эксцесс (характеризует «зашумленность») и коэффициент асимметрии.

2) Частотный анализ (с использованием быстрого преобразования Фурье — БПФ). Метод БПФ переводит сигнал из временной области в частотную. Из полученного спектра извлекаются ключевые признаки — амплитуды на характерных частотах вращения ротора, шарикоподшипников и их гармониках, что позволяет идентифицировать тип дефекта [1].

3) Временно-частотный анализ (с использованием вейвлет-преобразования). Этот метод применяется для анализа нестационарных сигналов, у которых частотный состав меняется во времени (например, при запуске агрегата). Он позволяет извлечь признаки, описывающие динамику развития дефекта.

2. Классификация состояний с использованием ML-алгоритмов. После формирования вектора признаков решается задача классификации, где каждому набору данных присваивается метка: «норма», «дефект внутреннего кольца подшипника», «разбаланс ротора» и т.д. Наибольшую эффективность демонстрируют следующие методы:

– Классические ансамблевые методы: Алгоритмы Случайный лес (Random Forest) и Градиентный бустинг (XGBoost, LightGBM) показывают высокую точность на структурированных табличных данных, образованных инженерными признаками. Они устойчивы к переобучению и позволяют оценить важность каждого признака, что даёт инженерам физическую интерпретацию модели [8].

– Глубокое обучение (Deep Learning): Свёрточные нейронные сети (CNN) способны автоматически извлекать признаки из сырых или слабо-обработанных данных. На практике вибросигнал часто преобразуется в двумерное

представление — спектрограмму (зависимость спектра от времени), которая подаётся на вход CNN как изображение. Этот подход минимизирует ручную работу по feature engineering, но требует бóльших объёмов данных для обучения [5].

3. Интеграция в контур управления и создание цифрового двойника. Обученная и валидированная ML-модель становится ядром системы предиктивной аналитики. Её работа может быть реализована в облаке или на edge-устройствах непосредственно на производстве. Прогнозы интегрируются с системами диспетчеризации (SCADA) и управления техническим обслуживанием (CMMS), автоматически формируя предупредительные уведомления и заявки на ремонт. На этой основе создаётся цифровой двойник насосного агрегата — виртуальная модель, отражающая его физическое состояние в реальном времени, что позволяет проводить симуляции и оптимизировать графики обслуживания [7].

В таблице 1 представлен сравнительный анализ методов машинного обучения для диагностики насосов по вибрации по различным критериям.

Таблица 1 - Сравнительный анализ методов машинного обучения для диагностики насосов по вибрации

Критерий / Метод	Классические ML (Random Forest, XGBoost)	Глубокое обучение (1D/2D CNN)
Требования к данным	Обучение на инженерных признаках. Меньший объём данных для старта.	Требует больших объёмов сырых данных (вибросигналов).
Интерпретируемость	Высокая. Важность признаков помогает понять физику дефекта.	Низкая («чёрный ящик»). Сложно объяснить, на чём основано решение.
Затраты на подготовку	Высокие: требуются экспертные знания для извлечения признаков.	Ниже: сеть обучается на сырых/слабо-обработанных данных.
Точность на сложных дефектах	Высокая на известных, хорошо описанных дефектах.	Потенциально выше для сложных, комплексных отказов и ранней диагностики.
Гибкость и адаптивность	При изменении условий может потребоваться пересчёт признаков.	Способна адаптироваться к новым паттернам при дообучении.

Согласно данным из таблицы 1, выбор между классическими методами ML и глубоким обучением для диагностики оборудования является компромиссом между интерпретируемостью, затратами на подготовку и требованиями к

данным.

Несмотря на убедительные результаты в исследовательских проектах, массовое внедрение ML-систем предиктивного обслуживания на промышленных предприятиях сталкивается с рядом серьёзных барьеров.

1. Проблема формирования репрезентативных и размеченных датасетов. Эффективность ML-модели напрямую зависит от качества данных для обучения [3]. К ключевым сложностям можно отнести следующие:

1) Дефицит данных об отказах. Для обучения модели распознавать сбои необходимы примеры вибрации в неисправных состояниях. На реальном производстве целенаправленно собирать такие данные сложно и дорого, так как это предполагает доведение оборудования до отказа.

2) Разметка данных. Каждый фрагмент вибросигнала должен быть помечен экспертом-диагностом. Этот процесс трудоёмок, субъективен и требует привлечения высококвалифицированных кадров [8].

3) Нестационарность условий работы. Вибрация насоса зависит от режима его работы (напор, расход), температуры, свойств перекачиваемой среды. Модель, обученная в одних условиях, может давать ошибки в других, что требует сложной адаптации.

2. Интеграционные и инфраструктурные сложности. Внедрение — это не только алгоритм, но и создание целостной ИТ-инфраструктуры:

1) Наследочные системы (Legacy). Парк насосного оборудования на многих предприятиях оснащён простейшими системами контроля без возможности непрерывного сбора и передачи высокочастотных виброданных. Модернизация требует капитальных вложений в датчики и сети передачи данных (IIoT-платформы).

2) «Цифровые силосы». Данные о работе оборудования часто изолированы в различных системах (SCADA, CMMS, историки). Интеграция этих источников для комплексного анализа — нетривиальная техническая и организационная задача.

3) Требования к вычислительным ресурсам. Анализ данных в реальном

времени, особенно с использованием глубокого обучения, предъявляет повышенные требования к EDGE-устройствам или каналам связи с облаком.

3. Кадровый и организационный дефицит. Успех проекта зависит от создания междисциплинарной команды, включающей:

- 1) Data Scientists (понимание ML),
- 2) Инженеров-механиков/диагностов (знание физики оборудования),
- 3) ИТ-специалистов (интеграция, развертывание).

Дефицит таких кросс-функциональных специалистов, особенно в регионах, является одним из главных сдерживающих факторов. Кроме того, требуется изменение организационной культуры: переход от работы по регламенту к принятию решений на основе прогнозов модели [6].

Следовательно, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что применение методов машинного обучения для прогнозирования отказов насосного оборудования на основе вибрационных данных представляет собой технологический прорыв в области технической эксплуатации. ML-алгоритмы, в особенности ансамблевые методы и свёрточные нейронные сети, демонстрируют способность к высокоточной автоматической диагностике зарождающихся дефектов, что существенно опережает по эффективности традиционные стратегии обслуживания. Внедрение таких систем позволяет минимизировать незапланированные простои, оптимизировать логистику запасных частей и ремонтные бюджеты, повышая общую надёжность и конкурентоспособность промышленного предприятия.

Однако путь к практической реализации сопряжён с преодолением значительных барьеров, среди которых ключевыми являются: проблема формирования качественных датасетов, высокие начальные затраты на создание инфраструктуры сбора данных, сложности интеграции с унаследованными АСУ ТП и острый дефицит междисциплинарных компетенций.

Таким образом, технология машинного обучения является не готовым «коробочным» продуктом, а мощным инструментом, эффективность которого полностью определяется готовностью предприятия к глубокой цифровой

трансформации.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку методов синтеза и дополнения данных для обучения, создание более интерпретируемых моделей глубокого обучения, а также на формирование типовых отраслевых референтных архитектур для интеграции ML-решений в контуры управления технологическими процессами.

Список литературы

1. Биргер, И. А. Техническая диагностика / И. А. Биргер, Н. Д. Шашков, А. В. Иосилевич. – М.: Машиностроение, 2018. – 288 с.
2. Тевяшов, А. В. Стратегии обслуживания промышленного оборудования: от профилактики к предикации / А. В. Тевяшов // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2022. – № 3(56). – С. 45-56.
3. Жуков, Д. С. Применение вейвлет-анализа для диагностики подшипников качения по вибросигналу / Д. С. Жуков, Е. А. Миронов // Вестник ИрГТУ. – 2021. – Т. 25, № 5. – С. 112-125.
4. Сафин, Р. Р. Применение ансамбля алгоритмов случайного леса для классификации неисправностей подшипниковых узлов / Р. Р. Сафин, И. М. Горбунов // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2023. – № 1. – С. 78-89.
5. Воронцов, К. В. Глубокие нейронные сети для анализа виброакустических сигналов в задачах промышленной диагностики / К. В. Воронцов, А. С. Петров // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2022. – № 4. – С. 56-68.
6. Глушков, Д. А. Цифровой двойник технологического оборудования: архитектура и применение для предиктивного обслуживания / Д. А. Глушков, Е. С. Колесникова // Автоматизация в промышленности. – 2024. – № 5. – С. 34-40.
7. Иванов, М. А. Проблемы разметки данных при обучении моделей машинного обучения для технической диагностики / М. А. Иванов // Сборник трудов Международной конференции «Информационные технологии в науке и производстве». – Пенза: ПГУ, 2023. – С. 89-94.

8. Коробов, Е. Ю. Организационные барьеры внедрения систем предиктивной аналитики на промышленных предприятиях / Е. Ю. Коробов // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. – Т. 41, № 3. – С. 45-53.

УДК 005.5

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЛОГИСТИКЕ
РОЗНИЧНОГО РИТЕЙЛА**

Танчинец Пётр Петрович

аспирант

Научный руководитель: Бармута Каринэ Александровна,

д-р экон. наук., профессор

Донской государственной технической университет,

город Ростов-на-Дону

***Аннотация.** В статье рассматриваются информационные технологии поддержки управленческих решений в логистике розничного ритейла в условиях цифровизации и роста объемов операционных данных. Показано, что усложнение логистических процессов и высокая неопределенность внешней среды ограничивают эффективность традиционных методов управления и обуславливают необходимость использования систем поддержки принятия решений.*

The article examines information technologies for supporting managerial decision-making in retail logistics under conditions of digitalization and the growing volume of operational data. It is demonstrated that the increasing complexity of logistics processes and the high level of uncertainty in the external environment limit the effectiveness of traditional management methods and necessitate the use of decision support systems.

***Ключевые слова:** логистика, розничный ритейл, управленческие решения, информационные технологии, цифровизация, системы поддержки принятия решений*

***Keywords:** logistics, retail, managerial decision-making, information*

technologies, digitalization, decision support systems

Современный этап развития розничного ритейла характеризуется высокой динамичностью внешней среды и усложнением глобальных цепей поставок, предъявляя повышенные требования к системе логистического управления. Находясь в условиях цифровой трансформации экономики, компании сталкиваются с необходимостью внедрения специализированных информационных технологий поддержки управленческих решений, позволяющих повысить согласованность, оперативность и экономическую обоснованность принимаемых воздействий и становящихся ключевым фактором конкурентоспособности. Логистика розничного ритейла, представляя собой многоуровневую систему и включающая процессы закупки, складирования, транспортировки и распределения, демонстрирует эффективность, в значительной степени детерминированную качеством информационного обеспечения [1, 158-164]. В связи с чем системы поддержки принятия решений (СППР) выступают не как вспомогательный инструмент, а как критически важный элемент архитектуры управления, обеспечивающий переход от реактивных к проактивным и data-driven моделям менеджмента.

Теоретическую основу СППР в логистике формирует интеграция экономико-математических моделей, методов прогнозирования и аналитических инструментов. Однако особая специфика ритейла, обусловленная необходимостью обработки больших массивов разнородных данных, высокой волатильностью спроса и существующими временными ограничениями, требует постоянной эволюции этих систем. В практике управления наибольшее распространение получили интегрированные корпоративные системы (ERP, SCM, WMS), формирующие цифровой каркас для принятия решений: ERP-системы, обеспечивающие согласованность логистических и финансовых процессов; SCM-системы, оптимизирующие взаимодействие в цепях поставок; и WMS, решающие задачи автоматизации складской логистики [2, 69-78].

Несмотря на широкое распространение базовых платформ, сохраняется ряд системных проблем, среди которых одной из наиболее острых является недостаточная точность прогнозирования спроса, напрямую влияющая на уровень

товарных запасов, объемы закупок и, в конечном счете, на маржинальность бизнеса. Традиционные статистические методы, не успевая адаптироваться к быстро меняющимся поведенческим паттернам, часто оказываются неэффективными. Особенно заметно это отставание в крупных российских розничных сетях, где масштаб операций и географическая распределенность создают дополнительную сложность.

При этом потенциал современных технологий, в частности методов искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения, раскрыт недостаточно. В то время как глобальные лидеры, активно внедряющие предиктивную аналитику и когнитивные системы для управления спросом, оптимизации ассортимента и динамического ценообразования, демонстрируют прогресс, в российском ритейле применение ИИ часто носит фрагментарный или пилотный характер. Среди ключевых барьеров, препятствующих развитию, выступают недостаточная цифровая зрелость организаций, дефицит квалифицированных кадров и инерция управленческих процессов [3, 344-352]. Между тем, развитие и внедрение новых поколений СППР на основе искусственного интеллекта, способное стать основным драйвером повышения эффективности, остается перспективным направлением. Интеллектуальные системы, позволяющие не только обрабатывать большие данные в реальном времени, но и выявлять сложные нелинейные зависимости, моделируя каскадные эффекты от сбоев и формируя предиктивные сценарии, открывают новые возможности для отрасли.

Ключевыми результатами внедрения таких систем выступают превентивное выявление и минимизация логистических рисков наряду с динамической оптимизацией уровней запасов, учитывающей сотни взаимосвязанных факторов. Обеспечивая тем самым повышение устойчивости цепей поставок благодаря переходу к проактивному управлению, данный подход ведёт к значительному снижению операционных издержек посредством интеллектуальной автоматизации рутинных процессов [4, 208-212]. Таким образом, трансформируя логистику розничного ритейла, невозможно избежать перехода на качественно новый уровень информационной поддержки решений. Стратегическим

императивом для крупных российских компаний становится ускоренное развитие и внедрение комплексных систем нового поколения, основанных на технологиях искусственного интеллекта и продвинутой аналитики, позволяющих преодолеть существующий разрыв в точности прогнозирования. Достигая кардинального повышения обоснованности управленческих решений, это создаст устойчивое конкурентное преимущество в условиях нарастающей неопределенности и фрагментации рынков [5, 98-102]. Реализация данного вектора развития, требующая не только технологических инвестиций, но и глубокой организационной трансформации, должна быть направлена на формирование культуры управления, основанной на данных.

Таким образом, дальнейшая трансформация логистики розничного ритейла неразрывно связана с переходом на качественно новый уровень информационной поддержки решений, выступая стратегическим императивом для крупных российских компаний. Это требует ускоренного развития и внедрения комплексных СППР нового поколения, основанных на технологиях искусственного интеллекта и продвинутой аналитики, позволяющих преодолеть существующий разрыв в точности прогнозирования, кардинально повысить обоснованность решений и создать устойчивое конкурентное преимущество в условиях нарастающей неопределенности.

Реализация данного вектора, требующая не только технологических инвестиций, но и глубокой организационной трансформации, должна быть направлена на формирование культуры управления, основанной на данных. В противном случае сохраняющееся технологическое отставание является риском, чреватым не только стагнацией операционной эффективности, но и системным снижением рентабельности, угрожая конкурентоспособности на фоне растущего давления со стороны более адаптивных игроков мирового рынка, сделавших интеллектуальную логистику стандартом.

Список литературы

1. Домбровский А.Н., Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С.

Совершенствование складской логистики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №10. С. 158-164.

2. Василенок В.Л., Круглова А.И., Алексашкина Е.И., Негреева В.В., Пластунова С.А. Основные тренды цифровой логистики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2020. № 1. С. 69-78.

3. Воронова О.В., Хныкина Т.С., Федорчук В.Н. Цифровая трансформация торговли в контексте формирования комфортной потребительской среды: терминологический дискурс // Экономические науки. 2023. № 229. С. 344-352.

4. Рудковский И.Ф. Система проектного менеджмента в логистике предприятия // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 2 (122). С. 208-212.

5. Воронова О.В., Харева В.А. Основные тенденции в применении современных технологий на предприятиях индустрии гостеприимства в условиях цифровизации экономики // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4 (28). С. 98-102.

УДК 338

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАРРАТИВА В АДАПТАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К СТРУКТУРНЫМ ШОКАМ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Цулимов Андрей Игоревич****Шошин Роман Дмитриевич**

Бакалавры

Научный руководитель: Маргалитадзе Омари Николаевич,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,

город Москва

Аннотация. В настоящей работе изучается воздействие сознательно конструируемых общеэкономических представлений на приспособление народного хозяйства к уникальным потрясениям извне. На примере российской экономической системы периода после 2022 года исследуются, как общественные дискурсы, распространяемые через официальные заявления правительства, средства массовой информации и корпоративные каналы, превращаются в эффективный неофициальный институт, сокращающий операционные затраты, согласовывающий действия участников экономической деятельности и узаконивающий значительные перемены в экономической стратегии. Опираясь на статистические данные Центробанка России, Федеральной службы государственной статистики и аналитические обзоры ведущих исследовательских организаций, раскрываются способы воздействия представлений на макроэкономическую устойчивость, микроэкономические решения домашних хозяйств и предпринимательства, а также присутствие им внутренние разногласия и границы. Особое внимание уделяется противоречию между мобилизационной

логикой укрепления независимости и потребностями долгосрочной производительности и прогрессивного развития.

Данное исследование способствует развитию институционального и поведенческого подходов к анализу восстановительного процесса после кризиса, предлагая теоретическую основу для оценивания роли нематериальных факторов в обстоятельствах высокой степени непредсказуемости.

This paper examines the impact of consciously constructed general economic ideas on the adaptation of the national economy to unique external shocks. Using the example of the Russian economic system in the post-2022 period, the paper explores how public discourses disseminated through official government statements, media outlets, and corporate channels become effective informal institutions that reduce operational costs, coordinate the actions of economic actors, and legitimize significant changes in economic strategies. Based on statistical data from the Central Bank of Russia, the Federal State Statistics Service, and analytical reviews by leading research organizations, the article explores the impact of perceptions on macroeconomic stability, microeconomic decisions by households and businesses, and the inherent internal conflicts and boundaries. Special attention is paid to the contradiction between the mobilization logic of strengthening independence and the needs of long-term productivity and progressive development.

This study contributes to the development of institutional and behavioral approaches to analyzing the recovery process after a crisis, offering a theoretical framework for evaluating the role of intangible factors in highly unpredictable circumstances.

Ключевые слова: *государственный нарратив, экономическая адаптация, мобилизационная модель, импортозамещение, потребительское поведение, региональное неравенство, технологические инновации, экономический суверенитет, малый и средний бизнес, долгосрочное развитие.*

Keywords: *state narrative, economic adaptation, mobilization model, import substitution, consumer behavior, regional inequality, technological innovations, economic sovereignty, small and medium-sized businesses, and long-term development.*

После потрясений 2022 года ключевые макроэкономические индикаторы российской экономики демонстрируют замечательную устойчивость и приспособляемость. Согласно данным Центробанка и Росстата, наблюдается возвращение ВВП к значениям, предшествовавшим кризису, замедление темпов инфляции до намеченных ориентиров, положительное сальдо внешнеторгового баланса и поддержание устойчивости финансовой системы.

Вместе с тем, за этими общими цифрами кроется серьезная и болезненная перестройка экономики: смена глобальных производственных связей, вынужденное ограничение доступа к технологиям в ключевых секторах, кардинальное изменение потребительских предпочтений и инвестиционного планирования. Общепринятые макроэкономические модели, уделяющие основное внимание денежно-кредитной и налогово-бюджетной политике, не позволяют в полной мере понять темпы и особенности этой адаптации. Они игнорируют важнейший нематериальный ресурс, который стал своеобразным «социальным цементом» в условиях кризиса - общее понимание экономической ситуации.

Под экономическим нарративом в рамках данной работы понимается связанная и непротиворечивая система значений и трактовок, сознательно создаваемая и распространяемая с целью объяснения истоков кризисной ситуации, выявления ответственных сторон, формулирования общих задач и оправдания определенных мероприятий. В российских условиях после 2022 года этот нарратив обрел четкие очертания, базируясь на идеях укрепления суверенитета, развития внутреннего производства, перенаправления внешнеэкономических связей на поддерживающие государства и формирования развивающейся экономики в условиях внешнего давления. Его популяризация стала неотъемлемой частью государственной политики, стратегического планирования крупных компаний и центром общественного обсуждения в проправительственных средствах массовой информации.

Целью настоящего исследования является изучение функционирования данного нарратива как социального института, анализ механизмов его влияния на различные экономические уровни и выявление ключевых противоречий, с

которыми он столкнулся в среднесрочной перспективе.

Концепция воздействия повествований на экономическую активность не является открытием сегодняшнего дня. Исследования лауреатов Нобелевской премии, таких как Роберт Шиллер, Джордж Акерлоф и Роберт Дж. Силлер, акцентируют внимание на их свойстве распространяться подобно заразе, формируя тенденции на рынках и вызывая возникновение нелогичных спекулятивных пузырей.

В отличие от стихийного распространения убеждений, российская ситуация демонстрирует принципиально иной подход - осознанное формирование структуры, где повествование становится средством управления в условиях глубокой непредсказуемости. Оно играет три жизненно важные роли, которые расширяют и укрепляют официальные экономические меры.

Прежде всего, нарратив значительно уменьшает высокие транзакционные издержки. В начале 2022 года российские предприятия, особенно работающие на международном рынке, столкнулись с обрушением привычных логистических, финансовых и правовых связей. Нехватка информации достигла пика. В этих обстоятельствах официальное заявление о переориентации на Восток и замещении импорта стало своего рода ориентиром.

Для руководителей это стало практическим руководством: куда направлять коммерческих представителей, с какими торговыми организациями устанавливать связи, какие товары являются приоритетными для государства. По мнению аналитиков ЦМАКП, именно способность крупных компаний быстро адаптироваться к этим сигналам сыграла решающую роль в предотвращении кризиса в промышленности [1, с.48].

Повествование играет важнейшую роль в формировании гибких представлений о будущем у населения и вкладчиков. С позиций поведенческой экономики, воздействие на ожидания - краеугольный камень антикризисного регулирования. Распространяя тезисы о предопределенности событий, завершении прежней модели глобализации и уникальной возможности для отечественной промышленности, нарратив способствовал принятию новой действительности.

Он трансформировал общественное мнение из состояния потрясения и страха в фазу практической адаптации. Это непосредственно сказывалось на покупательской активности, препятствуя ажиотажному спросу и поддерживая стабильность, а также формировало условия для долгосрочных капиталовложений предприятий, пусть и в пределах, заданных этим повествованием. Исследования Института социального анализа и прогнозирования подтвердили эту динамику: от пика негативных настроений к устойчивому, но осторожному отношению к происходящему, встроенному в логику новой нормальности.

В конечном счете, повествование утверждает правомерность значительного государственного влияния и обновленного общественного договора. Обширная реорганизация экономики потребовала необычайного перемещения финансовых активов через бюджетную систему, государственные кредитные организации и инвестиционные фонды.

Программы со сниженными процентными ставками для проектов, направленных на замещение импорта, специализированные инвестиционные соглашения, прямое финансирование технологических начинаний в оборонной промышленности и сфере информационных технологий - все это завоевало поддержку населения и специалистов, рассматриваясь как элемент общей стратегии по достижению технологической независимости и укреплению экономической стабильности [5, с.76].

Следовательно, повествование трансформировало государственную помощь отдельным компаниям и сферам экономики, которая могла бы быть воспринята как коррупционная или нарушающая принципы конкуренции, в обязанность патриотического характера, необходимую для обеспечения жизнеспособности страны. Это послужило фундаментом для нового общественного договора, характеризующегося усилением роли государства и перераспределением ресурсов.

Влияние повествования проявляется в цепочке индивидуальных решений, которые, суммируясь, формируют макроэкономические тенденции. На уровне домашних хозяйств, история об общей участи, положении в осаде и равенстве

оказала неоднозначное воздействие.

С одной стороны, она способствовала предотвращению стандартной паники в банковской сфере и гиперинфляционного давления, внушив гражданам веру в устойчивость банков и готовность государства поддерживать тех, кто в этом нуждается. С другой стороны, был создан тип разумно-осмотрительного потребления, нацеленного на накопления и товары базового спроса, что замедляло возвращение потребительской активности и отрицательно сказывалось на неключевых сферах услуг и торговли.

Стимулируемый повествованием потребительский патриотизм зачастую противоречил стремлению найти лучшее соотношение цены и качества, вызывая у покупателей внутренний конфликт.

В деловой среде воздействие преобладающего дискурса привело к отчетливо выраженному разделению. Крупные корпорации, в особенности занятые в добывающей промышленности, военно-промышленном комплексе и реализации инфраструктурных проектов, активно применяли нарративные подходы для получения доступа к государственным финансам, преференциям и новым каналам дистрибуции. Их тактика заключалась в явной демонстрации соответствия государственным интересам [6, с. 150].

Для предприятий малого и среднего масштаба ситуация сложилась неоднозначно. Те, кто сумел адаптироваться к принципам замещения импорта или организации локальных поставок для крупных правительственных заказчиков, получили определенные преимущества. Однако для существенной доли МСП, особенно в сфере сервиса, сегменте B2C или наукоемких областях, зависимых от международных цепочек поставок, господствующий нарратив оказался несущественным или даже создавал дополнительные бюрократические препятствия. Согласно анализу Центра Стратегических Разработок наблюдается увеличение неравенства в условиях ведения предпринимательской деятельности между пользующимися особыми привилегиями отраслями и остальной частью экономики.

Влияние распространенных идей заметно различается в зависимости от

региона. В экономически сильных регионах, таких как Татарстан и Башкортостан, а также в некоторых областях Урала и Сибири, местные власти успешно модифицировали общенациональную риторику для получения средств на проекты, направленные на уменьшение зависимости от импорта и укрепление технологической независимости. В регионах с отсталой экономикой, ориентированных на сельское хозяйство или получающих дотации, общая идея часто казалась оторванной от реальности и неактуальной, усиливая чувство отдаленности и подчиненного положения. Это приводит к увеличению разрыва между регионами, что подтверждается исследованиями специалистов из ВШЭ.

Краткосрочные успехи российской экономики в стабилизации не отрицают наличия глубоких противоречий, препятствующих её устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. Эти противоречия ставят под сомнение способность текущей модели быть фундаментом для прогресса, а не только для приспособления к текущим условиям.

Ключевое из этих противоречий - конфликт между мобилизационной моделью и необходимостью инноваций. Мобилизационный подход, доказавший свою эффективность в решении задач импортозамещения по отработанным схемам, слабо стимулирует создание принципиально новых технологий.

Инновации, по своей сути, требуют децентрализации, принятия риска и свободы научного поиска, что несовместимо с жёстким централизованным планированием. Существует опасность формирования экономики, ориентированной на копирование, а не на создание новых технологических решений. Это может привести к технологическому застою и зависимости от импортных технологий в долгосрочной перспективе. Таким образом, необходим поиск баланса между мобилизацией и инновациями для обеспечения устойчивого экономического роста.

Второе внутреннее противоречие заключается в конфликте между стремлением к суверенитету и достижением экономической выгоды. Подход, подчеркивающий автономность и прекращение зависимости от импортных товаров, зачастую оставляет без внимания концепцию сравнительных преимуществ и выгоды от увеличения масштаба производства. Организация местных

производственных комплексов, зачастую поддерживаемых государством, в обстановке технологического отставания и узкого внутреннего рынка, неминуемо приводит к увеличению затрат и ухудшению характеристик выпускаемых товаров.

Как следствие, возникает нагрузка либо на покупателей, проявляющаяся в увеличении стоимости товаров, либо на государственный бюджет, требующая постоянного субсидирования, либо на темпы экономического развития. Оправдание неэффективности при помощи патриотических лозунгов способно вызвать долгосрочное снижение конкурентоспособности, даже на территории своей страны.

Еще одно препятствие возникает из-за вопросов вовлеченности и истощения эмоциональных сил. Акцент на масштабных государственных инициативах и триумфальном преодолении сложностей не всегда находит отклик у тех, кто сталкивается с обыденными трудностями и не участвует в ключевых отраслях. Постепенно это может вызвать равнодушие, недоверие и потерю общности в обществе. Эмоциональный запас единства и любви к родине, на котором основывается этот подход, конечен и нуждается в постоянной поддержке в виде реальных улучшений в благосостоянии, качестве продукции и сервисов, а также в возможностях для личностного развития. Если выгода от укрепления независимости достанется лишь избранным, то этот подход рискует утратить свою способность объединять и превратиться в формальную риторику, не имеющую отношения к реальной экономической ситуации.

Российская экономика, начиная с 2022 года, демонстрирует собой особый случай применения намеренно созданного общего рассказа в качестве важнейшего средства контроля за адаптацией к масштабным изменениям. Его эффективность в согласовании действий компаний, удержании стабильности в настроениях населения и оправдании значительного государственного влияния очевидна. Данный рассказ превратился в действенный общественный механизм, компенсирующий недостатки традиционных рынков и институтов в условиях глубокой нестабильности.

Тем не менее, среднесрочная и долгосрочная польза этого способа зависит от его потенциала к внутренним трансформациям. Чтобы перейти от стратегии выживания и мобилизации к концепции устойчивого прогресса, рассказу необходимо преодолеть обнаруженные принципиальные несоответствия. Это предполагает перенос акцента с защитной независимости на продуктивное участие в формирующихся новых международных связях; от централизованного планирования достижений - к формированию институциональной системы, стимулирующей локальные инновации; и от теоретических государственных программ - к ощутимым улучшениям в развитии человеческого капитала и уровня жизни.

Дальнейшее влияние экономического рассказа на курс развития России будет определяться не интенсивностью его повторения, а способностью взаимодействовать с экономической действительностью и приспосабливаться к изменяющимся внутренним и внешним обстоятельствам.

Список литературы

1. Петров, К. В. Экономические нарративы как инструмент стабилизации в период турбулентности: теория и российская практика / К. В. Петров // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2023. - Т. 67, № 5. – 42 с.

2. Смирнова, А. А. Мобилизационная экономическая модель: противоречия эффективности и инновационного развития / А. А. Смирнова // *Экономическое возрождение России*. - 2022. - № 4 (74). – 78 с.

3. Зайцева, Е. Л. Стратегии адаптации малого и среднего бизнеса в новых институциональных условиях / Е. Л. Зайцева, Д. О. Фролов // *Российский журнал менеджмента*. - 2023. - Т. 21, № 1. – 112 с.

4. Волгин, М. С. Региональная дивергенция в контексте национальных экономических приоритетов / М. С. Волгин // *Пространственная экономика*. - 2023. - № 2. – 37 с.

5. Центр стратегических разработок. Неравные условия: структура бизнес-среды в секторах с высокой долей государственного участия. - М.: Изд-во ЦСР, 2023. – 156 с.

6. Гурова, Т. И. Потребительский патриотизм и рациональный выбор: социологический анализ поведенческих конфликтов / Т. И. Гурова // Социологические исследования. - 2023. - № 8. – 56 с.

1. Смирнова, Е. А. Трансформация факторов социальной мобильности в современной России: региональный аспект / Е. А. Смирнова, А. В. Петров // Социологические исследования. - 2023. - № 5. – 60 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Багаутдинова Алсу Эдуардовна

магистрант

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические основы формирования ценностного отношения к труду у обучающихся начальной школы во внеурочной деятельности. Раскрывается сущность и взаимосвязь ключевых понятий «трудовое воспитание» и «ценностное отношение к труду». Определяются возрастные особенности воспитания уважения к труду у младших школьников. Представлена систематизация форм и методов организации внеурочной работы по трудовому воспитанию.*

***Ключевые слова:** трудовое воспитание, ценностное отношение к труду, младшие школьники, внеурочная деятельность, формы и методы воспитания*

***Abstract.** The article examines the theoretical foundations of forming a value-based attitude to work in primary school students through extracurricular activities. It reveals the essence and interrelationship of the key concepts "labor education" and "value-based attitude to work." The age-specific features of fostering respect for work in primary schoolchildren are defined. A systematization of forms and methods for organizing extracurricular work on labor education is presented.*

***Keywords:** labor education, value-based attitude to work, primary schoolchildren, extracurricular activities, forms and methods of education.*

В современных условиях, характеризующихся динамичными социально-экономическими трансформаций, цифровизации и роста потребительских установок в обществе актуализируется проблема воспитания у подрастающего

поколения осознанного, созидательного отношения к труду. Труд рискует быть сведенным в восприятии молодежи к сугубо утилитарной функции – источнику материального благополучия, что нивелирует его глубокий воспитательный, развивающий и социализирующий потенциал [1]. В этой связи формирование ценностного отношения к труду на начальной ступени образования становится важнейшей педагогической и социокультурной задачей, направленной на становление ответственной, инициативной и творческой личности.

Большое значение в решении этой задачи приобретает внеурочная деятельность, являющаяся в соответствии с ФГОС НОО неотъемлемой частью основной образовательной программы. Специфика этого вида деятельности – добровольность, гибкость, практическая направленность и ориентация на интересы ребенка – создает уникальные условия для того, чтобы труд был воспринят не как обязанность, а как сфера самореализации, творчества и социальной пользы [1].

Трудовое воспитание и ценностное отношение к труду представляют собой диалектически взаимосвязанные категории педагогики, где первое является процессом, а второе – его целевым результатом.

Исторический анализ показывает эволюцию понятия «трудовое воспитание». В классической педагогике (В.А. Сухомлинский) акцент делался на духовно-нравственном становлении личности через труд, который рассматривался как основа гражданского чувства созидателя [7]. Более поздние подходы (М.И. Рожков) подчеркивали социально-адаптационную функцию, связывая воспитание с подготовкой к сознательному участию в общественном производстве [6]. Современная трактовка (Л.В. Байбородова, А.П. Чернявская) интегрирует традиционные компоненты с компетентностным подходом, определяя трудовое воспитание как педагогически организованный процесс формирования положительной мотивации, умений, опыта творческой деятельности и профессионального самоопределения [1].

Ценностное отношение к труду определяется как устойчивая система внутренних мотивов, убеждений и эмоциональных реакций, направляющих личность

на восприятие труда как высшей общественной и личностной ценности. В его структуре, согласно В.Д. Шадрикову и Е.А. Климову, выделяются три взаимосвязанных компонента: когнитивный (понимание социальной и личностной значимости труда), эмоционально-оценочный (доминирующие мотивы и эмоциональное отношение к процессу и результату труда), поведенческий (инициативность, ответственность, старательность в трудовой деятельности).

Таким образом, задача современной школы – обеспечить переход от трудового воспитания как формирования навыков к воспитанию, результатом которого становится целостное ценностное отношение.

Эффективность формирования ценностного отношения к труду в младшем школьном возрасте обусловлена его психофизиологическими особенностями. Этот период является сензитивным для закладывания основ трудолюбия в связи с активным усвоением социальных норм и развитием эмоционально-ценностной сферы [2]. Можно выделить ряд ключевых особенностей:

Доминирование эмоционально-оценочного компонента. Уважение к труду зарождается у ребенка не через рациональное осмысление его экономической роли, а через эмоциональное проживание успеха, одобрения взрослого, чувства собственной полезности. Крайне важны ситуации, где ребенок видит конкретный, понятный результат своих усилий.

Тесная связь с игрой и учебной деятельностью. Интеграция трудовых действий в игровые и учебные проекты («Профессии», «Подарок своими руками») поддерживает мотивацию и демонстрирует практическое применение труда.

Акцент на культуре повседневного труда. Воспитание начинается с привития бережного отношения к своим вещам, порядку на рабочем месте, уважения к труду окружающих.

Необходимость системности и преемственности с семьей. Согласованность требований и ценностей школы и семьи создает единую воспитательную среду, в которой установки закрепляются и развиваются.

Следовательно, методы и формы работы должны быть направлены на создание целостной «трудовой атмосферы», сочетающей практику, игру, познание

и положительное эмоциональное подкрепление.

Внеурочная деятельность, основанная на принципах добровольности, практической направленности, социальной значимости и коллективного творчества, предоставляет широкий инструментарий для формирования ценностного отношения к труду. Формы ее организации можно классифицировать следующим образом:

Массовые (фронтальные) формы: тематические недели и праздники труда («Ярмарка талантов»), конкурсы и выставки творческих работ, общешкольные трудовые акции («Чистый двор», «Кормушка для птиц»). Их задача – создать позитивный эмоциональный фон, ситуацию публичного признания и коллективной ответственности.

Кружковые (групповые) формы: кружки технического (лего-конструирование) и художественно-прикладного творчества (бисероплетение, работа с природным материалом), социально-бытовой направленности («Юный цветовод»). Они развивают устойчивые интересы, специальные умения и культуру творческого труда.

Индивидуально-коллективные (проектные) формы: краткосрочные и долгосрочные проекты («Огород на подоконнике», «Книга памяти»), а также классические Коллективные Творческие Дела по методике И.П. Иванова. Эти формы наиболее полно реализуют деятельностный подход, формируя навыки планирования, сотрудничества и осознания социальной значимости результата.

Социально-практические формы: волонтерские акции (помощь библиотеке, изготовление подарков для детского сада), организация самообслуживания, профориентационные экскурсии. Они непосредственно связывают труд с нравственностью, формируя социальную ответственность и уважение к разным профессиям.

Эффективность использования этих форм обеспечивается комплексом методов: от методов формирования сознания (беседы, экскурсии) до методов организации деятельности (поручения, создание воспитывающих ситуаций) и стимулирования (поощрение, рефлексия).

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что формирование ценностного отношения к труду у младших школьников является сложной, многокомпонентной задачей, успешное решение которой лежит в плоскости интеграции урочной и внеурочной деятельности. Внеурочная деятельность, благодаря своей гибкости и практической ориентированности, выступает идеальной средой для перехода от освоения трудовых операций к внутреннему принятию труда как ценности.

Итак, целенаправленная и системно организованная внеурочная работа способна заложить прочный фундамент ценностного отношения к труду, которое станет основой социально-нравственной зрелости, профессионального самоопределения и созидательной жизненной позиции личности в будущем.

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Воспитание в современной школе: от теории к практике / Л.В. Байбородова, А.П. Чернявская. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2019. – 210 с.
2. Блонский, П.П. Трудовая школа / П.П. Блонский. - М.: Литературно-издательский отдел Народного комиссариата по просвещению, 1919.- Ч. 1., Ч. 2 - 109 с., 64 с.
3. Васильева, М.А. Трудовое воспитание / М.А.Васильева // Дошкольное воспитание. - 2018. - №4. - С.18.
4. Година, Г.Н. Воспитание положительного отношения к труду/ Г.Н. Година // Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников / Под ред. А.М.Виноградовой. М.: Просвещение, 1997. С. 74–83.
5. Курбанова, Р. А. Особенности трудового воспитания младших школьников / Р. А. Курбанова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — С. 179–181. — URL: <https://moluch.ru/archive/494/108007>.
6. Рожков, М. И. Теория и методика воспитания: учебник и практикум для вузов / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 330 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-

06464-3.

7. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. Концептуал. 2023. – с .320. ISBN 978-5-907079-21-2.

УДК 37

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ****Ляликова Алина Евгеньевна**

Студент

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» город Майкоп

***Аннотация:** В статье рассматриваются современные подходы и технологии, способствующие развитию цифровых навыков учителей, адаптации образовательных программ и методов обучения к новым условиям. Особое внимание уделяется интеграции информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, формированию готовности педагогов эффективно использовать цифровые инструменты и ресурсы для повышения качества образования.*

The article examines contemporary approaches and technologies that facilitate the development of teachers' digital skills, adapting educational programs and teaching methods to new conditions. Particular emphasis is placed on integrating information and communication technologies into the learning process, developing educators' readiness to effectively utilize digital tools and resources for enhancing the quality of education.

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, педагоги, интеграция, образовательные ресурсы, современные технологии.*

***Keywords:** digital transformation, teachers, integration, educational resources, and modern technologies.*

Современная эпоха характеризуется стремительным развитием информационно-коммуникативных технологий, кардинально меняющих структуру и содержание традиционного образовательного пространства. Цифровая

трансформация оказывает существенное воздействие на подготовку будущих педагогов, предъявляя новые требования к уровню владения цифровыми инструментами и технологиями, способности эффективно интегрировать их в учебно-воспитательную деятельность.

Сегодняшняя ситуация требует переосмысления традиционных моделей обучения и разработки инновационных подходов, направленных на формирование ключевых профессиональных компетенций у студентов педагогических специальностей. Исследование проблемы становления профессионально значимых качеств педагогов в эпоху глобального цифрового преобразования приобретает особую значимость и актуальность, поскольку определяет перспективы модернизации системы высшего педагогического образования, способствует подготовке квалифицированных кадров, готовых отвечать современным вызовам и обеспечивать качество учебного процесса на всех уровнях образовательной вертикали.

Цифровая трансформация существенным образом влияет на всю систему образования, включая высшую школу, ставя перед будущими педагогами ряд серьезных вызовов и открывая широкие возможности для развития инновационных форм и методов учебной деятельности. Современные тенденции диктуют необходимость освоения студентами педагогических факультетов широкого спектра цифровых инструментов и ресурсов, позволяющих существенно повысить эффективность образовательного процесса.

Ключевые моменты и примеры формирования профессиональных компетенций:

1. Использование электронных образовательных ресурсов и дистанционных форм обучения

Одним из основных факторов успешной адаптации молодых педагогов является умение эффективно применять электронные образовательные ресурсы (ЭОР). Эти инструменты предоставляют студентам доступ к разнообразному контенту и способствуют индивидуализации учебного процесса. Например, применение адаптивного тестирования позволяет определить уровень

подготовленности каждого студента и выстроить индивидуальный путь изучения предмета. Дистанционные формы обучения также играют важную роль, особенно в период пандемии COVID-19, продемонстрировав свою высокую востребованность и эффективность даже в традиционной очной среде.

Например, Университет имени Герцена в Санкт-Петербурге активно внедряет смешанные модели обучения («blended learning»), сочетающие элементы очного и дистанционного формата занятий. Студенты получают доступ к мультимедийным материалам, участвуют в вебинарах и выполняют задания на платформе Moodle, что помогает развивать критическое мышление и способность самостоятельно добывать знания.

2. Развитие ИКТ-компетентности

Для успешного осуществления своей профессиональной деятельности педагоги должны обладать глубокими знаниями и умениями в области информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Важно, чтобы студенты овладели основами программирования, баз данных, облачных сервисов и обработки больших объемов информации. Это позволит создавать собственные цифровые учебные продукты, проводить мониторинг успеваемости учеников и разрабатывать эффективные стратегии обучения.

В качестве примера, Московский городской педагогический университет регулярно проводит курсы повышения квалификации для студентов, направленные на освоение программного обеспечения для визуализации и моделирования процессов, таких как GeoGebra или Scratch. Такие занятия помогают будущим учителям осваивать новую профессию творчески и осмысленно.

3. Инновационная культура взаимодействия и коммуникации

Новые реалии требуют изменения подхода к взаимодействию педагогов с учениками и коллегами. Способность к эффективному общению и сотрудничеству в сетевых сообществах становится важной составляющей профессионализма учителя. Освоение принципов эффективной командной работы и конструктивной обратной связи обеспечивает создание комфортной образовательной среды, способствующей развитию творческого потенциала обучающихся.

Научно-практические семинары и мастер-классы по разработке коллективных проектов становятся популярными формами активного обучения в ряде региональных институтов развития образования. Они формируют у студентов понимание важности совместного творчества и междисциплинарного сотрудничества.

4. Воспитание культуры непрерывного самообразования

Ключевым аспектом подготовки педагогов нового поколения выступает мотивация к постоянному профессиональному росту и повышению уровня компетенции. Для достижения высоких результатов важно научить студентов грамотно организовывать свое личное пространство для саморазвития, используя доступные онлайн-ресурсы и платформы открытого образования (например, Coursera, EdX).

В частности, Педагогические университеты включают дисциплины, посвященные технологиям индивидуального планирования карьеры и эффективного управления временем. Студентам предлагаются рекомендации по самостоятельному изучению дисциплин, выбору курсов повышения квалификации и созданию личного портфолио достижений.

Помимо перечисленных выше примеров, существуют дополнительные важные аспекты, которые необходимо учитывать при формировании профессиональных компетенций будущих педагогов в условиях цифровой трансформации образовательной среды. Среди них повышение информационной грамотности, психолого-педагогическое сопровождение участников образовательного процесса, формирование готовности к инновационной деятельности, подготовка педагогов к работе с детьми с особыми потребностями.

Таким образом, профессиональная подготовка педагогов в условиях цифровой трансформации представляет собой сложный многоуровневый процесс, связанный с освоением большого объема знаний и навыков, необходимых для продуктивной работы в современных школах. Интеграция новейших технологий в учебную практику становится залогом конкурентоспособности выпускников педвузов и гарантией высокого качества отечественного образования.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Семенов А.Л., Уваров А.Ю. Компетентностная модель современного учителя // Педагогика. – 2020. – №8. – С. 3–12.
2. Васильева Е.Н., Краснова Г.А. Формирование профессиональной компетентности будущего педагога в условиях цифровизации образовательного пространства // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №6. – С. 105–115.
3. Денисова И.В., Шуклина Н.И. Профессиональная подготовка студентов педагогических вузов в условиях цифровой экономики // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2022. – Т. 20. – №2. – С. 5–15.
4. Калмыкова О.М., Кустов Ю.С. Информационно-коммуникационные компетенции преподавателей высшей школы в условиях цифрового образования // Высшее образование в России. – 2023. – №1. – С. 12–20.
5. Малютенко Д.Е., Перельгина Е.Б. Проблемы подготовки педагогов к работе в условиях цифровой образовательной среды // Инновационное развитие системы профессионального образования. – 2021. – №1. – С. 14–22.
6. Морозова Т.П., Павлова Н.К. Формирование ИКТ-компетенции будущих педагогов // Науковедение. – 2022. – №3. – С. 45–55.

УДК 37.013.159.9

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ИГР В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ**

Раянова Зинира Хайдаровна

студент

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

средняя общеобразовательная школа деревни Мулдакаево

Научный руководитель: Хабибуллина Зулейха Ахметовна

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет

им. Акмуллы», город Уфа

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются педагогические возможности башкирских народных игр как эффективного средства формирования учебной мотивации у младших школьников. Автор анализирует различные типы игр (сюжетно-ролевые, подвижные, интеллектуальные) и их влияние на когнитивное, физическое и этнокультурное развитие учащихся. В работе представлены методические рекомендации по организации игрового процесса в начальной школе, описаны этапы внедрения игр в урочную и внеурочную деятельность. Статья подчеркивает важность использования этнопедагогического наследия для создания благоприятного психологического климата и повышения интереса к обучению в условиях современной школы.*

***Ключевые слова:** младший школьник, башкирские народные игры, учебная мотивация, методика, этнопедагогика, начальная школа.*

***Abstract:** This article explores the pedagogical potential of Bashkir folk games as an effective tool for developing academic motivation in primary school students.*

The author analyzes various types of games (role-playing, active, and intellectual) and their impact on students' cognitive, physical, and ethno-cultural development. The paper provides methodological recommendations for organizing the gaming process in primary schools and describes the stages of integrating games into both classroom and extracurricular activities. The article emphasizes the importance of using ethno-pedagogical heritage to create a positive psychological climate and increase interest in learning within the modern school environment.

Keywords: *primary school student, Bashkir folk games, academic motivation, methodology, ethno-pedagogy, primary school.*

В современной педагогике проблема формирования учебной мотивации у младших школьников стоит особенно остро. Переход от игровой деятельности к учебной — сложный психологический процесс, требующий от учителя гибкости и поиска новых подходов. Одним из наиболее эффективных инструментов в этом арсенале являются народные игры.

Башкирские народные игры — это уникальное педагогическое наследие, накопленное веками. Они не только способствуют физическому развитию, но и несут в себе глубокий воспитательный смысл, способствуют социализации ребенка и прививают любовь к родному языку и культуре. Данные рекомендации направлены на то, чтобы помочь учителю начальных классов интегрировать народные игры в образовательный процесс для повышения интереса к обучению и формирования гармоничной личности.

Для младшего школьника игра остается ведущей потребностью. Башкирская народная игра в условиях школы выполняет ряд критически важных функций: [1, с. 5].

1. Мотивационная функция. В процессе игры ребенок раскрепощается, исчезает страх перед ошибкой, который часто блокирует учебную деятельность. Интерес к результату игры переносится на учебный предмет.

2. Коммуникативная функция. Большинство башкирских игр являются командными («Ак тирэк, күк тирэк», «Байрак»). Они учат детей договариваться, поддерживать друг друга, формируют чувство коллективизма и ответственности

за общий успех.

3. Физическое развитие. Игры развивают ловкость, скорость, силу («Бил Һынаш», «Узышыу»). Это служит отличной профилактикой гиподинамии и интеллектуального переутомления.

4. Когнитивное развитие. Игры на внимательность и стратегию (например, «Кэнсир», «Ун таяк») тренируют память, логику и умение быстро принимать решения.

5. Этнокультурная идентификация. Через заговоры, считалки (Һамактар) и сюжеты игр ребенок впитывает философию своего народа, его историю и мифологию. [4, с. 55].

Методика организации народных игр в школе. Чтобы игра приносила максимальную педагогическую пользу, учителю необходимо придерживаться определенных этапов и принципов:

1. Подбор игры. Игра должна соответствовать теме урока или воспитательного часа. Например, на уроках башкирского языка актуальны сюжетно-ролевые игры с диалогами («Мэскэй»), а на переменах или физкультминутках — подвижные игры («Четыре угла»).

2. Принцип демократизма и справедливости. Выбор водящего («көтөүсе» или «батша») должен быть объективным. Традиционно в башкирских играх для этого используются жеребьевка («шыбаға») или считалки («Һамактар»). Это приучает детей к честной игре и уважению правил.

3. Подготовка пространства и атрибутов. Многие игры требуют минимального инвентаря: камешки, палочки, мячи. Важно заранее подготовить игровое поле, обозначить границы («сик»), которые в башкирской традиции имеют сакральное значение — защиты и дома.

4. Роль учителя. Учитель вначале выступает как организатор и арбитр, объясняя правила кратко и доступно. По мере усвоения правил детьми, учитель переходит к роли наблюдателя, позволяя детям проявлять самостоятельность и лидерские качества.

Практический анализ игровых моделей. На основе этнографических

материалов можно выделить три ключевых типа игр, наиболее эффективных в начальной школе:

1. Сюжетно-ролевые игры (Пример: «Мэскэй» — Ведьма-убыр) Эта игра основана на древних преданиях о борьбе добра и зла.

– Методическая ценность: Развитие диалогической речи. Дети разыгрывают роли Матери и Ведьмы, используя традиционные формулы («Бабушка, бабушка, не видела ли ты моих детей?»).

– Воспитательный аспект: Игра учит взаимовыручке — свободные игроки должны спасать «пленников». Это формирует эмпатию и командный дух.

2. Подвижные игры с ритмическим сопровождением (Пример: «Дүрт-мөйөш»)

– Методическая ценность: Игра требует быстрой реакции и внимания. Использование считалок («Дүрт, дүрт, дүрт мөйөш, кайза миңэ бер мөйөш?») развивает чувство ритма и фонетическую память.

– Вариативность: Игру можно проводить как на улице, так и в классе, что делает её универсальным средством для динамических пауз.

3. Игры-прятки и стратегии (Пример: «Гөрөлдэк», «Кансир»)

– Методическая ценность: Эти игры учат детей соблюдать временные рамки. Время на то, чтобы спрятаться, измеряется не часами, а чтением намактар (считалок). Это прекрасный способ тренировки памяти в увлекательной форме.

– Символизм: Понятие «магического круга» или «железной ограды» в этих играх учит детей уважать границы и правила безопасности.

Игра как средство формирования мотивации. Почему народная игра «работает» на мотивацию?

– Эмоциональный отклик. Радость от победы или процесса игры создает позитивный якорь, связанный со школой.

– Снижение тревожности. В игре ошибки не наказываются оценкой, что позволяет ребенку пробовать, ошибаться и находить решения самостоятельно.

– Познавательный интерес. Когда урок начинается с элемента народной игры, внимание детей концентрируется мгновенно.

– Связь с корнями. Для ребенка важно чувствовать сопричастность к большой культуре. Осознание себя частью своего народа повышает самооценку и, как следствие, желание достигать успехов в учебе [2, с. 97].

Дополнительные рекомендации для педагогов

1. Интеграция. Не ограничивайте игры только уроками физкультуры. Используйте элементы игр на уроках математики (подсчет очков), окружающего мира (обсуждение природных материалов в играх), родного языка.

2. Учет региональных особенностей. В разных районах Башкортостана существуют свои варианты игр и считалок. Привлекайте детей и родителей к сбору местного фольклора — это повысит ценность игры для учеников.

3. Безопасность. Несмотря на азарт, учитель должен следить за физической безопасностью и психологическим климатом в группе, пресекая обиды и «нечестную» игру.

Использование башкирских народных игр в начальной школе — это не просто дань традиции, а мощный педагогический инструмент. Игра превращает учебный процесс в живое, интересное и наполненное смыслами действие. Через игру мы воспитываем не только грамотного ученика, но и человека, знающего свои корни, умеющего работать в команде и стремящегося к постоянному развитию. Методически правильное использование этого богатства позволяет учителю решать сложнейшую задачу — делать обучение радостным, естественным и высокомотивированным.

Список литературы

1. Абсаликова Ф. Ш. Игры и развлечения башкир: конец XIX — первая половина XX в. — Уфа: Гилем, 2000.- 133 с.

2. Аслаев Т. Х., Исламғолова Ы. Ә. Уйнат, уйлат баланы: Укытыусы өсөн кулланма. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1987. - Нүрәттәре менән 160 бит.

3. Башкорт халык уйындары. — Өфө: Гилем, 2006. — 72 с.

4. Галяутдинов И. Г. Башкирские народные детские игры (на башк. и рус.

яз.). Кн. первая. 2-е изд., с изм. Уфа: Китап, 2002.

5. Гәләүәтдинов И. Ғ. Башкорт әзәби теле тарихы: XIX быуат - XX быуат башы. - Өфө: Китап, 2008. - 272 бит.

6. Гәләүәтдинов И. Ғ. Уйнайык, дуҫтар, бергәләп. Кесе йәштәге балалар өсөн уйындар. Өфө, Башкортостан китап нәшриәте, 1979.

7. Шагапова, Гулькай Рахимьяновна. Игры народов Республики Башкортостан: сборник этнографических материалов / Г. Р. Шагапова; Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2022. - 122 с.: ил., фот.

8. Сулейманов А. М. Детский игровой фольклор. – Уфа: Китап, 2007. – 344 бит.

9. Шагапова Г. Р. Опыт системного анализа игровой культуры этноса: На примере башкирских народных игр: Дис. канд. ист. наук. Уфа, 2000. – 184.

УДК 376.37

**ВЛИЯНИЕ ФОНЕМАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РЕЧЕВОЕ
РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ****Семененко София Сергеевна**

магистрант

Научный руководитель: Кузьмина Валерия Александровна,

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», город Донецк

Аннотация. В статье представлена характеристика особенностей фонематических процессов у детей с общим недоразвитием речи дошкольного возраста, а также обоснована фундаментальная функция фонематической системы в развитии других сторон речевого развития.

The article presents a description of the characteristics of phonemic processes in children with general speech underdevelopment of preschool age, and substantiates the fundamental function of the phonemic system in the development of other aspects of speech development.

Ключевые слова: влияние, дошкольный возраст, нарушение, общее недоразвитие речи, фонетические процессы.

Keywords: *influence, preschool age, disorder, general speech underdevelopment, phonetic processes.*

Ребенок начинает понимать речь окружающих вследствие действия закона образования условных рефлексов. Они образуются тогда, когда ребенок неоднократно и одновременно на первом году жизни зрительно воспринимал какой-либо предмет, а также его звуковое обозначение. При параллельном восприятии слуховых и зрительных возбуждений, в коре головного мозга образуются

условные связи. С этого момента звуковое сочетание будет вызывать зрительный образ определенного предмета, и наоборот.

Так, Волковой Л.С. отмечено: «С самого раннего возраста нормально развивающийся ребёнок слышит звуки окружающего мира, видит артикуляционные движения губ взрослых и пытается им подражать. При этом ребёнок постоянно сталкивается с многообразием звучания фонем родного языка: одни и те же звуки по-разному произносятся взрослыми и детьми, мужчинами и женщинами, тихо или громко. Но эти звуковые оттенки не служат для различения звуковых оболочек языковых единиц» [1].

Н.Х. Швачкин определяет данный уровень понимания речи дофонемным периодом развития речи.

К концу первого года жизни слово впервые начинает служить орудием общения, приобретает характер языкового средства, и ребёнок начинает реагировать на его звуковую оболочку (фонемы, входящие в его состав).

Далее фонематическое развитие происходит бурно, постоянно опережая артикуляционные возможности ребёнка, что и служит основой совершенствования произношения – утверждает А.Н. Гвоздев. Н.Х. Швачкин отмечает, что уже к концу второго года жизни (при понимании речи) ребёнок пользуется фонематическим восприятием всех звуков родного языка [5].

При помощи аналитико-синтетической деятельности, т.е. умений анализа, сравнения, синтеза и обобщения языкового материала, происходит сравнение ребёнком своей несовершенной речи с речью старших и формирование звукопроизношения.

Исследования ряда психологов, педагогов, лингвистов (Д.Б. Эльконина, А.Р. Лурия, Д.Н. Богоявленского, Ф.А. Сохина, А.Г. Тамбовцевой, Г.А. Тумаковой и др.) указывают, что элементарное осознание фонетических особенностей звучащего слова влияет на общеречевое развитие ребёнка – на усвоение грамматического строя, словаря, артикуляции и дикции [2, 3].

Под фонематическими процессами понимают фонематический слух, фонематическое восприятие, фонематический анализ и синтез, фонематические

представления.

Понятие «фонематический слух» как способность к слуховому восприятию речи, фонем» выделили В.И. Бельтюков, Н.Х. Швачкин, Р.Е. Левина. Они доказали, что фонематический слух имеет важнейшее значение для овладения звуковой стороной языка. Если наличия первичного фонематического слуха достаточно для повседневного общения, то для овладения чтением и письмом – нет, поэтому необходимо развитие более высоких форм фонематического слуха, при которых дети могли бы делить слова на составляющие их звуки, устанавливать порядок звуков в слове, т.е. производить анализ звуковой структуры слова [4]. Более сложными формами выступают фонематическое восприятие, анализ, синтез и представления.

Наличие первичного фонематического слуха достаточно для повседневного общения, то его недостаточно для овладения чтением и письмом. А.Н. Гвоздев, В.И. Бельтюков, Н.Х. Швачкин, Г.М. Лямина доказали, что необходимо развитие более высоких форм фонематического слуха, при которых дети могли бы делить слова на составляющие их звуки, устанавливать порядок звуков в слове, т.е. производить анализ звуковой структуры слова [2, 5].

Д.Б. Эльконин назвал специальные действия по анализу звуковой структуры слов фонематическим восприятием. Он определяет фонематическое восприятие как «слышание отдельных звуков в слове и умение производить анализ звуковой формы слов при внутреннем их проговаривании». Данное умение, если речевое развитие ребенка находится в норме, не требует специального обучения [5].

Звуковой анализ в отличие от фонематического восприятия (при нормальном речевом развитии) требует планомерного специального обучения, отмечает В.К. Орфинская. Подвергаемая звуковому анализу речь из средства общения превращается в объект познания.

Фонематический анализ – мысленный процесс разложения целого на составляющие части (предложение – слова – слога – звуки) или мысленное выделение отдельных фонем, установление отношений части к целому, к другим

частям целого и составляющим его элементам. Фонематический анализ может быть элементарным и сложным.

Элементарный фонематический анализ — это выделение (узнавание) звука на фоне слова, он появляется у детей дошкольного возраста спонтанно. Более сложной формой является вычленение первого и последнего звука из слова, определение его места (начало, середина, конец слова). И, наконец, самая сложная форма фонематического анализа — определение последовательности звуков в слове, их количества, места по отношению к другим звукам (после какого звука, перед каким звуком).

Фонематический синтез – мысленный процесс соединения частей в целое. Процесс противоположный анализу, но они тесно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга.

Фонематические представления – звуковые образы фонем, воспринятых человеком ранее и в данный момент не действующих на его органы чувств. Физиологическая основа – результат деятельности не одного, а двух и более анализаторов [3].

Для дальнейшего полноценного овладения чтением и письмом недостаточно умения дифференцировать звуки речи только в момент их непосредственного восприятия на слух. Необходимо, чтобы ребенок сохранял в своей памяти устойчивое представление о каждом звуке, то есть мог мысленно представить себе звучание любого звука. Во время самостоятельного чтения и письма он может соотнести каждый звук с соответствующей ему буквой только на основе таких мысленных представлений о звуках — ведь в это время он не имеет возможности воспринимать эти звуки на слух.

Л.Ф. Спировой, Н.А. Никашиной, Г.А. Каше, А.В. Ястребовой, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, Т.В. Тумановой, С.Н. Сазоновой и многими другими исследователями в области логопедии уделялось большое значение своеобразию фонематических процессов у детей с общим недоразвитием речи.

При общем недоразвитии речи (ОНР) дети имеют нормальный физический слух и сохранный интеллект, но отмечается специфическое проявление речевого

нарушения, при котором нарушаются или отстают от нормы основные компоненты речевой системы: лексика, грамматика, фонетика. Также типично отмечаются отклонения в двух сторонах речи: смысловой и произносительной. Речь детей дошкольного возраста при данном речевом нарушении варьируется от полного отсутствия общеупотребительной речи и наличием развернутой речи с выраженными проявлениями лексико-грамматического и фонетико-фонематического недоразвития. К последнему варианту относят детей с общим недоразвитием речи III уровня.

Р.Е. Левиной на основе психологического изучения речи детей было установлено, что у детей с сочетанием нарушения произношения и восприятия фонем отмечается незаконченность процессов формирования артикулирования и восприятия звуков, отличающихся тонкими акустико-артикуляционными признаками. Исследователь отметила вторичное влияние приближенных упрощенных артикуляций и формирующихся под их влиянием аморфных кинестезий на процесс формирования фонематического восприятия, затруднение операции сличения собственных речевых высказываний с нормативными образцами, предъявляемыми взрослыми [1].

Т.Б. Филичева и Г.В. Чиркина выделяют следующие варианты дефектов звукопроизношения у детей с ОНР вследствие нарушения формирования фонематических процессов:

1) недифференцированное произнесение пар или групп звуков. В этих случаях для ребёнка один и тот же звук может служить заменителем двух или трёх звуков.

2) замена одних звуков другими, более простыми по артикуляции и представляющими поэтому меньшую произносительную трудность для ребёнка. Обычно звуки, сложные для произношения, заменяются более лёгкими, которые характерны для раннего периода речевого развития.

3) смешение звуков. Это явление характеризуется неустойчивым употреблением целого ряда звуков в различных словах. В одних случаях ребёнок употребляет звук верно, в других – этот же звук заменяет другими, близкими

артикуляционно или акустически. Данная неустойчивость усиливается в самостоятельной речи детей [4].

Дети с ОНР III уровня испытывают такие трудности со стороны фонематического недоразвития как:

- затруднения детей в воспроизведении рядов слогов, включающих оппозиционные звуки при их правильном произнесении в изолированной позиции;
- ошибки в процессе выделения определенных звуков из слогов и слов, а также при определении наличия звука в слове;
- затруднения при просьбе выбрать картинку и придумать слово с определённым звуком;
- ошибки в выделении ударного звука в слове;
- значительные трудности в узнавании первого, последнего согласного в слове, слогаобразующего гласного в односложных словах.

Несомненна связь в формировании лексико-грамматических и фонематических представлений. При специальной коррекционной работе по развитию фонематических представлений, дети намного лучше воспринимают и различают окончания слов, приставки в однокоренных словах, общие суффиксы, предлоги, слова сложной слоговой структуры, таким образом усваивая грамматические формы словоизменения и словообразования [1, 2].

Следует также помнить, что недостаточный уровень развития фонематических процессов в старшем дошкольном возрасте создаёт предпосылки к трудностям овладения грамотой в начальной школе.

Недоразвитие фонематических представлений, характерное для детей с ОНР, приводит к трудностям в овладении письменной речью, что отражается в специфических стойких ошибках в процессе чтения и письма, и, следовательно, располагает в группу риска по школьной неуспеваемости, к ряду поведенческих и психологических проблем.

Таким образом, несовершенства фонематического восприятия негативно влияют на нормальный ход развития устной, а в дальнейшем и письменной речи: страдает звукопроизношение, тормозится формирование навыков звукового

анализа, без которых полноценное чтение и письмо невозможны. Вследствие этого нарушаются семантическая структура языка, а также значения и предметная отнесенность слова.

Раннее выявление нарушений фонематического восприятия и своевременная целенаправленная, систематическая работа по развитию фонематических процессов у детей с общим недоразвитием речи способствуют формированию прочного и разностороннего механизма компенсации речевого дефекта. В коррекционной работе необходимо постепенно усложнять речевой материал и включать разнообразные виды работ с ним. Это обеспечит коррекцию речевого дефекта и подготовит ребенка к овладению грамотой.

Список литературы

1. Горчакова, А. М. Формирование фонематических процессов у детей с нарушениями речи. Современные тенденции специальной педагогики и психологии [Тест] / А. М. Горчакова. – Самара, СГПУ, 2013 – 83 с.
2. Колесникова, Е. В. Развитие фонематического слуха у дошкольников [Текст] / Е. В. Колесникова. – М.: Гном и Д, 2010. – 15 с.
3. Лалаева, Р. И. Развитие фонематического анализа и синтеза [Текст]: логопедическая работа в коррекционных классах / Р. И. Лалаева. – М.: Владос, 2014. – 129 с.
4. Филичева, Т. Б. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста [Текст] / Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина. – М.: АЙРИС ПРЕСС, 2017. – 209 с.
5. Швачкин, Н. Х. Развитие фонетического восприятия речи в раннем возрасте [Текст] / Н. Х. Швачкин. – М.: Академия, 2014. – 113с.

УДК 37.021

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ STEM
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Сулейманова Зарема Элимдаровна

студентка 4-го курса

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический

университет имени Февзи Якубова»,

город Симферополь, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена формированию STEM-навыков (наука, технологии, инженерия и математика) у детей старшего дошкольного возраста. Рассматриваются принципы внедрения STEM-методик в образовательный процесс, включая интеграцию предметов и проектную деятельность. Приводятся примеры занятий для развития критического мышления и творческих способностей. Подчеркивается роль педагогов в создании стимулирующей образовательной среды. Материал будет полезен педагогам и руководителям дошкольных учреждений, стремящимся к инновациям в образовании.*

The article is dedicated to the formation of STEM skills (science, technology, engineering, and mathematics) in older preschool children. It discusses the principles of implementing STEM methodologies into the educational process, including the integration of subjects and project-based activities. Examples of activities aimed at developing critical thinking and creative abilities are provided. The role of educators in creating a stimulating educational environment is emphasized. The material will be useful for teachers and leaders of preschool institutions seeking innovation in education.

Ключевые слова: *STEM, старшие дошкольники, образование, критическое мышление, креативные способности, проектная деятельность, интеграция предметов, образовательная среда, инновации в образовании.*

Keywords: *STEM, senior preschoolers, education, critical thinking, creative abilities, project activities, integration of subjects, educational environment, innovations in education.*

В условиях стремительно меняющегося мира, где технологии и научные достижения становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, особое внимание уделяется подготовке подрастающего поколения к будущим вызовам. Методика STEM (наука, технологии, инженерия и математика) представляет собой инновационный подход к обучению, который интегрирует различные области знаний и развивает у детей навыки критического мышления, креативности и решения проблем. В данной статье мы рассмотрим важность внедрения STEM-образования в дошкольные учреждения, его цели, методы реализации и примеры успешного применения.

1. Понятие STEM-образования

STEM-образование – это не просто набор знаний в области науки и технологий. Это подход, который акцентирует внимание на междисциплинарном обучении и практическом применении теоретических знаний. Основная идея заключается в том, что дети учатся через опыт, исследуя окружающий мир, проводя эксперименты и решая реальные задачи. Такой подход формирует у детей целостное восприятие знаний и способствует развитию навыков, необходимых для успешной жизни в современном обществе.

2. Цели и задачи STEM-образования в дошкольном возрасте

2.1 Содержательные цели

Основные цели STEM-образования в дошкольном возрасте включают:

- Формирование научного мировоззрения: Дети учатся наблюдать, задавать вопросы и искать ответы, что способствует развитию научного мышления;
- Развитие критического мышления: Умение анализировать информацию, делать выводы и принимать обоснованные решения становится важным навыком

для детей;

– Стимулирование креативности: Проекты в рамках STEM-образования требуют от детей нестандартного мышления и подхода к решению задач.

2.2 Формальные цели

Формальные цели STEM-образования включают:

– Интеграция учебных предметов: Объединение знаний из различных областей позволяет детям увидеть связи между наукой, математикой и технологиями.

– Создание условий для активного обучения: Дети становятся активными участниками образовательного процесса, что повышает их мотивацию и интерес к обучению.

– Подготовка к будущей профессии: STEM-образование помогает детям развивать навыки, которые будут востребованы на рынке труда в будущем.

3. Методы внедрения STEM-образования в дошкольные учреждения

Для успешного внедрения STEM-методики в дошкольных образовательных учреждениях используются различные методы:

3.1 Проектная деятельность

Проектная деятельность является одним из ключевых компонентов STEM-образования. В рамках проектов дети работают над созданием собственных изделий или решений для реальных проблем. Это может быть создание модели экосистемы, постройка простого механизма или разработка приложения для решения бытовых задач.

3.2 Игровые технологии

Игровые технологии делают процесс обучения более увлекательным и доступным. Например, использование конструктивных игр, ролевых игр или настольных игр позволяет детям изучать основные принципы науки и техники через игру.

3.3 Интеграция предметов

Суть STEM-образования заключается в интеграции различных дисциплин. Важно, чтобы занятия по математике, науке и технологии не рассматривались

изолированно, а объединялись общими темами и проектами. Например, изучая тему «Вода», дети могут проводить эксперименты по её свойствам (научный аспект), измерять количество воды (математический аспект) и создавать модели водоемов (инженерный аспект).

3.4 Использование технологий

Современные технологии играют важную роль в STEM-образовании. Использование планшетов, компьютеров и специализированных приложений помогает детям развивать цифровые навыки с раннего возраста. Программирование на простых языках или использование робототехники может стать увлекательным занятием для детей.

4. Примеры реализации STEM-образования в дошкольных учреждениях

4.1 Тематические занятия

Тематические занятия могут быть организованы на основе интересов детей. Например, если дети проявляют интерес к животным, можно провести проект «Животные нашего края», где они будут исследовать местную фауну, изучать привычки животных и создавать свои модели с использованием природных материалов.

4.2 Конструирование

Конструирование из различных материалов (конструкторы, природные материалы) помогает детям развивать пространственное мышление и инженерные навыки. Например, дети могут создавать модели зданий или транспортных средств, что способствует пониманию основ инженерии.

4.3 Экспериментирование

Экспериментирование с природными материалами (вода, песок, глина) позволяет детям изучать физические свойства веществ. Например, можно провести эксперименты с растворимостью различных веществ в воде или изучить свойства воздуха с помощью простых опытов.

4.4 Выставки проектов

Организация выставок проектов позволяет детям продемонстрировать свои достижения родителям и другим детям. Это создает атмосферу поддержки

и вдохновения для дальнейшего обучения.

5. Проблемы и перспективы внедрения STEM-образования в дошкольных учреждения.

Внедрение STEM-образования в дошкольные учреждения сталкивается с рядом проблем, несмотря на его очевидные преимущества.

5.1 Недостаток подготовленных кадров

Многие педагоги не имеют достаточной подготовки для реализации STEM-методики. Необходимы курсы повышения квалификации и программы подготовки специалистов.

5.2 Нехватка материально-технической базы

Современное образование требует наличия соответствующих ресурсов и оборудования, таких как конструкторы, научные наборы и компьютеры. Основные проблемы включают:

1. Ограниченный доступ к ресурсам: Недостаток финансовых средств для закупки необходимого оборудования.

2. Необходимость в обновлении технологий: Быстрое развитие технологий требует постоянного обновления.

3. Недостаток квалифицированных кадров: Педагоги часто не готовы к работе с современными STEM-ресурсами.

Инвестиции в материально-техническую базу, включая закупку оборудования и создание специализированных пространств, являются ключевыми для успешной реализации STEM-образования.

5.3 Отсутствие четких методических рекомендаций

Методические рекомендации по внедрению STEM-образования часто являются разрозненными и недостаточно разработанными.

Несмотря на существующие проблемы, перспективы развития STEM-образования в дошкольных учреждениях обнадеживающие. Увеличение интереса со стороны родителей и образовательных учреждений может привести к улучшению качества образования и подготовке детей к будущей жизни. Интеграция STEM в образовательный процесс способствует развитию критического

мышления, креативности и исследовательских навыков у детей, что открывает новые горизонты для их обучения и социализации.

Таким образом, STEM-методика становится не только инструментом для обучения, но и основой для формирования будущих лидеров науки и технологий, способных решать сложные задачи и влиять на развитие общества в целом.

Список литературы

1. Баранов В. А. Государственное управление: теория и практика / В. А. Баранов. – Москва: Юрайт, 2015. – 320 с.
2. Громыко А. А. Основы государственного управления / А. А. Громыко. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 256 с.
3. Кравченко В. Н. Муниципальное управление: современные подходы и технологии / В. Н. Кравченко. – Москва: Инфра-М, 2020. – 300 с.
4. Лавров А. И. Государственное и муниципальное управление в России: проблемы и перспективы / А. И. Лавров. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – 280 с.
5. Михайлов С. А., Сидорова Е. В. Инновации в государственном управлении / С. А. Михайлов, Е. В. Сидорова. – Москва: Наука, 2019. – 350 с.
6. Назаров И. В. Этика государственного служащего / И. В. Назаров. – Москва: РГГУ, 2021. – 200 с.
7. Петров А. В., Смирнова Т. Н. Государственное управление: концепции и практики / А. В. Петров, Т. Н. Смирнова. – Москва: Высшая школа экономики, 2022. – 400 с.
8. Румянцева Н. А. Проблемы и перспективы муниципального управления в России / Н. А. Румянцева. – Новосибирск: СибАК, 2016. – 180 с.
9. Шеин А. В. Государственное управление в условиях цифровизации / А. В. Шеин. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 250 с.
10. Яковлева Л. С. Государственная политика и управление: теоретические аспекты и практические примеры / Л. С. Яковлева. – Казань: Казанский университет, 2019. – 300 с.

УДК 371.3

**ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЕ ШКОЛЫ**

Харламова Ксения Александровна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,

город Армавир

***Аннотация.** В статье рассмотрен потенциал технологий проектного обучения как эффективного средства формирования осознанного патриотизма в условиях современной образовательной парадигмы. Внимание уделяется возрастным особенностям школьников и возможностям интеграции проектной деятельности в урочную и внеурочную работу.*

This article examines the potential of project-based learning technologies as an effective means of fostering conscious patriotism in the context of the modern educational paradigm. Attention is paid to the age-specific characteristics of schoolchildren and the possibilities of integrating project-based activities into both classroom and extracurricular activities.

***Ключевые слова:** проектная деятельность, патриотическое воспитание, гражданская идентичность, ценностные ориентации, школьное образование, результаты обучения.*

***Key words:** project activities, patriotic education, civic identity, value orientations, school education, learning outcomes.*

В современных условиях кардинальные социально-экономические трансформации общества привели к обострению целого комплекса противоречий, что, в свою очередь, обусловило рост научного интереса и активизировало

исследовательскую деятельность. Это выразилось в интенсивной разработке инновационных моделей развития образовательных систем, переосмыслении их концепций и целенаправленном проектировании новых моделей, в частности, для школ.

На сегодняшний день школа, в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), призвана не только обеспечивать достижение предметных результатов, но и вносить решающий вклад в личностное развитие учащихся, включая формирование российской гражданской идентичности. Патриотическое воспитание перестает быть набором разрозненных мероприятий и требует системного, деятельностного подхода. Технологии проектного обучения, обладая высокой степенью интерактивности, практической направленности и личностной вовлеченности, создают уникальную образовательную среду для «проживания» патриотических ценностей. Проектная деятельность носит ярко выраженный общественный характер.

Проектирование – это творческая деятельность по конструированию образовательного пространства. В образовательном пространстве проектная деятельность не является самоцелью. Она всегда подчинена педагогическим целям и выступает в качестве средства их достижения. Речь идет об обучении (воспитании) действием и в действии [1].

Патриотизм в контексте современной педагогики понимается не как набор лозунгов, а как интегративное качество личности, выражающееся в осознанной любви к Родине, сопричастности к её истории и культуре, готовности к активным действиям на благо общества. Формирование такого качества требует выхода за рамки традиционного обучения.

Эффективность применения проектных технологий в патриотическом воспитании неразрывно связана с учетом возрастной психологии и ведущих видов деятельности школьников. Для учащихся начальной школы патриотизм формируется преимущественно на эмоционально-чувственной основе через близкие и понятные образы семьи, малой родины, символов государства, памятников и мемориалов [3]. На этом этапе наиболее продуктивны краткосрочные творческо-

игровые и ознакомительные мини-проекты, такие как создание семейного древа, поздравительной открытки для ветеранов или творческого задания, где ведущая роль в организации принадлежит учителю. Также, важно выстроить основу непрерывного взаимодействия между учителем и родителями учащегося, для планомерной работы в патриотическом направлении.

В основной школе, в период активного личностного самоопределения и развития критического мышления, фокус смещается на исследовательские и социально-ориентированные проекты [2]. Продолжительность таких проектов не должна быть сильно затянута. Школьники включаются в изучение истории местного сообщества, экологические проблемы своего города, создание виртуальных экскурсий или организацию школьных музеев, что требует от педагога уже не столько прямого руководства, сколько компетентного консультирования и координации.

Для старшеклассников, формирующих осознанную гражданскую позицию и профессиональные интересы, становятся актуальными междисциплинарные, аналитические и социально-проектные работы долгосрочного характера. Они могут включать проведение социологических исследований, анализ наград ветеранов или подготовка биографий погибших солдат, посредством работы в музеи школы или города, что выводит патриотическое воспитание на уровень осмысленного проектирования будущего своей страны. В этом случае роль педагога трансформируется в роль тьютора и эксперта.

Регулярное и системное использование технологий проектного обучения для целей патриотического воспитания предполагает их органичное встраивание во все компоненты школьной жизни. В рамках урочной деятельности это реализация предметных и межпредметных учебных проектов на уроках истории, обществознания, литературы и географии, где патриотическая тематика становится основой исследовательской задачи.

Внеурочная деятельность, представленная кружками, факультативами и научными обществами, предоставляет пространство для более глубокой и продолжительной проектной работы, например, в клубе юных экскурсоводов или

школьном пресс-центре патриотической направленности. Значительный потенциал заключен в организации воспитательных событий и традиций, таких как подготовка общешкольных проектов ко Дню Победы или Дню народного единства, которые объединяют разновозрастные группы учащихся. Ключевым условием эффективности является установление социального партнерства с музеями, архивами, ветеранскими организациями и местными предприятиями, что обеспечивает выход проектной деятельности в реальное социальное пространство, придает ей практическую значимость и усиливает чувство сопричастности к жизни общества.

Методический успех использования проектного обучения в патриотическом воспитании зависит от решения педагогом ряда специфических задач. Первостепенное значение имеет грамотная проблематизация, то есть формулировка темы проекта не как констатации факта, а как исследовательского вопроса или социальной проблемы, требующей личного осмысления и практического решения. Не менее важна организация конструктивной групповой работы, которая воспитывает навыки сотрудничества, взаимной ответственности и диалога среди учащихся.

Таким образом, технологии проектного обучения, целенаправленно и системно интегрированные в школьную образовательную среду, открывают путь к преодолению формального, «мероприятийного» подхода в патриотическом воспитании. Проектное представляет собой мощный инструмент патриотического воспитания нового типа – деятельностного, рефлексивного, личностно-осмысленного.

Они создают педагогические условия, при которых ценности гражданственности и любви к Отечеству не транслируются извне в готовом виде, а присваиваются личностью в процессе самостоятельного, осмысленного, социально полезного действия.

Также следует упомянуть, радикальный отказ от традиционных педагогических технологий в пользу исключительно инновационных, в частности проектных технологий, нецелесообразен в полной мере, так как ведет к риску утраты

системности знаний. В то же время консервация исключительно на традиционной модели не соответствует запросам современной системы образования, основанной в первую очередь на знаниях.

Список литературы

1. Основы проектной деятельности. Методы проектной деятельности [Электронный ресурс]: учебное пособие для бакалавров высш. учеб. заведений / 3. С. Жиркова. – Электрон.текстовые дан. (2,8 Мб). – СПб.: Наукоемкие технологии, 2023. – 156 с.
2. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. М., 2005 – 556 с.
3. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — М.: Смысл, 2001. — 365 с.

УДК 376.37

НАГЛЯДНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Шипилова Елена Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: Кузьмина Валерия Александровна,

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», город Донецк

***Аннотация.** Научные исследования в области дошкольной педагогики и логопедии подтверждают, что именно наглядные модели являются той формой выделения и обучения отношений, которая доступна детям дошкольного возраста и имеет высокую результативность в работе по коррекции и развитию связной речи. Нами в статье описаны общие положения по использованию метода наглядного моделирования с детьми, имеющими общее недоразвитие речи.*

***Ключевые слова:** связная речь, наглядное моделирование, формирование, общее недоразвитие речи, дошкольный возраст, логопедическая работа.*

В рамках психолингвистического подхода связная речь рассматривается как сложная, иерархически организованная речемыслительная деятельность, продуктом которой является текст, выступающий в диалектическом единстве двух планов: внутреннего, предметно-смыслового, и внешнего, формально-языкового [2, 5].

В.К. Воробьева отмечала, что формирование смысловых связей и отношений, составляющих содержательную структуру речевого общения, протекает во внутренней речи и обеспечивается не словами и фразами, а единицами универсального предметно-схемного или предметно-изобразительного кода. Систему

предметно-смысловых отношений можно смоделировать, т.е. представить в виде наглядного графического плана, который будет отражать правила построения как высказывания, так и целого рассказа [5].

Значимость моделирования плана высказывания неоднократно подчеркивалась и известным педагогом-психологом Л.С. Выготским, говорившим о важности последовательного размещения в предварительной программе всех конкретных элементов высказывания. Так же Лев Семенович отмечал, что каждое звено высказывания должно вовремя сменяться последующим.

Моделирование – наглядно-практический метод обучения, разработанный Д.Б. Элькониным, Л.А. Венгером, Н.А. Ветлугиной, Н.Н. Поддьяковым. Преимуществом использования метода моделирования заключается в использовании специальных схем, символов, которые в наглядной и доступной для ребенка форме воспроизводят скрытые свойства и связи того или иного объекта [5].

Следовательно, в основе данного метода лежит принцип замещения: реальный предмет ребенок замещает другим предметом, его изображением, каким-либо условным знаком. Первоначально способность к замещению формируется у детей в игре (камешек становится конфеткой, песок – едой для куклы, а он сам – папой, шофером, космонавтом). Опыт замещения накапливается также при освоении речи, в изобразительной деятельности. Именно метод наглядного моделирования помогает ребенку зрительно представить абстрактные понятия (звук, слово, предложение, текст), научиться работать с ними. Это особенно важно для дошкольников, поскольку мыслительные задачи у них решаются с преобладающей ролью внешних средств, наглядный материал усваивается лучше вербального. Поэтому, на занятиях в детском саду, где задействован только один вид памяти – вербальный, используются опорные схемы, которые помогают задействовать для решения познавательных задач зрительную, двигательную, ассоциативную память.

Таким образом, использование заместителей и наглядных моделей развивает умственные способности дошкольников, так как у детей появляется возможность применить заместители и наглядные модели образно и представлять с их

помощью то, о чем рассказывает собеседник или предвидеть возможные результаты своих действий [2].

В дошкольной логопедии разработаны модели для обучения детей звуковому анализу слов (Л.Е. Журова), конструированию (Л.А. Парамонова). При этом учитывается основное назначение моделей – облегчение для ребенка процесса познания, открытие доступа к непосредственно не воспринимаемым свойствам, качествам вещей, связям. Скрытые свойства и связи весьма существенны для познаваемого объекта. В результате знания ребенка поднимаются на более высокий уровень обобщения и приближаются к понятиям [1, 4].

В дошкольном обучении применяются разные виды моделей. Прежде всего – предметные, в которых воспроизводятся конструктивные особенности, пропорции, взаимосвязь частей каких-либо объектов. Старшим дошкольникам доступны предметно-схематические модели, в которых существенные признаки и связи выражены с помощью предметов-заместителей, графических знаков.

Перспективным направлением совершенствования процесса коррекционно-развивающего обучения в группе детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи является использование именно метода наглядного моделирования [1, 2].

Интенсификация работы по формированию связного речевого высказывания у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи приобретает особую значимость в связи с тем, что дети испытывают большие трудности в ситуациях, предполагающих использование монологической речи. По сравнению с нормально развивающимися сверстниками, рассказы детей с общим недоразвитием речи отличаются фрагментарностью, бедным словарным запасом, нарушением последовательности и логичности повествования, наличием аграмматизмов вследствие нарушения формирования фонетико-фонематической, лексико-грамматической сторон речи, а также снижением познавательных процессов.

Введение наглядных моделей в процесс обучения позволяет учителю-логопеду более целенаправленно развивать импрессивную речь детей, обогащать

их активный лексикон, закреплять навыки словообразования, формировать и совершенствовать умение использовать в речи различные конструкции предложений, описывать предметы, составлять рассказ.

Включение наглядных моделей в процесс обучения содействует закреплению понимания значений частей речи и грамматических категорий, развитию понимания логико-грамматических конструкций и целостного речевого высказывания. При этом используемые наглядные модели могут включать:

– стилизованные изображения реальных предметов, символы для обозначения некоторых частей речи (стрелка вместо глагола, волнистая линия вместо прилагательного в моделях предложения);

– схемы для обозначения основных признаков отдельных видов описываемых предметов (схемы описательных рассказов), а также выполняемых действий по отношению к ним с целью обследования;

– стилизованные обозначения «ключевых слов» основных частей описательного рассказа и т. п. [3].

В процессе заданий и игр закрепляется понимание детьми значения глаголов, развивается понимание категорий рода у прилагательных, уточняется смысл логико-грамматических конструкций, включающих субъект действия, объект действия и предикат и др.

Продуктивным является использование наглядных моделей при формировании у детей умений конструировать предложения различных типов.

На первом этапе работы в данном направлении возможно обучение детей конструированию отдельных словосочетаний по наглядной модели.

Затем целесообразно использовать наглядные модели, максимально конкретизирующие структуру предложения (например, составление простого нераспространенного и распространенного предложения с прямым дополнением). В качестве элементов наглядных моделей могут быть использованы стилизованные изображения предметов, о которых говорится в предложениях, в сочетании с однотипным изображением отдельных членов предложения (например, изображение стрелки на месте сказуемого). При необходимости педагог помогает

детям с помощью дополнительных вопросов, указаний, пояснений.

На первых занятиях, посвященных составлению простых предложений, дети составляют однотипные предложения по одной модели. В составляемые предложения включаются, как правило, беспредложные конструкции. В процессе последующих занятий можно предложить детям составлять предложения по двум-трем, а затем и большему числу моделей, где в структуру предложений входят как беспредложные, так и предложные конструкции.

Постепенно модели усложняются, приобретают более абстрактный характер (изображение волнистой линии вместо определений, относящихся к предмету, о котором говорится в предложении; схематические изображения предлогов и союзов и др.). Такая работа над структурой предложений подготавливает детей к овладению полноценным лексическим и синтаксическим анализом предложения в период школьного обучения [4].

В процессе коррекционного обучения большое внимание также уделяется воспитанию словообразовательных навыков у детей с ОНР. Применение наглядных моделей может способствовать более точному и прочному усвоению детьми на практическом уровне отдельных словообразовательных операций. Например, дети, используя наглядную модель, практически усваивают способы образования относительных прилагательных со значением отнесенности к продуктам питания. Также наглядные схемы ориентируют детей на поиск «родственных» слов в определенном лексико-семантическом поле.

В начале обучения составлению описательного рассказа предлагаемая педагогом наглядная модель может включать ряд схем, нацеливающих детей на называние основных признаков описываемого предмета. Например, в задании «Овощи и фрукты» схемы направляют внимание ребенка на обозначение формы, цвета, вкуса описываемых овощей и фруктов.

При затруднениях некоторых детей в процессе рассказа учитель-логопед может использовать дополнительные опоры, помогающие ребенку определить последовательность изложения отдельных частей рассказа. Постепенно дети осваивают умение составлять план своего высказывания (сначала устно, а затем

– «в уме») и описывают предметы без помощи наглядных опор.

В процессе работы над умением детей составлять рассказ по определенной сюжетной линии педагог может использовать модели, включающие опорные стилизованные картинки, соответствующие основным частям рассказа. Называние предлагаемых педагогом наглядных опор напоминает детям о так называемых «ключевых» словах рассказа и способствует правильному определению последовательности высказывания. Приемы помощи педагогом детям с ОНР на начальных занятиях по составлению сюжетного рассказа могут быть различными: предоставление образца рассказа, использование вопросов различного типа, совместное составление рассказа, стимулирование детей к самостоятельному придумыванию продолжения (конца, начала) рассказа с опорой на наглядные модели и др.

Приобретая навыки речевого высказывания, дети составляют развернутый рассказ с опорой на модели, состоящие из 8-10 наглядных опор, самостоятельно осуществляют выбор моделей или необходимых для рассказывания наглядных опор, а также овладевают умением придумывать рассказы, сказки по предложенной взрослым наглядной модели. Применение наглядных моделей в работе над монологической речью детей с ОНР позволяет педагогу впоследствии более успешно обучить детей составлению связного речевого высказывания по заданной или самостоятельно выбранной теме. А также сочинению рассказа по замыслу.

При анализе содержания литературного произведения целесообразно обратиться к предложенной О.М. Дьяченко методике обучения детей моделированию сказки. Содержание сказки делят на логически завершенные части, к каждой из которых на полоске бумаги дети схематично рисуют картинку (пиктограмма). В результате получается схема – полное представление о содержании произведения. Опираясь на нее, дошкольники успешнее пересказывают сказку или рассказ даже при наличии трудностей в освоении связной речи [3].

Также необходимо учитывать, что использование моделей возможно при условии сформированности у дошкольников умений анализировать, сравнивать,

обобщать, абстрагироваться от несущественных признаков при познании предмета.

Таким образом, освоение наглядного моделирования и его моделей сопряжено с активными познавательными действиями, со способностью к замещению предметов посредством условных знаков, символов.

Вышеизложенная информация аргументирует мнение об актуальности использования наглядного моделирования в работе с дошкольниками с общим недоразвитием речи состоит в следующем:

– учитывая характерную для детей дошкольного возраста с ОНР быструю утомляемость и потерю интереса к занятию, использование наглядного моделирования позволяет продолжительнее удерживать внимание ребенка к заданию посредством красочных изображений, символов, активного включения ребенка в работу и достижения видимых результатов путем учета особенностей мышления и памяти детей рассматриваемой категории;

– использование символической аналогии облегчает и ускоряет процесс запоминания и усвоения материала, формирует приемы работы с памятью. Ведь одним из правил укрепления памяти выступает наглядная сноска при запоминании материала для создания ассоциативных связей;

– применяя графическую аналогию, дети учатся видеть главное и систематизировать полученные знания.

Список литературы

1. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Преодоление общего недоразвития речи у детей: Кн. для логопеда. – Екатеринбург: ООО «Кни-го-Мир», 2011. - 320 с.

2. Коноваленко В.В., Коноваленко С.В. Формирование связной речи и развитие логического мышления у детей дошкольного возраста с ОНР. – М.: Гном-Пресс, 2006. - 80 с.

3. Основы логопедической работы с детьми. Под общей редакцией профессора Г.В. Чиркиной. – Москва, «Аркти», 2023.

4. Ткаченко Т.А. Учим говорить правильно. Пособие для воспитателей, логопедов и родителей. – М.: «Издательство ГНОМ и Д», 2002. - 144 с.

5. Филичева Т.Б., Соболева А.В. Развитие речи дошкольника: метод. пособие. – Екатеринбург: Издательство «АРГО», 1997. - 80 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 009

ИСТОРИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕПОРТАЖА: ОТ ЖАНРОВЫХ ИСТОКОВ К МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Муслядинова Мавиле Ризаевна

студент

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова»

***Аннотация.** Статья посвящена истории становления и эволюции репортажа как журналистского жанра, а также основным подходам к его научной классификации. Рассматриваются ключевые этапы развития репортажа, типологические признаки и критерии разграничения подвидов жанра в контексте современных медиа.*

The article is devoted to the history of the formation and evolution of reportage as a journalistic genre, as well as the main approaches to its scientific classification. It examines the key stages of reportage development, typological features, and criteria for distinguishing its subgenres within the context of modern media.

***Ключевые слова:** история репортажа, журналистский жанр, классификация репортажа, репортаж, теория журналистики.*

***Keywords:** reportage history, journalistic genre, reportage classification, reportage, journalism theory.*

Термин «репортаж» происходит от французского слова «reportage» (от латинского «reporto» - «сообщать», «передавать») и возник в середине XIX века. Первоначально репортажи представляли собой такие материалы, которые привели к серьезному поведению, парламентским дебатам, различным собраниям и оглашению их решений. Как отмечает М. П. Ким, первые репортажи были в

форме, более близкой к современным отчетам, в них обычно отображались ключевые моменты и итоги событий. Со временем под словом «репортаж» стали понимать публикации, похожие на современные очерки, содержащие элементы наблюдения и личного восприятия автора.

Исторически ранние репортажи отражали мир в его географической полноте, включая описание обычаев и нравов различных мест. Со временем репортаж превратился в средства социальной борьбы и распространения информации. Задолго до формального применения термина в прессе, аналогичные материалы из источников репортажей публиковались уже в периодической печати.

Практикующие журналисты А. В. Колесниченко считает репортаж самым древним жанром журналистики, зародившимся в форме путевых заметок еще в древности, где одними из первых, казалось, стали рассказы древнегреческого историка Геродота. Значимой формой жанра стало преодоление дистанции - возможность сообщать о событиях, доступных читателю напрямую.

Современная концепция репортажа сформировалась в британской печати начала XIX века на фоне бурного роста ежедневной периодической прессы в Европе и России. Журналисты стали не просто сообщать факты, а и создавать детали, которые заставляют читателей «перенестись» в центр событий, сделать информацию более яркой и наглядной.

В России первые репортеры появились еще в XVIII веке: так Яков Синявич собирал информацию газеты «Ведомости». Однако подъем настоящего жанра произошел в конце XIX века благодаря реформам и появлению информационных агентств, таких как Русское телеграфное агентство (РТА). Возникла потребность в быстром и ярком освещении сенсационных событий, что способствовало развитию репортажа и выделению профессии репортера. Владимир Гиляровский стал одним из основоположников русской школы репортажа, ввел в жанр личные элементы и живописные детали, создав тексты более выразительными.

Первая мировая война усилила интерес к жанровым репортажам, хотя военная цензура ограничила раскрытие информации и ориентировалась на победу пропаганды. В советский период жанр претерпел концептуальные изменения:

репортаж стал подразумевать социалистическую пропаганду, направленную на освещение общественно-политических событий и провоцирование общественных мнений. В 1920-30-е годы репортажи переходят от чисто фактического освещения к анализу мотивов и характеров участников событий, что закладывает основы аналитического направления жанра.

Несмотря на послереволюционные трудности и цензуру периода культа личности, в 1950-е годы репортаж официально становится самостоятельным жанром в советской журналистике с развивающейся теорией и взглядом. Главным жанрообразующим признаком признается присутствие автора-свидетеля событий, что заключается в последовательном повествовании живости и достоверности. В 1960-1970-х годах в композиции растёт значение аналитических элементов в жанре и расширяется круг тем и форм репортажа, появляется разнообразие видов - событийный, психологический, проблемный.

Таким образом, репортаж об историческом развитии отражает изменения в обществе, технике и журналистской практике-из источников XVIII века в современных информационных и аналитических жанрах, обеспечивающих читателю эффект присутствия и глубокое понимание событий.

Классификация репортажей базируется на трёх ключевых основаниях: тематическом, способе подачи информации и месте действия. Тематический критерий разделяет репортажи на событийные, фиксирующие актуальные происшествия, и проблемные, анализирующие социально значимые явления. Способ подачи предполагает деление на описательные, передающие ход событий, и аналитические, включающие авторскую интерпретацию. Место действия определяет такие разновидности, как специальный корреспондентский и экспедиционный репортажи. Событийный репортаж оперативно отражает актуальные новости, часто используя хронологическую последовательность. Проблемный репортаж фокусируется на исследовании глубинных причин и последствий социальных явлений. Описательный тип стремится к объективному изложению фактов, тогда как аналитический допускает включение комментариев и оценок. Специальный корреспондентский репортаж создаётся на месте происшествия штатным

журналистом, в то время как экспедиционный предполагает командировку в отдалённые регионы [4].

Репортаж занимает особое положение в системе журналистских жанров, находясь между новостной заметкой и художественно-публицистическими формами. С одной стороны, он сохраняет оперативность и фактологическую точность новостей, с другой допускает бóльшую глубину анализа и детализацию. Эта гибридная природа позволяет репортажу сочетать информативность с элементами образности, не нарушая при этом принципов достоверности. От новостной заметки репортаж отличается расширенным объёмом и возможностью авторской интерпретации событий. В отличие от художественно-публицистических жанров, он сохраняет жёсткую привязку к актуальным фактам и ограничен в использовании художественного вымысла. Подобное промежуточное положение делает репортаж универсальным инструментом, способным как оперативно информировать, так и комплексно анализировать социальные процессы.

Дифференциация репортажа от смежных жанров, таких как интервью или статья, определяется принципом визуализации событий через непосредственное наблюдение корреспондента. Журналист выступает очевидцем, чьё присутствие на месте действия формирует основу нарратива. Этот аспект создаёт эффект сопричастности, отличающий репортаж от интервью, где основой служит диалог, или статьи, базирующейся на обобщении фактов без обязательной привязки к конкретному месту. В интервью коммуникация строится вокруг вопросно-ответной формы, а в статье преобладает аналитический подход к обобщённой информации. Репортаж же акцентирует динамику развития события в реальном времени, передаваемую через сенсорный опыт журналиста.

Следует отметить, доминирование визуального компонента и последовательное описание действий обеспечивают жанровую идентичность репортажа, выделяя его среди других информационных форматов.

Список литературы

1. Кодола Н. В. Теория журналистики в медийном пространстве массовых

коммуникаций // Культура и цивилизация. - 2016. - № 3. - С. 124–133.

2. Ким М. Н. Репортаж: технология жанра. - СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005.

3. Коханова Л. А. Основы теории журналистики: учебник для вузов / Л. А. Коханова, А. А. Калмыков. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 477 с.

4. Основы журналистской деятельности: учебник для вузов / под ред. С. Г. Корконосенко. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 293 с.

УДК 009

**ЖУРНАЛИСТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Пехенко Анна Андреевна

студент

Научный руководитель: Фазлутдинов Ильназ Ильдусович,

к.ф.н., старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

город Казань

***Аннотация.** В данной статье проводится сопоставительный анализ журналистских расследований в Республике Татарстан в советский и постсоветский периоды. Особое внимание уделяется тематике и проблематике публикаций, их структурным и содержательным характеристикам, а также изменениям, произошедшим в процессе трансформации медийной среды и политической системы. Исследование демонстрирует, как эволюционировали формы и направления расследовательской журналистики в Республике Татарстан, отражая переход от более ограниченных, репрессированных условий советского времени к более открытым и разнообразным формам постсоветского периода.*

This article provides a comparative analysis of investigative journalism in the Republic of Tatarstan during the Soviet and post-Soviet periods. Special attention is paid to the topics and issues of publications, their structural and substantive characteristics, as well as the changes that have occurred in the process of transformation of the media environment and the political system. The study demonstrates how the forms and directions of investigative journalism have evolved in the Republic of Tatarstan, reflecting the transition from the more limited, repressive conditions of the Soviet era

to the more open and diverse forms of the post-Soviet period.

Ключевые слова: журналистские расследования, СМИ, региональный опыт, исторический аспект.

Keywords: criminal journalism, mass media, regional experience, historical aspect.

В контексте демократических преобразований конца 1980-х – начала 2000-х годов средства массовой информации Республики Татарстан, в особенности историко-документальные и общественно-политические журналы, взяли на себя ключевую роль в процессе публичной реабилитации жертв сталинских репрессий и исторического осмысления трагических событий 1930-1950-х годов.

Журналы, выходившие в 1980-2000-е годы, стали пионерами в объективном изучении темы репрессий. Знаковым событием стала публикация в 1989 году в журнале «Казан утлары» («Огни Казани») материала ученого И. Тагирова «Кто он Султангалиев?». Эта публикация имела символическое значение: «Журнал, напечатав данный материал, открыл дорогу гласности, помог победить годами накопленное чувство страха» [4, с. 12]. С этого момента периодика Татарстана обрела относительную политическую независимость, характеризующуюся «отсутствием как внешней, так и внутренней журналистской цензуры» [4, с. 12].

Основой достоверности публикаций стала работа с первоисточниками. Введение в научный и общественный оборот ранее засекреченных документов – нормативных актов, протоколов, обвинительных заключений, приговоров, а также материалов личного характера – позволило восстановить добрые имена незаслуженно обвиненных людей. Над архивными источниками продуктивно работали такие ученые и журналисты, как Б. Султанбеков, А. Литвин, Р. Валиев, И. Тагиров и др. [4].

Проблематика публикаций была сложной и многогранной, развиваясь от общего к частному. Общей доминантой всего массива материалов стало стремление к достижению исторической справедливости и восстановлению правды о масштабах и механизмах государственного террора.

Ключевой проблемой стало разоблачение самой системы политических

репрессий, анализ ее идеологических основ и механизмов функционирования карательного аппарата. На страницах журналов эта общая проблема раскрывалась через частные случаи и конкретные темы. Среди них центральное место заняла тема судеб национальной интеллигенции – ученых, писателей, религиозных и общественных деятелей, составлявших цвет татарской нации и целенаправленно уничтоженных в годы «Большого террора».

Особой темой, обладающей высокой степенью научной и общественной значимости, стало «дело Султангалиева», которое журналы представляли как «генеральную репетицию» для последующих политических процессов и образец современной расследовательской журналистики.

Другой важный пласт проблематики был связан с осмыслением трагедии рядовых граждан. Общей чертой здесь было стремление показать влияние государственного террора на судьбы простых людей, разрушение семей и исковерканные жизни. Частным проявлением этой общей установки стали публикации, посвященные трагедии коллективизации и раскулачивания, судьбам военнопленных, насильственно депортированных народов, а также материалы, разоблачающие уничтожение религиозных институтов.

Периодическая печать Татарстана в исследуемый период трансформировалась из инструмента идеологического контроля в активного субъекта исторического познания. Обращение к сложной проблематике стимулировало развитие таких жанров, как документальный очерк, мемуары и, что особенно значимо, журналистское расследование. Такие издания, как «Казан утлары» («Огни Казани»), «Татарстан», «Мирас» («Наследие») и «Эхо веков», стали площадками для глубокого анализа, сочетавшего документальную точность рассекреченных архивных материалов [4].

В динамике освещения темы можно выделить два основных этапа. Пик активности пришелся на конец 1980-х – первую половину 1990-х годов, когда был опубликован огромный массив ранее неизвестных фактов. Впоследствии интерес к теме постепенно снизился в связи с определенной перенасыщенностью читательской аудитории и усложнением доступа к архивным фондам.

Помимо информационной функции, средства массовой информации Татарстана выполняли важную воспитательную миссию. Через призму как общих исторических процессов, так и частных человеческих судеб, они способствовали формированию в обществе чувства гражданственности и исторической ответственности.

Через комплексное освещение разноуровневой проблематики – от макрополитических процессов до индивидуальных судеб – республиканские СМИ стали важнейшим фактором формирования новой, основанной на правде, исторической памяти.

Анализ практики ведущих СМИ Республики Татарстан позволяет выявить устойчивую систему тематических приоритетов и проблем, характерных для журналистских расследований в регионе в постсоветский период.

Несмотря на то, что многие издания республики носят общественно-политический характер и не специализируются исключительно на расследовательской журналистике, их обращение к этому жанру является значимым явлением. Показательно, что лишь ограниченное число средств массовой информации Татарстана имеют на своих цифровых платформах специализированные разделы, такие как «Криминал» или «Происшествия», что свидетельствует о целенаправленной работе с данной тематикой и закономерно увеличивает поток аудитории, проявляющей устойчивый интерес к материалам расследовательского характера [1].

Центральное место в расследованиях занимает тема высокопоставленной коррупции и злоупотреблений в государственных и бизнес-структурах. Эта проблематика обусловлена как общественным запросом, так и спецификой экономики Татарстана. Фокус делается на разоблачении схем нецелевого использования бюджетных средств, незаконного лоббизма, получения взяток и протекционизма на высшем уровне власти.

Ключевой проблемой здесь выступает не только сам факт коррупции, но и системное сращивание государственного аппарата с бизнес-структурами, создающее устойчивые клановые связи, противодействующие прозрачности и

правовому порядку.

Другой важной областью являются резонансные уголовные преступления и их общественный резонанс. В рамках этой темы проблематика смещается с констатации криминального факта на анализ его глубоких социальных и психологических последствий, а также на оценку эффективности работы правоохранительной и судебной систем.

Журналисты в данном случае берут на себя функцию «коллективной памяти», возвращаясь к событиям прошлого для извлечения общественно значимых уроков. Подобные расследования отличаются скрупулезной реконструкцией событий через призму множества источников и драматургическим построением повествования [1].

Отдельный пласт составляют расследования, посвященные системным противоречиям в законодательстве и их социальным последствиям. Они выявляют конфликтные ситуации, возникающие на стыке интересов различных социальных групп и действующего законодательства [2].

Проблематика таких материалов заключается в демонстрации коллизий в правовом поле, которые приводят к напряженности и несправедливости. Эта работа требует от журналистов глубокого погружения в специфическое законодательство и умения доступно объяснять сложные правовые нормы широкой аудитории.

Издания, занимающиеся журналистскими расследованиями в Татарстане, сталкиваются с рядом системных трудностей. Ключевой проблемой остается обеспечение безопасности как самих журналистов, так и их информаторов, что обуславливает активное использование анонимных источников. Другой значимой трудностью выступает противодействие со стороны фигурантов расследований, которое может выражаться в административном давлении, судебных исках или информационном противодействии [3].

Не менее важным вызовом является необходимость скрупулезного соблюдения правовых норм, что требует от авторов высочайшей профессиональной компетентности, дотошной верификации информации и тщательного правового

анализа каждого публикуемого материала.

На основании проведенного анализа эволюции расследовательской журналистики в Республике Татарстан можно констатировать наличие системной трансформации ее парадигмальных основ, детерминированной кардинальными изменениями медийно-политического ландшафта.

В советский период, характеризуемый жесткими идеологическими ограничениями, доминирующим вектором являлась историко-реабилитационная тематика, где центральное место занимала скрупулезная работа с архивными документами для реконструкции механизмов государственного террора и восстановления исторической справедливости в отношении репрессированных.

Методологическим ядром выступала герменевтика рассекреченных текстов, а публикации выполняли прежде всего мемориальную и просветительскую функции, способствуя формированию нового исторического сознания.

В постсоветский период происходит радикальный сдвиг в сторону актуальной социально-политической проблематики, где фокус смещается на расследование коррупционных практик, злоупотреблений в органах власти и бизнес-структурах, а также на выявление системных правовых коллизий. Это потребовало формирования принципиально иного методологического инструментария, ориентированного на анализ современных институциональных связей, обеспечение безопасности информаторов и правовую верификацию материалов.

Таким образом, эволюция жанра свидетельствует о переходе от ретроспективного анализа к мониторингу текущих социально-политических процессов, от мемориально-просветительской функции к роли института общественного контроля, что сопровождается значительным усложнением профессиональных рисков и операционной среды деятельности журналистов-расследователей.

Список литературы

1. Киселькова А. Д. Особенности криминальной журналистики на примере газеты «Бизнес-Online»: выпускная квалификационная работа // КФУ. Казань, 2023. 60 с. URL: https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20_QFYRVAR9_

OWEIDJ4F2LZR9M_6W9D6BCR9ULQ3SMS7FBG1DDXRJ_kiselkova_raboat_merged_removed.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

2. Низамутдинова Д.Л. Специфика освещения криминальной темы в СМИ на примере интернет-газеты «Реальное время» // Аллея науки. 2025. Т. 1. № 3 (103). С. 329-335. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82715726_31936623.pdf (дата обращения: 26.10.2025).

3. Тертычный А.А. Проблемы расследований в российских СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-rassledovaniy-v-rossiyskih-smi> (дата обращения: 26.10.2025).

4. Шарафиева Л.Р. Тема репрессий 30-50-х годов XX века в журнальной периодике Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2008. 19 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003445700?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 26.10.2025).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61

РОЛЬ НЕДОСТАТКА ЖЕЛЕЗА В СНИЖЕНИИ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ

Попова Анастасия Александровна

Семенов Константин Петрович

Семенов Роман Петрович

Иванова Эльза Валерьевна

студенты

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. Ульянова»,
город Чебоксары

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема дефицита железа (ДЖ) у женщин репродуктивного возраста. На основании данных ВОЗ были проанализированы основные причины дефицита железа. Освещены группы повышенного риска, стадии развития дефицита, критерии диагностики, влияние на репродуктивное здоровье женщин и мужчин. Подчёркнута важность ранней диагностики и профилактики ДЖ, в том числе в «группах риска» согласно российским клиническим рекомендациям.*

***Abstract.** The article discusses the problem of iron deficiency (ID) in women of reproductive age. Based on WHO data, the main causes of iron deficiency were analyzed. The article highlights the groups at high risk, the stages of ID development, the diagnostic criteria, and the impact on the reproductive health of women and men. The article emphasizes the importance of early diagnosis and prevention of ID, including in "at-risk groups" according to Russian clinical guidelines.*

***Ключевые слова:** дефицит железа, железodefицитная анемия, ферритин, репродуктивное здоровье, беременность*

Keywords: *iron deficiency, iron deficiency anemia, ferritin, reproductive health, pregnancy*

Дефицит железа (ДЖ) чаще всего диагностируются у детей и женщин детородного возраста. По информации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), главными причинами анемии являются недостаточное питание и бедность, выражающиеся в нехватке доступных источников железа, которые содержатся преимущественно в продуктах животного происхождения.[1] Этот фактор особенно важен для групп населения с наибольшими потребностями в железе. У детей это связано с повышенным расходом железа из-за быстрого роста, а у женщин — с большими потерями железа во время менструаций и беременности. Даже при регулярных менструациях годовая кровопотеря может превышать 1000 мл, что соответствует 500 мг железа

Гомеостаз железа обычно оценивают по уровню ферритина в сыворотке крови. Всемирная организация здравоохранения считает дефицитом железа уровень ферритина ниже 15 мкг/л, хотя некоторые эксперты предлагают повысить этот порог до 30 мкг/л для большей чувствительности параметра в различных популяциях. В исследовании, посвящённом состоянию железа у европейских женщин детородного возраста, средний уровень ферритина в сыворотке крови составлял 26–38 мкг/л. Примерно у 40–55 % этих женщин обнаруживались низкие запасы железа, то есть уровень ферритина был ≤ 30 мкг/л [4].

Железо участвует в ключевых процессах в нашего организма: транспорт кислорода к репродуктивным органам и половым клеткам; синтез стероидных гормонов (эстрогены, прогестерон, тестостерон); работа митохондрий и энергетический метаболизм клеток; антиоксидантная защита (в составе ферментов каталазы, пероксидазы), ДНК-синтез и клеточное деление [2].

Известно, что женщины чаще страдают от дефицита железа по сравнению с мужчинами. Это связано с регулярными кровопотерями во время менструации. Средняя кровопотеря при нормальных менструациях составляет около 16 мг железа. Логично, что женщины с аномальными маточными кровотечениями (меноррагией) более подвержены риску дефицита железа, который, в свою очередь,

может привести к анемии [3].

Дефицит железа в женской репродукции приводит к: нарушениям менструального цикла, олигоменореей (редкими менструациями), ановуляцией (отсутствием овуляции), дисфункциональными маточными кровотечениями [3], снижением качества ооцитов. Гипоксия вследствие анемии нарушает созревание яйцеклеток, снижая частоту оплодотворения, качество эмбрионов, шансы на успешную имплантацию [4].

Также при железодефиците возрастает риск: преждевременных родов (на 20–40%) [2], задержки внутриутробного развития плода, низкого веса новорождённого (< 2500 г), послеродовых кровотечений [4].

У женщин с латентным дефицитом железа (нормальный гемоглобин, но низкий ферритин) частота наступления беременности при ЭКО снижается на 40–50 % [5].

Дефицит железа у мужчин может привести к снижению подвижности сперматозоидов (астенозооспермия), увеличению доли морфологически аномальных форм сперматозоидов (тератозооспермия), окислительному повреждению ДНК сперматозоидов, снижению объема эякулята. Механизм этих нарушений связан с нарушением митохондриальной функции и усилением перекисного окисления липидов в сперматозоидах [2].

Согласно традиционным представлениям, железодефицитное состояние (ДЖ) проходит три основные стадии. На первой стадии, предлатентной, запасы железа ещё не снижаются значительно, но потребность в его поступлении возрастает. Вторая стадия, латентный дефицит железа (ЛДЖ), характеризуется абсолютным дефицитом этого элемента. Третья стадия — железодефицитная анемия (ЖДА), при которой нарушается кроветворение и развивается анемия. Как уже упоминалось, даже на стадии ЛДЖ клинические проявления заболевания могут быть выраженными, что требует незамедлительного начала медикаментозного лечения [6].

В настоящее время во всем мире принята следующая классификация железодефицитной анемии по степени тяжести (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация железодефицитной анемии по степени тяжести

Степень тяжести	Уровень гемоглобина, г/л
Легкая	110–90
Средняя	89–70
Тяжелая	< 70

Всемирная организация здравоохранения сообщает, что дефицит железа диагностируется при уровне ферритина сыворотки ниже 30 мкг/л в случае анемии или ниже 15 мкг/л при нормальных показателях гемоглобина. Эти количественные критерии позволяют выявлять железодефицитную анемию (ЖДА) и латентный дефицит железа (ЛДЖ), после чего необходимо установить причину состояния и назначить препараты железа [1].

Для беременных женщин нормальный уровень ферритина в первом триместре составляет 15 мкг/л. В другие периоды беременности важно учитывать возможные воспалительные процессы, которые могут влиять на этот показатель. При наличии воспаления и повышенном уровне С-реактивного белка ЛДЖ диагностируется при уровне ферритина менее 70 мкг/л, а ЖДА — при уровне менее 100 мкг/л.

В России существует возможность выявлять дефицит железа (ДЖ) на ранних стадиях. В «Федеральных клинических рекомендациях по диагностике и лечению железодефицитной анемии» (2015, 2021) упоминается понятие «группы риска», которое обозначает состояние предрасположенности к ДЖ, возникающее задолго до его полноценного развития. Если врач обнаруживает повышенную кровопотерю (например, при менструации), нарушение поступления железа в организм (скажем, из-за вегетарианства) или ранее диагностированную железодефицитную анемию (ЖДА), он может отнести пациентку к группе риска и принять меры по предотвращению дальнейшего развития ДЖ. На этом этапе рекомендуется использовать малые дозы железа в течение непродолжительного времени, что позволяет избежать побочных эффектов и эффективно

предотвратить как сам дефицит железа, так и его негативные последствия для организма матери и плода. Развитие этого направления в работе акушеров-гинекологов по борьбе с анемией представляется наиболее перспективным и оправданным, учитывая высокую распространённость дефицита железа и анемии среди женщин репродуктивного возраста.

Список литературы

1. World Health Organization. The World Health Report 2002: reducing risks, promoting healthy life. Geneva: WHO; 2002. 236p.
2. Raghuvver TS, Vijayakumar S, Srinivasan R. Role of iron in female fertility: review. *Int J Reprod Biomed*. 2024; 5–14.
3. Ghasemi M, Tavakkol S, Khazaei M. The impact of iron deficiency on sperm parameters: A systematic review and meta-analysis. *Andrologia*. 2025;57
4. Breymann C, Honegger C, Holzgreve W, Surbeck W. Diagnosis and treatment of iron-deficiency anaemia during pregnancy and postpartum. *Arch Gynecol Obstet*. 2022;305(3):647–659. doi:10.1007/s00404-021-06374-4
5. American Society for Reproductive Medicine. Iron deficiency and fertility. *Fertil Steril*. 2023;119(4):567–572. doi:10.1016/j.fertnstert.2023.02.015
6. Стулков Н.И., Козинец Г.И., Тюрина Н.Г. Учебник по гематологии. М.: Практическая медицина; 2018. 336с.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 619:579.842.1:579.252.5

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКОГО БЛЕСКА ПРИ КУЛЬТИВИРОВАНИИ НА СРЕДЕ ЭНДО

Прусакова Вера Александровна

студентка 3 курса специальности 36.05.01 Ветеринария

Научный руководитель: Клейменова Н.В.,

доцент, кандидат ветеринарных наук

ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет

имени Н.В. Парахина, город Орел

***Аннотация:** Статья посвящена анализу дифференциально-диагностической ценности феномена металлического блеска, образующегося при культивировании микроорганизмов на селективно-дифференциальной среде Эндо. Рассмотрен биохимический механизм формирования данного признака, связанный с интенсивной ферментацией лактозы и осаждением кристаллов основного фуксина в кислой среде. Проведена дифференциация энтеробактерий на основе их способности продуцировать блеск. Показано, что яркий металлический блеск служит высокоспецифичным скрининговым маркером для предварительной идентификации *Escherichia coli*. Определены ключевые области применения среды Эндо в ветеринарной практике, а также обоснована необходимость подтверждения предварительных данных стандартными методами идентификации.*

The article is devoted to the analysis of the differential diagnostic value of the phenomenon of metallic luster formed during the cultivation of microorganisms on a selective differential Endo medium. The biochemical mechanism of formation of this

trait is considered, associated with intensive fermentation of lactose and precipitation of crystals of basic fuchsin in an acidic medium. The differentiation of enterobacteria based on their ability to produce shine has been carried out. It has been shown that the bright metallic luster serves as a highly specific screening marker for the preliminary identification of Escherichia coli. The key areas of application of the Endo environment in veterinary practice are identified, and the need for confirmation of preliminary data by standard identification methods is substantiated.

Ключевые слова: среда Эндо, металлический блеск, дифференциальная диагностика, энтеробактерии, *Escherichia coli*, ферментация лактозы.

Keywords: *Endo medium, metallic luster, differential diagnosis, Enterobacteria, Escherichia coli, lactose fermentation.*

Среда Эндо относится к селективно-дифференциальным питательным средам, предназначенным для первичного выделения и дифференциации бактерий семейства Enterobacteriaceae на основе их биохимической активности. Ключевыми компонентами среды Эндо являются лактоза, основной фуксин (пара-роза-нилин) и сульфит натрия (Na_2SO_3).

Лактоза – это углеводный субстрат, выполняющий роль дифференцирующего агента. Способность микроорганизма ферментировать лактозу с образованием кислоты является основным диагностическим признаком. Основной фуксин выполняет роль индикаторного красителя. В исходном состоянии в составе среды он находится в бесцветной лейкоформе (восстановлен сульфитом). Сульфит натрия в составе является восстановителем, который переводит фуксин в бесцветное соединение, обеспечивая прозрачность среды. Он также создает условия для последующего окисления красителя в кислой среде.

Дифференцирующий эффект среды Эндо базируется на регистрации изменения кислотности (pH) в зоне роста бактериальной колонии с последующей визуализацией этой биохимической реакции через индикаторную систему. Механизм дифференциации принципиально различается для лактозоположительных и лактозоотрицательных микроорганизмов.

У лактозоположительных бактерий дифференциация происходит по

каскаду реакций. Клетки, синтезирующие фермент β -галактозидазу, активно утилизируют лактозу. В процессе её метаболизма происходит интенсивное образование органических кислот, в первую очередь молочной и уксусной. Это вызывает значительное локальное закисление среды, что, в свою очередь, изменяет окислительно-восстановительный потенциал. В создавшихся кислых условиях бесцветная восстановленная форма красителя (лейкофуксин) окисляется, восстанавливая свою исходную хромофорную группу. Нерастворимый фуксин выпадает в осадок в виде мельчайших кристаллов, что приводит к окрашиванию самой колонии и часто прилегающего агара в интенсивный малиново-красный цвет. При особенно высокой скорости и активности ферментации массивное осаждение кристаллов формирует на поверхности колонии специфический металлический блеск.

Для лактозоотрицательных бактерий характерна иная картина. Поскольку эти микроорганизмы не обладают необходимыми ферментами, они не усваивают лактозу. В качестве альтернативных источников углерода и энергии они используют пептоны, содержащиеся в среде. При расщеплении пептонов не происходит значимого закисления; рН среды может оставаться нейтральным или даже слабо повышаться. В отсутствие кислоты восстановленная форма фуксина не окисляется и не переходит в окрашенное состояние. Как следствие, колонии лактозоотрицательных бактерий остаются бесцветными или приобретают едва заметный розовый оттенок, обусловленный слабой естественной окраской прозрачного агара. Это позволяет четко визуализировать их на контрастном фоне малиновой среды, измененной ростом лактозоположительных культур.

Дифференциально-диагностические характеристики феномена металлического блеска позволяют классифицировать микроорганизмы на несколько групп в зависимости от их ферментативной активности и взаимодействия со средой Эндо.

К типичным продуцентам выраженного металлического блеска относится в первую очередь *Escherichia coli* (таб.1). У данного вида интенсивная ферментация лактозы приводит к массивному осаждению кристаллов фуксина, что и

создает характерный золотистый отблеск. В редких случаях, при исключительно высокой метаболической активности, слабый или атипичный блеск могут демонстрировать отдельные штаммы *Klebsiella spp.* и *Enterobacter spp.*

Группу микроорганизмов, не образующих металлический блеск, составляют два основных типа. Во-первых, это лактозоотрицательные энтеробактерии, такие как *Salmonella spp.*, *Shigella spp.*, *Proteus spp.*, *Yersinia spp.* и другие (таб.1). Поскольку они не ферментируют лактозу, закисления среды не происходит, и их колонии остаются бесцветными. Во-вторых, к этой же группе относятся большинство лактозоположительных, но медленно или умеренно ферментирующих бактерий, например, типичные представители рода *Citrobacter* или некоторые серовары *Klebsiella*. Они способны вызывать покраснение среды, однако кислотопродукция является недостаточно интенсивной и быстрой для формирования плотного слоя кристаллов, поэтому их колонии имеют розовую или малиновую окраску, но лишены характерного блеска.

Отдельно следует отметить неферментирующие грамотрицательные палочки, а также грамположительную микрофлору. На среде Эндо их рост, как правило, полностью подавляется либо проявляется в виде колоний, не изменяющих цвет питательного агара, что позволяет легко дифференцировать их от целевых энтеробактерий (таб.1).

Таблица 1 - Характер роста и морфология колоний некоторых энтеробактерий на среде Эндо

Микроорганизмы	Рост	Цвет колоний
<i>Enterobacter aerogenes</i>	Хороший	Красный
<i>Escherichia coli</i>	Хороший	Красный с металлическим блеском
<i>Shigella sonnei</i>	Хороший	Бесцветный
<i>Salmonella typhi</i>	Хороший	Бесцветный

Посев на среду Эндо является стандартным методом первичной бактериологической диагностики в ветеринарной практике мелких домашних животных. Его ключевое применение связано с выделением и дифференциацией бактерий семейства энтеробактерий. Этот метод широко используется в нескольких основных направлениях.

Основное применение — диагностика кишечных инфекций и дисбиозов. При исследовании фекалий или ректальных мазков у животных с гастроэнтеритами среда позволяет быстро отличить лактозоотрицательные патогены, такие как сальмонеллы или шигеллы, которые образуют бесцветные колонии, от лактозопозитивной флоры, например, кишечной палочки, дающей красные колонии, часто с характерным металлическим блеском. Массивный рост гемолизирующих штаммов кишечной палочки может указывать на их ведущую роль в заболевании.

Другое важное направление — диагностика инфекций мочевыводящих путей. При посеве мочи, полученной методом цистоцентеза, появление колоний с металлическим блеском уже через сутки служит быстрым и надежным предварительным указанием на *Escherichia coli* как наиболее вероятного возбудителя. Одновременно выявляются и другие уропатогены, не ферментирующие лактозу, например, протей.

Метод также применяется для бактериологического исследования патологического материала из ран, абсцессов, послеоперационных швов и экссудатов. Он помогает установить наличие энтеробактерий как компонента микрофлоры, что особенно важно при ранениях брюшной полости, подозрении на перфорацию кишечника или для контроля за внутрибольничной контаминацией. При обследовании животных с отитами посев на среду Эндо может быть полезен в сложных случаях для исключения или подтверждения роли энтеробактерий, хотя они не являются типичными возбудителями.

Кроме прямой диагностики, среда Эндо используется в санитарно-гигиеническом контроле. Выявление кишечной палочки в смывах с поверхностей вольтеров, операционных столов или с инструментов служит маркером фекального загрязнения, что крайне важно для расследования вспышек инфекций в питомниках и стационарах.

При интерпретации результатов в ветеринарии мелких животных необходимо учитывать важные ограничения. Феномен металлического блеска, хотя и высокоспецифичен, не является абсолютным доказательством присутствия именно *E. coli* и всегда требует подтверждения дополнительными

биохимическими тестами. Кроме того, кишечная палочка — нормальный обитатель кишечника, поэтому её выделение из фекалий без клинических признаков или в умеренном количестве может быть вариантом нормы. Диагностически значимым считается массивный рост в монокультуре из стерильных в норме тканей или доминирование одного типа колоний при явной патологии. Важно помнить, что посев на среду Эндо — это лишь начальный, скрининговый этап лабораторной диагностики. Для комплексной оценки материал всегда должен параллельно засеиваться на другие питательные среды, такие как кровяной агар и среда Мак-Конки, а окончательная идентификация и определение чувствительности к антибиотикам проводятся с помощью специализированных методов.

Вывод. Таким образом, этот метод служит быстрым, экономичным и наглядным инструментом для первичной ориентировки в этиологии инфекционного процесса и планирования дальнейших диагностических шагов. Феномен металлического блеска на среде Эндо представляет собой классический и высокоинформативный визуальный маркер, детерминированный интенсивной продукцией кислот в результате активной ферментации лактозы. Данный морфологический признак обладает высокой специфичностью, что обуславливает его практическую ценность в качестве надежного и экспресс-скринингового критерия для предварительной идентификации *Escherichia coli* в рутинной лабораторной диагностике. Однако, интерпретация результатов должна осуществляться с учетом потенциальных исключений, а выявление характерного блеска является лишь этапом в диагностическом алгоритме и в обязательном порядке требует последующего подтверждения с применением стандартных биохимических, серологических или молекулярно-генетических методов верификации.

Список литературы

1. Клейменова, Н.В. Прижизненное окрашивание живых объектов в ветеринарии / Н.В. Клейменова, И.И. Мишина // Сетевой научный журнал Орел ГАУ. – 2014. – С. 52-55.
2. Волина, Е.Г. Основы общей и санитарной микробиологии с техникой

микробиологических исследований: учебное пособие / Е.Г. Волина, С.А. Дунаев.
– Москва: Медицинское информационное агентство, 2018. – 288 с.

3. Клейменова, Н.В. Применение комбинированного гистохимического метода окраски для полисахаридов и протеидов в ветеринарии / Н.В. Клейменова, Е.В. Неврова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2014. – С. 56-58.

4. Госманов, Р.Г. Микробиология: учебник для вузов / Р.Г. Госманов, А.К. Галиуллин, А.А. Колычев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 512 с.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327

ВЛИЯНИЕ ТАРИФНЫХ МЕР США ПРИ ВТОРОЙ АДМИНИСТРАЦИИ Д.ТРАМПА НА РАЗВИТИЕ ИТ-СЕКТОРА КНР

Сарилов Андрей Михайлович

магистрант

Научный руководитель: Комарова Татьяна Дмитриевна,

PhD, доцент,

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
город Нижний Новгород

***Аннотация.** Статья анализирует влияние эскалации торгового конфликта между США и Китаем в 2025 году на ИТ-сектор КНР, особенно в условиях второй администрации Дональда Трампа. Введение США высоких тарифов (до 145%) на китайские технологические товары, такие как полупроводники, электромобили и робототехника, стало инструментом стратегии, направленной на ограничение технологического развития Китая и защиту американских интересов. Несмотря на последующее снижение пошлин до 10% в ноябре 2025 года, эти меры, включая экспортный контроль и ужесточение лицензирования, создают барьеры для доступа Китая к передовым технологиям. В ответ Китай реализует стратегию «двойной циркуляции», фокусируясь на внутреннем спросе, увеличении финансирования отечественных инноваций и диверсификации торговых связей для снижения зависимости от внешних рынков.*

The article analyzes the impact of the escalation of the trade conflict between the United States and China in 2025 on the Chinese IT sector, especially under the second administration of Donald Trump. The US imposition of high tariffs (up to 145%) on Chinese technological goods such as semiconductors, electric vehicles, and robotics has become a strategic tool aimed at limiting China's technological

development and protecting American interests. Despite the subsequent reduction of duties to 10% in November 2025, these measures, including export controls and stricter licensing, create barriers to China's access to advanced technologies. In response, China is implementing a "dual circulation" strategy, focusing on domestic demand, increasing financing for domestic innovation, and diversifying trade ties to reduce dependence on foreign markets.

Ключевые слова: *Тарифы США, торговая война, ИТ-сектор, экспортный контроль, полупроводники, искусственный интеллект, национальная безопасность, "двойная циркуляция"*

Keywords: *US tariffs, trade war, IT sector, export controls, semiconductors, artificial intelligence, national security, "dual circulation"*

В условиях современного мира технологическое развитие приобретает стратегическое значение, особенно на фоне геополитической нестабильности и стремительного прогресса в области искусственного интеллекта (ИИ), полупроводников и цифровых экосистем. Лидерство китайских компаний, таких как Huawei, Tencent и Alibaba, в сфере ИИ, с прогнозируемой долей рынка 50–70% к 2025 году, создает предпосылки для экономического и технологического конфликта между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки. В ответ на эти вызовы в 2024 году администрация президента Джо Байдена начала вводить тарифы на китайские товары, что стало частью более широкой стратегии по защите отечественного производства и стимулированию экономики США.

Тарифы оказали значительное влияние на ключевые сектора, включая литий-ионные аккумуляторы для электромобилей и полупроводниковую продукцию, где ставки увеличились с 25% до 100%. Также под действие новых тарифов попали солнечные панели, чьи пошлины возросли с 25% до 50%, а изделия из стали и алюминия теперь облагаются 25% пошлиной вместо прежних 7,5%. Эти изменения в тарифной политике стали важным шагом как в контексте предвыборной кампании, так и в стратегии администрации Байдена по поддержке американского производства и повышению конкурентоспособности местных

товаров на фоне глобального рынка.

Тем не менее важно отметить, что информационно-технологический (ИТ) сектор не был полностью затронут этими мерами. В 2025 году технологическое соперничество между США и Китаем вышло на новый уровень, а тарифы стали целенаправленным инструментом торговой политики. Администрация бывшего президента Дональда Трампа инициировала серию тарифных мер, направленных на весь импорт из Китая. Так, 4 марта 2025 года был введен 10% тариф на весь импорт, а также произошло повышение тарифов с 10% до 20% на множество китайских электроники, оборудования и промышленных компонентов. 2 апреля было объявлено о прекращении минимальных торговых прав для Китая и Гонконга, начиная с 2 мая, что подразумевало введение взаимных тарифов для ключевых секторов на дополнительные 34%. 8 апреля 2025 года был введен дополнительный 50% тариф на полупроводники, электромобили и робототехнику. В результате, 10 апреля 2025 года президент Трамп вновь повысил пошлины на китайские товары, доведя их до 145%. На следующий день Пекин ответил повышением пошлин с 84% до 125%. Однако 10 ноября 2025 года произошло снижение пошлин до 10% в соответствии с Указом президента 14357 [1].

Администрация Дональда Трампа действует в соответствии с Законом о торговле 1974 года, в частности, с секцией 301, которая предоставляет Торговому представителю США полномочия расследовать и реагировать на несправедливые торговые практики иностранных государств. С 20 января 2025 года на посту Торгового представителя США находится Джеймисон Грир, член Второго кабинета Дональда Трампа. Данная секция закона позволяет принимать различные меры, включая тарифы и экспортные ограничения, направленные на противодействие действиям, которые наносят ущерб экономическим интересам Соединенных Штатов.

В контексте отношений с Китаем секция 301 стала основой для введения масштабных торговых пошлин и технологических ограничений, начиная с 2018 года и продолжая действовать в 2025 году. В частности, США ввели пошлины в размере 25-30% на широкий спектр китайских технологических товаров,

включая полупроводники, процессоры, сетевое оборудование и компоненты для искусственного интеллекта. Эти действия направлены на снижение конкурентоспособности китайской продукции на американском рынке и защиту внутреннего производства.

Кроме того, США ужесточили экспортный контроль, введя запреты или ограничения на экспорт передовых технологий и оборудования в Китай. Это затронуло такие критически важные области, как полупроводники, ИИ-чипы, программное обеспечение и оборудование для их производства. В частности, администрация Трампа расширила списки компаний, которым требуется лицензия на получение американских технологий, включая дочерние фирмы китайских технологических гигантов, таких как Huawei и Tencent Holdings. Это создало дополнительные барьеры для доступа китайских компаний к ключевым американским технологиям, что, в свою очередь, способствовало усиливающемуся технологическому разрыву между двумя странами.

Основная идея, стоящая за этими мерами, заключается в том, чтобы заставить Китай изменить практики, связанные с кражей интеллектуальной собственности, а также ограничить развитие стратегически важных секторов, включая информационные технологии и полупроводники. Высокие тарифы и экспортные ограничения функционируют как средство давления, мотивируя Китай идти на уступки и пересматривать свои коммерческие практики [2].

Примеры нечестных практик китайских компаний, послужившие основанием для введения тарифов и ограничений, включают случай с компанией FemtoMetrix, у которой были украдены файлы с программным обеспечением, используемым для создания полупроводников. Осенью 2024 года специалисты по безопасности Microsoft зафиксировали, как группа, предположительно связанная с DeepSeek, извлекает большие объемы данных из API OpenAI. Эти инциденты подчеркивают риски, связанные с защитой интеллектуальной собственности и данными, что становится важным фактором в контексте международных торговых отношений.

Однако в этой технологической борьбе также присутствуют политические

аспекты. Ярким примером является сделка по выкупу акций американскими инвесторами местных операций китайского видеосервиса TikTok. 26 сентября 2025 года президент Трамп подписал указ о сделке, согласно которому контроль над TikTok перейдет от китайской компании ByteDance к консорциуму американских инвесторов во главе с Oracle. После завершения сделки структура владения новой компанией будет следующей: группа американских инвесторов (Oracle, Silver Lake, MGX) получит 80%, в то время как представители ByteDance из Китая будут владеть 19,9%. Эта сделка становится важной для США, так как она позволяет TikTok легально функционировать в стране, при этом учитывая аспекты национальной безопасности и продвижение американских ценностей [3].

Таким образом, все эти меры, принятые в рамках торговой политики администрации Трампа, были направлены на подрыв технологического развития Китая, путем повышения цен, нарушения цепочек поставок и изоляции страны от мировых рынков. Эти действия не только изменили динамику торговых отношений между США и Китаем, но также затронули более широкий контекст глобальной экономики, формируя новые правила игры в сфере международной торговли и технологий. В дальнейшем будет важно исследовать, как эти изменения повлияют на долгосрочные стратегии обеих стран и на развитие глобальных технологических цепочек.

Приоритетом же в рамках текущей экономической политики Китая становится стратегия «двойной циркуляции», которая подразумевает развитие экономики с опорой на внутренние источники роста («внутренняя циркуляция») при вспомогательной, но всё же значимой роли международного сотрудничества («внешняя циркуляция»). Эта концепция была впервые озвучена на официальном уровне 14 мая 2020 года на заседании Политбюро ЦК КПК, когда председатель Си Цзиньпин подчеркнул важность использования преимуществ огромного внутреннего рынка Китая и потенциала внутреннего спроса для создания новых форматов развития, которые будут дополнять друг друга.

Цель стратегии заключается в том, чтобы заложить основы экономического роста за счёт внутреннего рынка, сосредоточиться на расширении

внутреннего спроса и сформировать структуру «двойной циркуляции», в которой внутренний и международный рынки будут взаимно усиливать друг друга. В долгосрочной перспективе эта стратегия нацелена на устранение зависимости китайской экономики от зарубежных рынков и технологий, что становится особенно актуальным в условиях нарастающей геополитической напряженности и торговых конфликтов.

В рамках реализации стратегии «двойной циркуляции» принимаются меры по повышению внутреннего спроса и стимулирование экономического роста. Китайское правительство внедряет субсидии и программы обмена на потребительские товары, соответствующие определённым критериям. Например, для смартфонов, планшетов и смарт-часов государственная субсидия составляет до 15% от цены товара, но не более 500 юаней за единицу. В 2025 году планируется расширение этой программы на другую электронику, электромобили и бытовую технику. Эти меры направлены на укрепление потребительской активности внутри страны и поддержку местных производителей. Кроме того, происходит увеличение финансирования новых технологий. Инновационный фонд Китая с капиталом в 138 миллиардов долларов США создан для стимулирования отечественных технологических инноваций и снижения зависимости от иностранных технологий на фоне эскалации тарифов со стороны США. Фонд фокусируется на поиске и развитии «оригинальных технологических прорывов» в таких областях, как искусственный интеллект, квантовые вычисления, водородная энергетика, биопроизводство и технологии 6G. Источником финансирования служат как государственные капитальные вливания, так и долгосрочные инвестиции со стороны частных и местных органов власти в инфраструктуру исследований и разработок и цепочки создания продуктов. Китай также развивает глобальную стратегию «Один пояс, один путь 2.0». Инициатива «Один пояс, один путь» направлена на снижение зависимости от США путем расширения партнёрских отношений и содействия диверсификации. В частности, стратегия включает в себя усовершенствование международной цифровой инфраструктуры и углубление сотрудничества со странами Глобального Юга, такими как Индонезия и Малайзия.

Это позволяет Китаю не только укреплять свои позиции на международной арене, но и создавать новые каналы для торговли и инвестиций, что способствует более устойчивому экономическому росту.

Таким образом, стратегия «двойной циркуляции» представляет собой комплексный подход к экономическому развитию Китая, который нацелен на максимизацию использования внутренних ресурсов и снижение зависимости от внешних факторов. В условиях глобальных экономических изменений и растущей конкурентоспособности, такая стратегия может стать важным инструментом для обеспечения долгосрочной устойчивости и роста китайской экономики.

Пример «стратегии двойной циркуляции» можно наблюдать в деятельности таких компаний, как DeepSeek, чьи модели с открытым исходным кодом теперь активно используются в значительной части китайских облачных сервисов, включая Tencent, Alibaba и множество других. Эта стратегия предполагает развитие внутреннего рынка и укрепление самодостаточности в условиях внешних экономических давлений, что является ключевым элементом китайской экономической политики. Доля чипов Ascend AI от Huawei в сегменте ИИ-ускорителей в 2024 году выросла до 27%, а к концу 2025 года ожидается, что она достигнет 40%. Это свидетельствует о значительном прогрессе китайских компаний в области разработки и производства передовых технологий [4].

Прогнозы американской аналитической компании IDC на 2025 год показывают, что китайский ИТ-сектор, несмотря на испытываемое напряжение, демонстрирует способность к адаптации. Согласно базовому сценарию, при действующих 10% тарифах расходы Китая на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) ожидается, вырастут на 9,1% благодаря внутреннему спросу на искусственный интеллект, облачные технологии и промышленное программное обеспечение. Это подчеркивает, что внутренние рыночные механизмы могут компенсировать некоторые негативные последствия внешнеэкономических факторов. Однако при введении 50% тарифов, согласно негативному сценарию IDC, рост будет замедлен до 5,7%. В этом случае потребительская электроника, включая ПК и смартфоны, подешевеет на 7,6% из-за завышенных импортных пошлин.

Это изменение в ценовой политике может негативно сказаться на потребителях и вызвать снижение спроса на зарубежные технологии, что, в свою очередь, повлияет на инновационные процессы в стране [5].

В заключение, апрель 2025 года стал временем пикового напряжения в технологическом соперничестве между США и Китаем, когда введение администрации Трампа серии тарифов на китайские товары достигло рекордных 145%. Эти меры стали частью стратегии, направленной на ограничение технологического развития Китая и защиту американских интересов. Несмотря на последующее снижение тарифов до 10% в ноябре 2025 года, данные меры являются частью более широкой политики давления на Китай. Действия администрации Трампа отражают стремление не только финансово затруднить китайские компании, но и замедлить их развитие. Торговые тарифы тесно переплетаются с экспортными ограничениями, ужесточением лицензирования и санкциями против ведущих китайских технологических компаний, что в сумме создает мощный барьер для доступа Китая к передовым технологиям. Таким образом, введение высоких тарифов с последующим их снижением представляет собой гибкий инструмент, сочетающий жесткое давление и готовность к диалогу. Однако это цифровое противостояние будет определять не только будущее торговых отношений между двумя странами, но и глобальную архитектуру цифрового развития в ближайшие десятилетия. Важно учитывать, что подобные меры могут привести к созданию новых экономических блоков, формированию альтернативных цепочек поставок и изменению структуры международной торговли, что, в свою очередь, окажет влияние на глобальную конкурентоспособность и инновационные процессы.

Список литературы

1. США и Китай договорились о снижении «взаимных» пошлин со 125% до 10% на 90 дней // Forbes. 2025. 12 мая. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/536995-ssa-i-kitaj-dogovorilis-o-snizenii-vzaimnyh-poslin-so-125-do-10-na-90-dnej> (дата обращения: 17.12.2025).
2. Трофимова В. В., Франк И. А. Торговая война США и Китая:

экономические последствия и риски для мировой стабильности // Теория и практика. 2025. № 9 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovaya-voyna-ssha-i-kitaya-ekonomicheskie-posledstviya-i-riski-dlya-mirovoy-stabilnosti> (дата обращения: 17.12.2025).

3. Маркушина Н. Ю. и др. Торговые войны 2025 года: экономические и политические последствия для глобальной системы // Экономика и бизнес. 2025. № 10 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-voyny-2025-goda-ekonomicheskie-i-politicheskie-posledstviya-dlya-globalnoy-sistemy> (дата обращения: 17.12.2025).

4. Ма Лэй. Причины санкций США против компании «Huawei» // Журнал международного права и международных отношений. 2021. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42343840> (дата обращения: 17.12.2025).

5. Towards a Trade War in 2025: Real Threats for the World Economy / M. Boffa et al. // CEPII Working Paper. 2025. № 03. URL: https://cepii.fr/PDF_PUB/wp/2025/wp2025-03.pdf (дата обращения: 16.12.2025).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

СУЩНОСТЬ ПРАВОВЫХ РИСКОВ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Шевкунова Екатерина Викторовна

магистрант

Научный руководитель: Малкеров Виктор Борисович,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

город Екатеринбург

***Аннотация.** В статье изучена сущность правовых рисков саморегулируемых организаций в строительстве, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу. Проведен анализ рисков присущих строительным саморегулируемым организациям, а также предложены практические рекомендации по управлению рассмотренными рисками.*

This article examines the legal risks of self-regulatory organizations in construction, specifically examining the authors' various perspectives on this issue. An analysis of the risks inherent to construction self-regulatory organizations is provided, and practical recommendations for managing these risks are offered.

***Ключевые слова:** строительство, риск, саморегулируемые организации в сфере строительства.*

***Keywords:** construction, risk, self-regulatory organizations in the construction sector.*

Строительная отрасль является одной из самых регулируемых производственных отраслей в России из-за высокой степени государственного контроля над всеми этапами жизненного цикла строительства: поскольку обеспечивает создание и развитие инфраструктуры, промышленности, жилого фонда и других

объектов, необходимых для функционирования экономики и общества, занимая центральную роль в формировании основных фондов материальных и финансовых активов и развитии смежных со строительством отраслей. С принятием Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», строительный процесс строго контролируется саморегулируемыми организациями, которые устанавливают профессиональные стандарты и защищают интересы заказчиков и подрядчиков, работа которых непосредственно связана с высокими рисками.

Сущность риска в контексте саморегулирования в строительстве – это вероятность наступления неопределенных событий, которые могут повлиять на цели проекта, как положительно, так и отрицательно, и которые саморегулируемые организации (СРО) должны контролировать. Понятие риска включает в себя оценку вероятности и потенциальных последствий (убытков, сбоев, задержек или, наоборот, дополнительного дохода), а управление рисками [5; 113], является ключевым аспектом деятельности СРО для обеспечения качества, безопасности и соблюдения законодательства в строительной отрасли. Основные риски СРО в условиях текущей экономики связаны с финансовыми трудностями (рост цен на материалы, снижение спроса на жилье, рост процентных ставок), дефицитом кадров и уходом иностранных рабочих с рынка труда, а также технологическими проблемами в том числе с программным обеспечением и снижением качества строительства из-за повышения цен на строительные материалы, наступление неблагоприятных событий (пожар, ошибки в расчетах, причинение вреда здоровью). Перечисленные факторы угрожают финансовой устойчивости строительных компаний, входящих в СРО, и могут привести к убыткам и снижению производительности, что негативно отражается на всех членах саморегулируемой организации. Основные риски в строительной сфере - это недостаточное качество работ, нарушение сроков выполнения работ, несоответствие проекту, финансовые и юридические риски, которые могут возникнуть даже при наличии контроля, поскольку саморегулируемые организации несут гражданско-правовую ответственность, но не всегда могут предотвратить все нарушения.

Своевременный анализ рисков в саморегулируемых организациях в строительстве помогает предотвратить негативные последствия, поскольку он позволяет выявлять и оценивать потенциальные угрозы, разрабатывать меры по их минимизации и, как следствие, снижать вероятность возникновения проблем. Непосредственно процесс выявления и контроля технических и правовых рисков, направлен на обеспечение стабильности, повышение качества и снижение числа нарушений в строительной сфере. Основной целью саморегулируемых организаций - является защита интересов заказчиков и подрядчиков, члены объединения обязаны соблюдать технические регламенты, нормы безопасности и финансовые гарантии. Если компания подрядчик часто и осознанно нарушает требования, саморегулируемая организация может наложить санкции или исключить ее из реестра.

Правовой статус и полномочия саморегулируемых организаций в России закреплены, в частности, в Гражданском кодексе РФ, законодательстве о некоммерческих организациях и прежде всего в Федеральном законе от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». При этом они представляют из себя разновидность некоммерческих негосударственных организаций (следовательно, согласно законодательства об общественном контроле, Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», имеют право на участие в осуществлении мероприятий общественного контроля). Данная разновидность некоммерческих организаций создается в целях, предусмотренных законодательством (они носят общественно полезный характер), основываясь на членстве субъектов предпринимательской деятельности, а также субъектов профессиональной деятельности определенных видов. Государство в лице саморегулируемых организаций закрепило возможность вышеназванным субъектам самостоятельно и по собственной инициативе заниматься разработкой, закреплением определенных стандартов и правил в деятельности, которую они осуществляют, с возможностью контроля со стороны саморегулируемой организации соблюдения упомянутых правил и стандартов. При этом саморегулируемые организации контролируют и условия членства данных

субъектов, которое является обязательным условием для их легального пребывания на рынке товаров, работ и услуг в Российской Федерации.

Саморегулируемые организации в строительстве являются важнейшей разновидностью как саморегулирования в целом, так и важнейшей разновидностью иных организационных структур общественного контроля в силу ряда оснований.

Во-первых, саморегулирование в строительстве охватывает всю совокупность коммерческих организаций, предприятий и учреждений в строительной отрасли. Членство в саморегулируемой организации является обязательным условием для их деятельности в данной сфере экономики. Это обстоятельство необходимо для общества и государства для того, чтобы обеспечить дополнительные гарантии, с одной стороны, соблюдения норм действующего строительного законодательства, стандартов и правил, разрабатываемых и утверждаемых с участием саморегулируемых организаций, а с другой стороны, возмещения рисков и убытков, причиняемых нарушением вышеназванных норм. Кроме того, саморегулируемые организации обладают полномочиями по защите, например, в судебном порядке прав и законных интересов своих членов.

Во-вторых, важность саморегулирования в строительстве обусловлена тем, что их члены, как правило, являются субъектами среднего и крупного бизнеса, то есть составляют основу эффективной экономики Российской Федерации. Данными субъектами строительной сферы производится и значительная часть валового внутреннего продукта (ВВП) страны. В сфере строительства трудятся как миллионы граждан России, так и миллионы иностранных специалистов, находящихся на территории Российской Федерации. В связи с этим члены саморегулируемых организаций в строительстве уплачивают в данные организации значительные суммы членских взносов, что позволяет саморегулированию в строительстве иметь большие возможности для организации эффективного контроля за деятельностью, актами и решениями членов саморегулируемых организаций

В-третьих, саморегулирование строительной сферы в Российской

Федерации и в мире в целом являются наиболее старейшими видами саморегулирования. В связи с этим наработан значительный практический опыт в организации и проведении контрольных мероприятий в сфере строительства, сопоставимый с опытом соответствующих органов публичной власти в сфере строительного контроля и надзора. [4;84]. Основная задача системы саморегулирования в строительстве заключается в повышении качества строительных, проектных работ, а также в обеспечении безопасности жизни и здоровья граждан, путем минимизации возникающих рисков.

Правильное сочетание методов идентификации, оценки и минимизации рисков, позволяет успешно завершать частные и государственные, социально-значимые строительные проекты. В 2025 году Государственная Дума РФ приняла закон, Федеральный закон от 31.07.2025 N 309-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации" (Градостроительный кодекс будет дополнен статьями 55.20-1, 55.22-1.), реформирующий систему саморегулирования в строительстве и проектировании. Цели закона предупреждение вреда, повышение качества работ и гарантия исполнения контрактов. Для их достижения вводятся единые правила саморегулирования, усиленный контроль и меры взыскания для недобросовестных СРО, закон начнет действовать с 1 марта 2026 года. Прежде всего, принимаемые изменения направлены на достижение основных целей саморегулируемых организаций:

- предупреждение причинения вреда жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ (далее - вред) вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства и выполняются членами саморегулируемых организаций;

- повышение качества выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства;

- обеспечение исполнения членами саморегулируемых организаций обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, на подготовку проектной документации, договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно внесенным изменениям в Градостроительный кодекс Национальные объединения будут разрабатывать и утверждать правила саморегулирования, являющиеся основой для разработки саморегулируемыми организациями стандартов и внутренних документов саморегулируемой организации. Правилами саморегулирования будут устанавливаться требования к наличию у индивидуального предпринимателя или юридического лица по месту основной работы специалистов иных профессий, сведения о которых не включаются в национальные реестры специалистов, а также требования к минимальной численности таких специалистов.

Национальные объединения саморегулируемых организаций будут проводить оценку соблюдения саморегулируемыми организациями, являющимися его членами, требований к саморегулируемой организации и ее деятельности путем сбора и анализа информации, сведений, будут вести единый реестр сведений о членах саморегулируемых организаций и их обязательствах, национальный реестр специалистов, будут рассматривать поступившие документы в саморегулируемых организациях, представляемые ими в национальные объединения саморегулируемых организаций в установленном законодательством РФ порядке, включая обращения, заявления, ходатайства, жалобы.

В случае выявления Национальным объединением саморегулируемых организаций несоответствия требованиям и нарушений со стороны саморегулируемой организации будет направляться в такую организацию уведомление о выявленных нарушениях и несоответствиях с установлением срока устранения. В случае не устранения саморегулируемой организацией нарушений и несоответствий требованиям в срок советом Национального объединения

саморегулируемых организаций может быть принято решение об исключении такой организации из государственного реестра СРО. Органы власти и организации, уполномоченные на проведение государственной экспертизы проектной документации, проводившие экспертизу проектной документации и (или) экспертизу результатов инженерных изысканий, будут информировать соответствующее Национальное объединение саморегулируемых организаций о специалистах по организации инженерных изысканий, специалистах по организации архитектурно-строительного проектирования или специалистах по организации строительства, выполнивших инженерные изыскания, подготовку проектной документации, строительство, реконструкцию, снос объектов капитального строительства, по результатам которых указанными лицами выданы отрицательные заключения экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженерных изысканий. Информирование будет осуществляться в течение пяти рабочих дней со дня выдачи таких заключений.

Подводя итоги важно отметить, что работа с рисками требует не только профессионализма, но и современных инструментов. Например, такие решения, как внедрение цифровых платформ управления в строительной отрасли открывает новые возможности для грамотного и качественного управления рисками, что является не только залогом успешного завершения проектов, но и основой репутации компании, ее финансовой и правовой стабильности, а также конкурентоспособности. Современные компании, которые умеют предвидеть и минимизировать угрозы, сводить риски к минимуму становятся лидерами строительной отрасли.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.
2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях».
3. Федеральный закон от 01.05.2022 № 124-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О

внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. В. В. Гончаров, А. А. Борисова, Е. Г. Петренко. Общественный контроль в строительстве: Место и роль саморегулируемых организаций. Вестник Марийского Государственного Университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки» Т. 10. № 1, 2024.

5. Виноградова О. А. Разработка системы классификации рисков с учетом особенностей строительной отрасли. Университет им. В.И. Вернадского. №3 (53). 2014 УДК 332.812.14. С.112-117.

6. Андрианов Н. Статья: Договор строительного подряда. Риски и споры/ («ЭЖ-Юрист», 2016, № 37).

**«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»
XIV Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 15.01.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 9,71
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 246.